

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ БЕСЕДЫ

А. А. ТОПЧИБАШЕВА В СТАМБУЛЕ

(записи чрезвычайного посланника
и полномочного Министра
Азербайджанской Республики)
1918-1919гг.

«ЭРГЮН»

Баку - 1994

0802000000 94 (без объявления)
М 671(07)

ISBN 5-8240-0004-2

© «ЭРГИОН». Издатель Вахид Азиз

Под редакцией: Гасана Гасанова

Составители: Атахан Пашаев, Вагий Агаев

Дипломатические беседы А.А. Топчибашева в Стамбуле (записи чрезвычайного посланника и полномочного министра Азербайджанской Республики). 1918-1919 гг. Баку, 1994, 160 с.

Книга представляет собой публикацию рукописи и других документов выдающегося деятеля азербайджанского национально-демократического движения и первого азербайджанского дипломата А.А.Топчибашева. Публикуемые документы могут оказать большую помощь молодым азербайджанским дипломатам для углубления знаний по истории международных отношений и внешней политике Азербайджанской Республики. Блестящий стиль изложения автора дает основания считать, что материал заинтересует широкие круги читателей.

Книга издана по рекомендации МИД Азербайджанской Республики под редакцией Г.А.Гасанова.

ОТ РЕДАКТОРА

Восстановление независимости Азербайджанской Республики диктует необходимость изучения нее га исторического опыта азербайджанского народа, в том числе и опыта становления самостоятельной внешней политики. Поэтому, на наш взгляд, публикация записей конфиденциальных бесед чрезвычайного посланника и полномочного министра (Envoye Extraordinaire et Ministre Plenipotentiaire) Азербайджанской Республики Алимардан бека Топчибашева в г. Стамбуле с политическими и государственными деятелями Турции и дипломатическими представителями других стран имеет большую историческую ценность, поможет восстановить связь времен, обеспечить преемственность дипломатического искусства, демократического решения внешнеполитических проблем Азербайджана.

Алимардан бек Алекпер оглы Топчибашев - выдающийся деятель азербайджанского национально-демократического дни же и им, известный публицист, член правительства Азербайджанской Республики, постановлением последнего от 20 августа 1918 г.. был "делегирован к императорскому Оттоманскому правительству с чрезвычайными полномочиями по всем вопросам, касающимся интересов Азербайджанской Республики". Топчибашев Алимардан бек Алекпер оглы родился 4 мая 1862г. в г. Тифлисе. Окончив Тифлискую гимназию, поступил на юридический факультет Петербургского университета, который завершил в 1889г. с отличием.

В 1890-1899гг. работал помощником судьи, секретарем Тифлиского и Бакинского окружных судов, присяжным поверенным в Баку, преподавал законоведение в Тифлиском коммерческом училище. В 1898-1917гг. - редактор газеты "Каспий". Уже в этот период активно включается в общественно-политическую жизнь, избирается гласным Бакинской городской думы от Комитета мусульманских общественных и политических организаций.

В 1905 г. один из организаторов и лидеров Всероссийского мусульманского союза ("Иттифаги Муслимин"). В апреле-июле 1906г. депутат от Бакинской губернии и председатель мусульманской фракции 1 Государственной думы, один из авторов знаменитого "Выборгского воззвания".

После провозглашения независимой Азербайджанской Республики (28 мая 1918г.) с 17 июня 1918 г. находился в составе второго кабинета Азербайджанскою Правительства в качестве министра без портфеля. С 20 августа 1918г. - чрезвычайный посланник и полномочный министр Азербайджанской Республики в Стамбуле.

Находясь в Стамбуле, в октябре 1918г. был назначен министром чностранных дел, а 7 декабря 1918 г. заочно избран председателем Азербайджанского Парламента, 28 декабря 1918г. назначен председателем азербайджанской делегации на Парижскую мирную конференцию, работавшей по 5 марта 1920г.

В период пребывания А.Топчибашева в Стамбуле великие державы развернули подготовку к конференции.

В основу сборника положен подлинник рукописи А.Топчибашева и документы, выявленные в Центральном государственном архиве новейшей истории (ЦГАНИ) и Центральном государственном архиве политических партий и общественных движений (ЦГАППОД) Азербайджанской Республики. Рукопись и тексты документов публикуются бел сокращений. Записи расположены по хронологическому принципу.

Археографическое оформление документов осуществлено в соответствии с действующими правилами издания исторических документов с сохранением стилистических особенностей текста подлинника. Недописанные слова или части слов восполнены в квадратных скобках. В связи с тем, что основная часть публикации состоит из одного вида документов, заголовки рукописей сокращены. В них не указывается разновидность, автор и краткое содержание документа. Автор не придерживался единообразия при обозначении собеседника, в одних случаях указывая фамилию, в других - должность. Составители посчитали необходимым оставить текст в первоначальном виде.

Названия городов и населенных пунктов даны по административно-территориальному делению того времени. В целях сокращения элементов легенды полное название архива, а также сведения о подлинности и способе воспроизведения, даются только к первому документу. Публикация снабжена научно-справочным аппаратом, состоящим из предисловия, примечаний, именного указателя и перечня публикуемых документов. Примечания применены двух видов; текстуальные (подстрочные) и примечания по содержанию. В подстрочных примечаниях оговариваются неразборчивость, ошибки в тексте, дается перевод иностранных слов и выражений, имен, званий и должностей. В примечаниях по содержанию приведены дополнительные фактические и справочные сведения, поясняющие текст рукописи и документов, в частности помещены сведения о международных конференциях и договорах, органах периодической печати, об упомянутых событиях и др. Сведения о персоналиях приведены в именном указателе. При составлении примечаний использовались архивные документы, а также справочные и многографические издания.

К публикации приложен именной указатель, содержащий краткие биографические сведения об упомянутых в тексте документов лицах.

Сведения о деятельности, определение служебного, политического или общественного положения этих лиц приведены по состоянию на период, охватываемый публикуемыми документами.

Археографическая обработка - документов, примечания к ним и указатель - кандидата исторических наук В. Т. Агаева.

Гасан Гасанов

№1

У САДР АЗАМЛ* ТУРЦИИ ТАЛААТ-ПАШИ

2 октября 1918 г.,
вторник, 11 час. 15 мин.

Встретил стоя у письменного стола с опущенной головой. После представления, стараясь улыбаться, заметил, что у меня, кроме имени, есть еще прибавление. И когда я заявил, что по принятому в России обычаю я ношу еще фамилию Топчибашев, то Талаат-паша, повторив фамилию («Эвет** , эвет Топчибашев»), сказал, что он знаком со мной заочно, знает меня как одного из мусульманских деятелей и имя мое слышал часто, особенно от приезжавших сюда русских политических деятелей. «Вас, кажется, много беспокоят в России и в последнее время большевики, - сказал он, - но что делать? Это неизбежно для политического деятеля: я сам сидел в заключении 2 7 месяцев».

Я выразил сожаление, что мне пришлось долго сидеть в Батуме в ожидании парохода и это лишило меня возможности быть здесь в момент отъезда его в Берлин¹, дабы, быть может, была бы надобность ко туда же. Талаат-паша заявил, что в Берлине он действовал в интересах и Азербайджана и сделал, как ему кажется что было возможно.

Вы, конечно, виделись с азербайджанскими представителями, коим в беседе дня два тому назад я передал о результатах (нагиджа) моей поездки. Повторю вам что ни Австро-Венгрия, ни Германия не хотят пока самостоятельного Азербайджанского государства. То же и нынешнее русское правительство, которое через своего посла в Берлине Иоффе выставляло такой довод, что мусульмане на Кавказе лишь под давлением Турции образуют самостоятельное государство и что если бы не мы, турки, то они бы продолжали тяготеть к России. И это потому, между прочим сказал Иоффе, что крестьянство на Кавказе угнетается беками и богачами и,

* Великий визирь (тур.).

** Да (тур).

кроме того, там мусульмане - шииты, а вы, турки, - сунниты². На последний довод я (говорит Талаат-паша) ответил - а вот я турок и шиит!

- Паша хазратлари^{*}, вы ответили великолепно! Позвольте и мне добавить, что если бы я имел удовольствие быть там с вами, то в свою очередь сказал бы г. Иоффе: "А вот я кавказский мусульманин и суннит (хотя и рожден от родителей-шиитов)". Это все уроки^{*} прежней России, чиновники которой с провокационными целями раздували племенную и религиозную рознь между отдельными национальностями; от таких уроков больше всего доставалось нам, мусульманам. И я, несколько знакомый с русским большевизмом, смею уверить вас, что и нынешнее правительство России расположено недоброжелательно к мусульманам, что большевики доказали своими действиями в Баку, призвав к себе на помощь таких ярких националистов-шовинистов, как армянские дашнаки³, в одну ночь превратившихся в большевиков. Подобный неестественный союз повел к тому, что в то время как большевики затеяли борьбу с мусульманами в Баку, по-видимому, из-за власти, армяне воспользовались случаем, чтобы выместить на нас в Баку всю злобу и национальные неудачи за эту войну.

- Да (заявил Талаат-паша), настоящая война наделала многое, подняла много вопросов. Мы возлагали на нее много надежд, но теперь видите, особенно судя по событиям последних дней, мало из надежд получит осуществление. Но одна наша надежда без сомнения сбылась: это развал царской России. Это наше действительное приобретение, которое должно иметь хорошие последствия для нас, как и для вас, для всех народов России, и в частности Кавказа. Чтобы рационально использовать это приобретение, необходимо вам, грузинам и армянам, приложить все умение и старание и установить между собой мирное сожительство и самим разрешать внутренние споры о границах и проч.

Это должно быть сейчас, по-моему, основной задачей находящихся здесь представителей всех трех народностей и конечно, при разрешении этой задачи придется пожертвовать мелкими спорами о 5-6 пограничных селениях, чтобы тем достигнуть скорее устроиться новым государствам. Только при этом условии мы можем явиться со! вместо с делегатами кавказских народов на мирный конгресс⁴ рука об руку, Этого начала будем держаться и мы сами, стремясь осуществить наше давнишнее желание видеть на Кавказе самостоятельное Азербайджанское государство.

- Паша хазратлари! Нет слов выразить большую благодарность великой пашей союзнице и покровитель Турции в вашем лице за стремление видеть Азербайджан самостоятельным государством. В разрешении этого

^{*}Ваше Сиятельство (тур.).

вопроса все наше будущее: от него зависит быть или не быть (жизнь или смерть) на свете азербайджанским туркам.

Геройская борьба, которую ноли турецкие богатыри-аскеры из-за освобождения города Баку, столицы нашего государства, борьба, увенчавшаяся полным успехом⁵, окончательно убеждает и обнадеживает нас в обеспечении самостоятельного осуществления ** Азербайджана. И в этом отношении мы можем быть теперь спокойными, не нуждаясь, пожалуй, ни в чем ином признании,

- Да вы прекрасно говорите по-турецки! - воскликнул Талаат-паша.

- Но ведь я же тоже турок, - отвечаю я, Азербайджанские мусульмане считают себя чурками, и мы надеемся, что и в этом мы получили полное признание. Вы изволите, - продолжаю я, - призывать нас к мирному сожительству с соседями - грузинами и армянами. С самого начала образования нашего государства мы сочли долгом идти полным согласии с государственной политикой Турции. Поэтому и 15 данным вопросе мы, конечно, последуем вашему - призыву, тем более, что и нами руководит в отношениях наших с армянами и грузинами это же начало. Но должен откровенно сознаться в крайней трудности достигнуть этой благой цели, ибо если мы можем сойтись мирно еще с грузинами, то это представляется очень трудным с армянами, в искренности коих наши мусульмане давно изверились. Достаточно указать на их поведение сейчас; у них столько ориентации, сколько существует держав. В Стамбуле уверяют вас в своей любви и преданности, а в Берлине - немцев! И вот почему наше правительство нашло нужным отправить меня в качестве чрезвычайного полномочного министра также в столицы Австро-Венгрии и Германии; и я, конечно, не иначе приступлю к возложенной па меня миссии, как с согласия турецкого правительства, и в частности вашего, как Садр Азама.

- Очень вам благодарен (говорит Талаат-паша). Но все же желательно, чтобы вы сами покончили о внутренних спорах с соседями. Армян мы знаем, с ними тоже можно сговориться, и во всяком случае до пределов доверия. Если не сойдетесь, то можно устроить арбитраж из нас и немцев,

Что же касается вашей поездки в Берлин, то вряд ли в этом сейчас есть надобность. Впрочем, об этом надо подумать, и мы с вами, конечно, еще увидимся. Вам придется повидаться и с министром иностранных дел, который знает о вашем приезде. Вы можете у него быть сегодня же. Adieu* . К министру иностранных дел можно пройти отсюда же.

Центральный государственный архив новейшей истории Азербайджанской Республики, ф. 894, оп. 10, д. 150, л. 1-3 об. Рукопись. Подлинник.

** Так в рукописи.

* Прощайте (фр).

**У МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ТУРЦИИ АХМЕД НАСИМИ БЕЯ**

2 октября 1918 г.,
вторник, 12 час. 1.5 мин.

Встретил у дверей кабинета, с весьма приятной улыбкой.

Я. Имею честь представиться - член азербайджанского правительства Алимардан бек Топчибашев. Согласно постановлению нашего правительства я в качестве чрезвычайного полномочного министра отправлен в Стамбул, Вену и Берлин, а также в центры Армении и Грузии, с широкими правами по всем вопросам, касающимся интересов Азербайджана. Соответствующий мандат азербайджанского правительства я буду иметь честь сейчас представить. При этом считаю долгом извиниться, что я нарушил порядок и позволил себе посетить вас, не испросив предварительно назначения определенного часа. Но я вынужден был сделать это вследствие указания г. Садр Азама, у которого я имел честь быть сейчас и который любезно предложил мне видиться с вами.

Министр. Не трудитесь представлением мандата, мы еще с вами увидимся. Очень рад, что вы зашли ко мне, ибо и мне хотелось познакомиться с вами. О вас говорил мне Садр Азам. Надеюсь, что вы успели отдохнуть с дороги и особенно от всех перенесенных вами неприятностей как в дороге, так и в особенности в плену у большевиков. Теперь, надо надеяться, для вас, азербайджанцев, наступают лучшие дни и вы можете заняться устройством своего государства. Турция желала бы видеть Азербайджан устойчивым, крепким (сильным). Насколько нам известно, сил у вас хватит, не правда ли?

Я. Прежде всего должен доложить, что в такие моменты, как переживаемый, не приходится думать о перенесенном состоянии, как бы оно ни было тяжелым. Вся паша интеллигенция, все наши деятели преисполнены стремлений работать на пользу своей родины, чтобы тем оправдать доверие населения, а также Турции, под сенью которой, мы не сомневаемся, окрепнет свободное Азербайджанское государство. Что касается вашего вопроса о силах, то позволю себе ответить, что у нас силы наличные имеются: есть более или менее опытные юристы, инженеры, публицисты, доктора, вообще политические деятели, из среды коих выбирались во все государственные думы, в Закавказский сейм¹ и проч. Правда, у нас мало опыта еще в деле государственного управления, и это потому, что русское правительство мусульман не допускало в

России к управлению, и в истории России пет примера, чтобы из мусульман был назначен хотя бы мугесариф*, не говоря уже о должности министра. А между тем сколько армян и других лиц иных народностей занимало в Турции даже министерские посты!

Во всяком случае, если у нас для какой-нибудь отрасли не будет подходящих людей, то, конечно, мы обратимся прежде всего к вам, к великой Турции, как это уже сделали по вопросам военного и финансового характера.

Министр. И турецкое правительство, нет сомнения, всегда готово прийти вам на помощь. Теперь у вас организуется войско и принимаются меры к обеспечению финансами. Вам предстоит работа по установлению границ Азербайджана и вообще размежевание с вашими соседями - грузинами и армянами. В этом отношении вам необходимо будет самим покончить с внутренними пограничными спорами, что, конечно, поведет к установлению между вами и ими дружной соседской жизни, столь необходимой для благополучия всех народностей Кавказа. К этому надо приступить как можно скорее, чтобы подготовиться к мирному конгрессу, и представителям азербайджанцев, грузин и армян явиться туда с одним общим стремлением. И это особенно требуется теперь, когда пет надежды на предполагавшуюся здесь конференцию и когда дела принимают несколько иной оборот.

Я. Мы сами, г. министр, стремимся к такой дружной работе с нашими соседями, но мы боимся, что не удастся сойтись с армянами, у которых чрезмерные аппетиты и которые, в целях удовлетворения своих намерений за чужой, т.е. за наш счет, чуть не во всех столицах действуют в ущерб наших интересов, выставляя нас за нацию, неспособную к государственной жизни и непримиримую с другими народностями. Вот почему и нам необходимо иметь в важных европейских центрах своих представителей.

Министр. Я понимаю ваше заявление, касающееся соседей, но все-таки мирная жизнь с ними - необходимое условие существования для них и для вас. Что же касается вашего представительства в Вене и Берлине, то, помоему это также необходимо. Об этом я говорил вашей мирной делегации здесь, и я нахожу, что это удачная мысль, ибо находясь за границей, вы будете тем самым напоминать об Азербайджане, что очень полезно. Таково мое мнение. Об этом надо посоветоваться, и мы не раз еще будем видеться. Разрешите мне побеспокоить вас по этому вопросу через некоторое время.

Я. Когда вам будет угодно, ибо как я уже имел честь сказать и Садр Азаму, свою поездку в Вену и Берлин я считаю долгом согласовать с направлением политики Турции: таково желание моего правительства.

* Начальник административной единицы в Турции -санджака.

ЦГАНИ, ф. 894, оп. 10, л- 150, л. 3 об-5.

№3

У МИНИСТРА ЮСТИЦИИ ТУРЦИИ ХАЛИЛ БЕЯ

3 октября 1918 г., среда, 12 час.
40 мин. в приемной у Эпвер-пашн.

Представил А. Башампа.

Я очень рад, сказал министр, познакомиться с вами и сам хотел быть у вас. Дело в том, что я буду вести переговоры с делегациями кавказских народностей по вопросу о согласовании взаимных требований ваших относительно границ между Азербайджаном, Грузией и Арменией. Эти переговоры я хочу начать с азербайджанской делегацией и сегодня же. Поэтов" я прошу вас пожаловать к 3 час. дня в здание министерства юстиции совместно с членами делегации, кои также будут извещены. "Гам мы и поговорим. Но вообще я полагаю, что вам необходимо самим кончить споры о границах с грузинами и армянами; если же не достигнете согласия, то придется образовать арбитраж. Мое мнение таково, что мусульманам Кавказа необходимо быть в дружбе и союзе на севере с Доном¹ и Кубанью², на юге - с армянами.

Когда я ответил, что трудно: Фыть в союзе с элементами, коим не доверяешь, то министр юстиции сказал, что все же надо стремиться к этому, ибо в этом общий наш интерес, в особенности сейчас. Засим Министр юстиции, прощаясь, еще раз повторил о заседании в 3 часа дня.

ЦГАНИ. ф. 894, оп. 1 0, д. 150, л.5-5 об.

№4

У ВОЕННОГО МИНИСТРА ТУРЦИИ ЭНВЕР-ПАШИ

3 октября 1918 г.,
среда, 12 час. 50 мин.

Встретил около ширмы у дверей с протянутой рукой и с улыбкой. Хочу представиться и назвать себя полным титулом, но Энвер-паша прерывает словами: "Знаю: знаю", -усаживает па кресло, садится сам и, обращая ко мне, говорит: - Добро пожаловать. Кам вам нравится Стамбул (при этом приятная улыбка)?

Растроганный приемом, благодарю за приветствие и прошу разрешить прежде всего передать паше "селям"^{*} от главнокомандующего Кавказской мусульманской армией глубокоуважаемого Нури-паши, которого я оставил совершенно в добром здоровье и поглощенного мыслями о разрешении двух вопросов: быстрого снабжения организованных им азербайджанских полков оружием и платьем, и (второй) - взятия Баку. Передавая свой "селям", Нури-паша просил доложить вам, что в Гяндже хорошая вода, вкусные виноград и яблоки и что, если вам угодно, просим пожаловать к нам.

Энвер-паша. Очень благодарен за приглашение, вчера туда выехал наги отец. Но еще более рад успехам ванн войск под командой моего брата, который так любовно относится к Азербайджану. Вам приходилось его видеть; как относится к нему население? Ведь он недавно выезжал в провинцию.

Я. Население паше отплачивает Нури-паше такой же любовью, придавая огромное значение организуемым той военным силам. Как раз перед моим выездом он вернулся после объезда Шемахинского и Закатальского округов. Население восторженно встречало главнокомандующего своих войск и везде выражало благодарность за помощь, без которой нам па Кавказе пришлось бы очень плохо. Я не сомневаюсь, что взятие Баку нашими войсками во главе с Нури-пашой, будучи встречено всеми мусульманами с глубокой признательностью, окружит имя паши ореолом славы. Паша хазратлари! Мы сознаем, что всем этим обязаны вам, и я решаюсь смело и без всякого преувеличения доложить вам, что факт отправки к нам для такой тяжелой задачи вашего брата еще больше привлек к вашей особе сердца кавказских мусульман, которые и раньше обожали вас, как яркую звезду турецкого гения и которые в этом факте видят доказательство любви вашей к вашим азербайджанским сородичам.

Энвер-паша (с очаровательной улыбкой, весь сияя). Очень благодарен, я исполнил свой долг и рад, что если брат мой произвел такое впечатление. Но в этой работе есть и должна быть б[ольшей] ч[астью] ваша работа, т.е. местного населения и его руководителей, правительства. Мне известно, что больших затруднений с набором не было, идут охотно. Так и должно быть. Кавказские мусульмане не несли воинской повинности, они не знакомы с воинской выправкой, но воинский дух, кажется, все же сохранился. А это необходимое условие.

Я. Совершенно верно. Могу засвидетельствовать со слов командующего Бакинским фронтом Мурсал бея, который говорил о воинских доблестях в ряде сражений па фронтах Кюрдамирском, Шемахинском и Бакинском, проявленных азербайджанскими воинскими частями, находившимися под его начальством. Из нашего населения, имея опытных

* Привет (тур).

инструкторов, можно образовать хорошее и по качеству и по количеству войско, но у нас не хватает вооружения, одежды и проч[ей] военной амуниции. Благодаря вашему вниманию к нам, мы получили и то и другое. Теперь у нас имеются даже тяжелые орудия; все же это недостаточно, и МЫ надеемся, что все наши, и теперешние и будущие, воинские части будут снабжены всем тем, что у нас еще нет. Кроме того, нам Игужны целые кадры специалистов по изготовлению всяких снарядов.

Энвер-паша. Теперь, когда вопрос о Баку разрешился, это легче сделать. Но с бакинского фронта часть наших войск будет возвращена обратно, из двух дивизий - одна. Кстати, мусульмане много в Баку пострадали? Ведь вы тоже перетерпели от большевиков?

(Я сообщаю сведения о Баку, о разных эксцессах со стороны большевиков и особенно армян, неожиданно превратившихся в большевиков; говорю, как я сбежал от них).

Энвер-паша (смеясь все время при последних моих сообщениях личного характера). Значит, в Баку все-таки богатые люди не так пострадали, как в других русских городах, в коих происходили ужасы. Особенно хорошо, что целы остались нефтяные промыслы и заводы. К ним обращены надежды многих, и прежде всего ваших соседей, железные дороги коих вследствие отсутствия топлива действуют очень медленно. А азербайджанские дороги?

Я. Наша дорога работает лучше: у нас был запас мазута, но у нас было очень мало паровозов и вагонов. Теперь, надо думать, в Баку их будет много. Мы, конечно, будем снабжать соседей топливом, ибо желали бы со всеми жить Мирно и начать организационную работу в своем государстве. Но, к сожалению, у нас много недоброжелателей, вернее все - наши недоброжелатели: соседи и не соседи. Так, Германия нас еще не признает, а представитель ее на Кавказе фон Кресс уверяет нас, что он сторонник образования самостоятельного Азербайджанского государства, и в Гяндже (Аджикенд) в присутствии Халил-паши произнес за обедом тост, в котором выразил сердечное пожелание о скорейшем взятии Баку, столицы этого государства. Но в то же время грузинское правительство, находящееся под его влиянием, долго не пропускало по своей железнодорожной линии войска и снаряды для Баку,

В Берлине и других центрах Европы представители наших соседей, армян, всячески стараются дискредитировать нас в глазах держав. И чтобы хоть несколько развеять вредные последствия таких шагов, наше правительство на шло нужным иметь своего представителя в этих же центрах - Берлине и Вене, куда я уполномочен поехать, предварительно, конечно, посоветовавшись с руководителями турецкого правительства, чтобы координировать выполнение своей миссии с направлением турецкой

государственной политики. Об этом я уже заявлял Садр Азаму и министру ин[остранных] дел.

Энвер-паша. Я нахожу присутствие представителя Азербайджана в указанных центрах Европы необходимым. Мало того, не только вы должны быть в Вене и Берлине, но надо быть и в нейтральных государствах - в Швеции и Голландии, чтобы здесь повидаться с послами и вообще представителями воюющих и нейтральных держав и при помощи личных посещений, газетной пропаганды всячески напоминать как можно чаще об Азербайджане как о совершенно самостоятельном государстве. Необходимо долгое время и по крайней мере до заключения всеобщего мира оставаться в Швейцарии, наезжать в Берлин и др. центры. Если вам нельзя, долго оставаться, то, может быть, послали бы кого-нибудь из нынешней вашей делегации. Было бы даже еще лучше, если бы, например, в Женеве или Лозанне находилась целая азербайджанская делегация.

Об этом надо подумать, и мы будем иметь возможность еще переговорить с вами. Пока до свидания (С этими словами Энвер-паша встал и с любезной улыбкой начетах пожал мне руку и проводил до самых дверей кабинета).

ЦГАНИ, ф. 894, оп. 10, д. 1 50, л. 5 об. - 8.

№5

У НОВОГО САДР АЗАМА ТУРЦИИ ИЗЗЕТ-ПАШИ

21 октября 1918 г., понедельник,
14 час. 15 мин. в здании Баб-Али¹.

Еду в сопровождении кап[итапа] Кугушева. Встречает в передней Баб-Али чиновник восточного отдела Садеддин бей. Проходим в приемную и здесь явар^{*} Садр Азама спрашивает Садеддин бея тихо: "Это министр и посол Азербайджана?" Тот отвечает кивком головы. Явар удаляется за дверь и тотчас же возвращается, говоря: "Пожалуйте".

Я. Имею честь представиться вашей Высокой Особе - член азербайджанского правительства, чрезвычайный полномочный министр, посланный в Дар-Саадег², Вену, И Берлин с особыми полномочиями по всем вопросам, касающимся Азербайджана [...]** Мандат мой представлен в министерство иностранных дел и имеется в копии в восточном отделе военного министерства, Я уже здесь около трех недель, имел честь видеться с

^{*} Адьютана (тур.).

^{**} Далее в тексте пропуск.

бывшими: Садр Азамом Талаат-пашой, Энвер-пашой и другими министрами, и до сих пор ждал возможности, чтобы представиться вам. Позвольте прежде всего принести поздравление по случаю назначения вас на высокий пост Садр Азама.

Иззет-паша. Очень вам благодарен. Хорошо ли себя чувствуете здесь? Бывали ли вы раньше в Стамбуле!?!]

Я. Очень благодарю за внимание. Я здесь был лет 18 тому назад и за это время нахожу большую перемену во всем.

Иззет-паша. Да, время идет быстро, и все меняется, а теперь не по дням, а по часам. Посмотрите, что было вчера и что происходит сегодня. Вчера еще мы находились в положении, когда могли чувствовать себя хорошо, а сегодня мы... побеждены. Нам нужно теперь работать совместно, чтобы отстаивать свои интересы. Ни для кого не секрет, что мы любим ваш Азербайджан и до сих пор делали все, что могли.

Я. Позвольте заверить, Ваше Высокопревосходительство, что все азербайджанцы исполнены искренних чувств благодарности турецкому правительству за все сделанное Азербайджану, обязанному своей нынешней самостоятельностью и избавлением от владычества русских во многом именно своему старшему брату - Турции. То благосклонное внимание, которым до сих пор пользовался Азербайджан, дает мне смелость думать, что и в дальнейшем отношении турецкого правительства в лице руководимого вами нового кабинета останется неизменным и что теперь, как и раньше до сего времени, наше правительство может также рассчитывать на всякого рода поддержку, в которой мы так еще нуждаемся.

Иззет-паша. Естественно, естественно: старший брат всегда будет и должен помогать младшему, в чем только может. Но вы сами видите, что обстоятельства изменились, изменилось резко положение наше и наших союзников. Слово теперь не за нами, а за Вильсоном и его сторонниками. Поэтому и надо теперь готовиться к отстаиванию (обереганию) своих интересов. И это надо делать нам сообща с вами. Вероятно, скоро положение выяснится. Вы будете здесь, и, когда того потребуют обстоятельства, мы будем действовать совместно.

Я. Я и позволил себе беспокоить вас, чтобы заявить, что всегда готов к вашим услугам, чтобы быть, когда это окажется возможным, посылно полезным как Азербайджану, так и Турции, ибо благополучие наше зависит от счастья и величия Турции, под сенью которой родилось и хочет существовать наше самостоятельное Азербайджанское государство. Поэтому мы искренне желаем, чтобы во всем были соблюдены интересы именно Турции - нашей великой покровительницы. Конечно, существенной помощи, сами нуждаясь в пей, мы оказать не можем пока. К тому же мы еще неопытны в управлении государственными делами. Поэтому возможны и

ошибки, которые, надеюсь, нам будут прощены. Но все же, живя сотню лет под игом русской власти, нас всячески преследовавшей, мы невольно научились кое-чему в области политических дел, и это даст нам уверенность, что мы сумеем поставить на ноги наш Азербайджан: во всяком случае для этого у нас больше данных, чем у наших соседей...

Иззет-паша. Я скажу вам, что я сам вовсе не политик и не дипломат, а лишь военный. Помощь ваша, конечно, нам будет полезна. И я уверен, что вы сумеете справиться с[о] своими государственными делами, ибо у вас есть свои силы и мы вам можем их дать, как и даем. В этом можете быть уверены.

Я. Не желая на первый раз беспокоить вас дольше, я прошу вашего разрешения о сообщении азербайджанскому правительству выраженного вами взгляда о том, что и теперь отношение турецкого правительства к Азербайджан остается по-прежнему без всякого изменения и что Азербайджан может рассчитывать по-прежнему на всякого рода помощь от вас.

Иззет-паша. Охотно разрешаю и подтверждаю высказанное мнение. Наш кабинет весь держится такого мнения, Если вы не виделись еще с [управляющим министерства] иностранных] дел, то просил бы вас повидаться с ним.

Я. Это мой долг, но сперва я счел долгом представиться вам.

Иззет-паша. Я сейчас позвоню к нему (звонит по телефону). К сожалению, его еще нет. Вы можете быть у него завтра или когда хотите.

Я. Разрешите еще по одному вопросу беспокоить вас: верно ли(...)*

Иззет-паша(...) (провожает до дверей, с любезной улыбкой).

В передней встречает меня минбаши** Севфет бей, назначенный яваром к Садр Азаму. Задушевная встреча и уверения, что всякое мое желание в Баб Али будет немедленно удовлетворено: "Вы только сообщите по телефону. Я всегда могу быть у вас". Провожает до фэтона.

ЦГАНИ. ф. 894, оп.10.д. 150.л.8-10.

* Далее в тексте пропуск.

** Тысячник (тур.).

У НОВОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ НАБИ БЕЯ

27 октября 1918г., воскресенье,
12 час, в помещении министерства

Принимает очень тепло, стоя посредине кабинета.

Я. Имею честь представиться (такой-то). Считаю долгом доложить, что несколько раз имел намерение видеться с вами, но вы бывали заняты. При посещении моем г. Садр Азам последний любезно предложил мне быть у вас и даже сам позвонил по телефону к вам.

Министр. Да, Садр Азам говорил мне об этом. Но знаете, эти дни у нас так много дела и так часты заседания и совещания, что я редко бываю в министерстве. Благодарю вас за посещение.

Я. Я уже около месяца здесь. Сейчас же по приезде я имел удовольствие видеться с бывшим Садр Азамом Талаат-пашой, мин[истром] ин[остранных] дел Ахмедом Насими [беем,] Энвер-пашой и др. Почти вслед за этим возник министерский кризис, продолжавшийся в течение трех недель. Естественно, я должен был выждать, чтобы координировать свои действия с видами нового кабинета, так как работа в полном соответствии и согласии с турецким правительством составляет искреннее желание и нашего азербайджанского правительства. Как изволите видеть из моих мандатов (представляю оба мандата с копиями, оставленными у министра), я делегирован в качестве чрезвычайного полномочного министра с широкими правами в Дар-Саадет, Вену и Берлин. По указанной причине - перемена кабинета - я пока воздержался от поездки в Европу, и с точки зрения создавшегося ныне положения, кажется, это воздержание оказывается не столь вредным.

Министр. Именно хорошо, что еще не поехали, ибо теперь вы ни с кем не связаны и поэтому свободно можете действовать и сближаться с государством, которое будет к вам особенно расположено! Что касается нас, то, как вас уверил и Садр Азам, мы по-прежнему будем относиться к Азербайджану любовно и поможем, чем в силах, так как желаем, чтобы ваше молодое государство организовалось и крепло. Но, конечно, изменившееся радикально положение наше, к сожалению, не дает нам возможности действовать прежним темпом. Повторяю, вы должны быть уверены в особом расположении турецк[ого] правит[ельств]а к вам, но создавшиеся условия теперь требуют от вас самих большой работы, больших усилий. Вы, конечно, это сами видите хорошо.

Я. Да, верно. Но для нас большое утешение, что и новый кабинет не изменит ни в чем своих отношений к Азербайджану. И следовательно, по-прежнему мы можем получать отсюда всякого рода помощь и поддержку и прежде всего все необходимое для комплектования наших войсковых частей.

Министр. Это сейчас самое больное место, ибо нет сомнений, что будут настаивать на выводе наших войск из Азербайджана. И это мы должны сделать по попятной вам причине. Но все желающие, какого бы ни было ранга, могут остаться на вашей службе; все остальное также останется у вас. В других отношениях также будем, если понадобится, помогать. Но вы сами видите, какие мы переживаем дни: все внимание, все силы наши обращены в сторону ясно поставленных категорических требований, связанных с вопросом о заключении мира. Надо надеяться, что такое слишком натянутое состояние продолжится недолго и тогда настанет время для более спокойной, совместной с вами работы.

Я. Я также полагаю, что это время недалеко, но говорю откровенно, очень хотелось бы быть сейчас на том островке, где ведутся с представителями Англии и Франции переговоры о мире. Туда хотел бы поехать, но не в Вену или Берлин.

Министр. Переговоры протянутся очень недолго и скоро нам все будет известно, и тогда придется действовать совместно с вами. Пока приходится выжидать.

Я. Я имел честь доложить и г. Садр Азаму, что считаю своим долгом и обязанностью отозваться на всякий призыв, требующий с моей стороны каких-либо услуг и действий на общую пользу как Азербайджана, так и горячо любимой нами Турции. (Тут появляется чиновник и докладывает, что пришел австро-венгерский посол. Мин[истр] ин[острапных] дел: "Пусть подождет". Чиновник удаляется). Затем позвольте еще отнять у вас немного времени, дело в том, что со стороны турецкого правительства к нам не назначен дипломатический представитель. Назначение последнего могло бы иметь значение во многих отношениях. К тому же во вчерашних газетах было сообщено, что такой представитель назначается уже в Армению. И это несмотря на то, что в Армении и Грузии имеются турецкие военные делегаты (Мамед Али-паша и Абдул Керим-паша). Имеются ли в этом отношении полномочия у нас Нури-паши?

Министр. Мы об этом тоже думаем, и в Азербайджан будет назначен также наш дипломатический представитель. Нури-паше лишь словесно были даны кое-какие инструкции.

Я. Еще два слова по поводу Карабаха. Так называют армяне четыре санджака* бывшей Гянджинской (Елисаветпольской) губернии: Шушинский, Джеванширский, Джебраильский и Зангезурский (уезды) санджаки. Все они

* Санджак (лива) – административная единица в Османской империи, часть вилайета.

входят в состав территории Азербайджана, и наше правительство имело право посылать в эти районы свои войска для восстановления на своей территории спокойствия, нарушенного бандами такого авантюриста, как Андроник. Между тем здешние представители армян, приехавшие лишь на мирную конференцию, забили тревогу и по обыкновению кричат везде об этом обстоятельстве. От своего правительства я не имею никаких известий по этому вопросу, но просил бы со своей стороны не предпринимать никаких шагов впредь до получения от азербайджанского правительства точного разъяснения означенного обстоятельства.

Министр. Никаких шагов в этом отношении не предпринято. Но с точки зрения момента желательно, конечно, от подобного рода действия, как посылка войск, воздержаться.

Я. Должен доложить, что, вопреки заявлению представителей армян, это - наши войсковые части и они отправлены на нашу же территорию. Во всяком случае я удовлетворен. Разрешите откланяться и еще раз заявить, что всегда готов к услугам турецкого правительства, раз дело касается общей нашей пользы.

Министр. Благодарю вас за посещение. Конечно, мы еще не раз будем видеться с вами и в случае надобности побеспокоим. До свидания (проводит до дверей и открывает сам двери с обычными приветствиями).

ЦГ АНИ, ф.894, оп.10, д.150, л.10 об-12 об.

№7

У МУСТАШАРА МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ТУРЦИИ*

28 октября 1918г., понедельник, 12 час.
15 мин. – 13 час, в здании министерства

Старое, мрачное здание. В сильно поношенных костюмах - черных пиджаках и сюртуках - швейцар и служащие, напоминающие агентов персидского консульства. Подъезд выходит прямо на улицу, без обычного для турецкого министерства двора. На лестнице, в коридорах почти пусто. Самого министра нет: он болен и не ходит в министерство, заяляет какой-то служащий, которому Мустафа бей Векилов разъясняет, что из "Умури Шарги"¹ дали знать, что г. министр народного просвещения меня будет ждать к 12 час. Дня. "Может быть, это от имени мусташара (товарища министра), он здесь, как прикажете доложить?" Даю визитную карточку. Поднимаемся

* Фамилия не указана.

по лестнице. Из дверей кабинета мусташара [выходит] служительница - арабка в белом балахоне. Вхожу в кабинет. Из-за стола встает очень молодой человек высокого роста, здоровается и усаживает на диван.

Мусташар (здороваясь еще раз). Извините. Вы несколько раз выражали желание видет[ься] с министром [народного] просвещения], но наш министр все болеет. Сегодня утром он сообщил, что придет в министерство, но затем из его квартиры передали, что он не в состоянии еще выходить из дома и лежит больной, Быть может, я могу быть вам полезен: я к вашим услугам.

Я. Я считал долгом посетить г. министра и поздравить его на этом высоком и важном посту. И конечно, я это сделаю, как только получится возможность для г. министра. Каково бы ни было политическое положение, дела просвещения, по-моему, должны идти своим порядком, ибо от них именно и зависит развитие народа, его культурных сил. Вот почему, несмотря на переживаемые дни, выдвинувшие на очередь политические вопросы существенной важности, я позволяю себе остановить внимание министра нар [одного] просвещения] па вопросах, касающихся исключительно дела просвещения.

В этом ряду вопросов я считаю долгом напомнить, что еще месяца 4 тому назад от азербайджанского правительства поступила к вам просьба о присылке в Азербайджан учителей и учительный, для наших школ. По поводу этой просьбы были у бывш[его] мин[истра] нар [одного] просвещения члены азербайджанской мирной делегации, а также Ага оглы Ахмед бей. Кажется, уже имеется в вашем ведомстве запись учителей и учительниц, желающих поехать к нам. Кроме того, за последние две недели и у меня было несколько таких желающих, и в их числе две учительницы, из коих одна имеет здесь свое высшее начальное училище со званием инспектриссы. Насколько мне известно, через 4-5 дней отходит пароход "Рашид-паша", на нем едут в Батум и далее в Азербайджан несколько наших представителей, с которыми желающих ехать к нам учителей и учительниц также можно отправить, о чем я и пришел просить г. министра нар [одного] проев [ещения].

Мусташар. Верно: у пас записано несколько человек, но их мало. Просьбы вашего правительства мы не забываем и нам будет очень приятно исполнить ее как можно скорее. Я сделаю себе заметку и обязательно немедленно передам все это г. министру (записывает).

Я. Очень вам буду благодарен. Некоторые из желающих могли бы сами ехать, но желательно, чтобы все они были известны вашему ведомству, и были бы, так сказать, гарантированы вами.

Мусташар. Я так и доложу г. министру. Полагаю, что препятствий никаких не будет. Мы соберем о каждом сведения как можно скорее.

Полагаю, что если не с первым пароходом, то со следующим можно часть отправить. Правда, и без этого поздно, учење началось, но что делать: создалось положение вообще очень тяжелое для нас.

Я. Кроме этого вопроса есть и другие: о присылке наших молодых людей для учения или довершения учения сюда, об обучающихся уже здесь азербайджанцах и т.д.

Мустафар. Об этих вопросах вы, конечно, переговорите с самим г. министром. (На этом беседа заканчивается. Провожает до двери и раскланивается несколько раз).

ЦГАНИ, ф.894, оп.10.д.150,л. 13-14 об.

№8

У НОВОГО ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМА* ТУРЦИИ

28 октября 1918г., понедельник,
13 - 14 час, в помещении Шейхульнсламата

Проезд через почти пустынные улицы Стамбула. Через ворота, у коих будка с часовым, въезжаем в чистый двор, часть которого украшается грядами цветов. Обширное помещение все сплошь, начиная с лестницы, устлано коврами. В коридоре встречаем трех мовлеви**. Местами стоят служащие, из коих один провожает до кабинета и предлагает войти, хотя я ему отдал визитную карточку и сам стою, жду. Моментально возвращается и просит войти. Вхожу с секретарем Мустафа беем Векиловым в более чем просторный кабинет, убранный великолепным ковром, диванами по стенам и надписями ("Гата")*. Высокого роста, с белой окладистой бородой и крепко сложенный ходжа** шейх-уль-ислам первый приветствует и усаживает нас на диван у окна, рядом с письменным столом, за которым помещается сам на кресле, усаживаясь по временам с поджатыми ногами.

Я. Счел себя обязанным лицезреть главу мусульманского духовенства Турции и принести поздравления по поводу назначения на высокий пост. И это особенно приятно делать, что вы сами родом кавказец, из близкого к Азербайджану Дагестана. Не сомневаюсь, что под вашим г-гулрым руководством духовные дела, играющие большую роль в жизни мусульман, пойдут хорошо.

* Глава мусульманского духовенства.

** "Сан знатного священнослужителя (тур.).

* От азербайджанского «гатнама» - решение, постановление, резолюция.

** Сан священнослужителя, совершившего паломничество в Мекку – святыню ислама.

Шейх-уль-ислам. Весьма благодарен за приветствие, которое мне очень лестно слышать от кавказского представителя. Я сам горел желанием видиться с вами и поговорить о Кавказе. Ну как у вас? Дела идут? В каком сейчас: положении? Ведь сейчас вообще создается трудное положение. Я очень интересуюсь Азербайджаном и Дагестаном, ведь это одно и то же, один и тот же Кавказ, разницы нет. Не так ли?

Я. Совершенно верно: мы тоже не отделяем Дагестан от Азербайджана. Что касается наших дел, то докладываю, что у нас уже есть свое правительство, а также войско и надеемся, что мы сумеем устроиться и образовать свободное Азербайджанское государство. На это у нас есть и свои силы, как личные, так и материальные, Но, конечно, мы нуждаемся, особенно теперь, на первых порах, в помощи, которую до сих пор получали, и надеемся в дальнейшем получать от нашей единокровной и единой Турции. Следовательно, необходимо, чтобы сначала дела Турции пошли бы благополучно, и мы в этом уверены.

Шейх-уль-ислам (со вздохом). Да, положение получилось очень трудное. Однако надо сохранить твердо веру и надежду. Ведь в нашем шариате* великолепно Предусмотрены важные начала политической, международной жизни. Я часто говорю нашим молодым деятелям, что нельзя проходить мимо этих начал, хорошо, мо-моему, регулирующих жизнь народов. Посмотрите, какие разумные начала: войну можно вести только с: равным по количеству противником: если, напр[имер], у противника 20 воинов, а у меня 10, то еще можно с таким Противником тягаться; но если у него более 20, то я при 10 воинах уже не могу вступить с таким противником в бой и, следовательно, не могу и не должен по шариату такому противнику объявлять войну. Другое условие касается приготовления к войне в отношении вооружения, техники и т.п. Если враг более подготовлен к войне и у него наготове запас вооружения, провианта и всяких технических приспособлений, а у другой стороны ничего этого нет вовсе или очень мало, то эта другая сторона опять-таки не может и не должна объявлять войну подобному противнику. Если далее я нахожусь с противником в договорном отношении, то я не могу с ним начать войну, пока договор останется между нами в силе и так или иначе не будет расторгнут.

Так что вы видите, какие условия ставит шариат для ведения войны. Сколько веков тому назад созданы эти условия, но все же новые, жизненные и жаль, что не всегда соблюдаются. И если бы соблюдались, многих войн не было бы вовсе. Может быть, разрешите принести вам чай. Мы еще не успели устроиться и могли угостить вас лишь неважным кофе.

* Свод норм мусульманского права, морали, религиозных предписаний и ритуалов.

Я. Очень благодарен, кофе было вкусное. Очень извиняюсь, хочу сказать, что о подобных условиях и вообще об истинных началах шариата мало известно даже здесь. Следовало бы таким улемам, как вы, говорить о них всенародно, в мечетях и где возможно, ибо в началах шариата много положений, кои могли бы быть приноровлены к современной жизни. И тогда, конечно, к шариату было бы иное отношение.

Шейх-уль-ислам. А как ваша молодежь относится к шариату?

Я. Должен ответить, что наши молодые люди и вообще образованные не чуждаются шариата и уважают его. И это несмотря на то, что паши получают образование в русских уч[ебных] заведениях, в коих преподавание родного языка и веры мусульман в полном пренебрежении. Зачастую не знают своего языка, о шариате не имеют ясного представления. Это один наш крупный недостаток. Но мы надеемся, что теперь в наших национальных школах этот недостаток сам собой устранился.

Другой наш крупный недостаток - это отсутствие хорошо подготовленных, просвещенных мулл и вообще духовенства. Это результат, конечно, стараний русского правительства, которое не только не давало должностей по духовному ведомству, но преследовало всячески тех мусульман, кои получали образование в Турции, Египте и Персии. Это вам известно как кавказцу.

Шейх-уль-ислам. Как же, как же: я сам подвергся этой участи и потому не мог вернуться в родной Дагестан (село Инах, около Гуниба, в Аварии).

Я. Вот в каком положении оказалась наша (молодежь после русского владычества над Кавказом в столетний период. Но зато она сохранила в своем сердце горячую любовь к тюркской крови и готова идти па самопожертвование для спасения своей нации, без различия толков, коих у нас, как вам известно, немало. Особенно я должен доложить, что существовавший раньше пагубный взгляд на религиозную якобы рознь между шиитами и суннитами предан забвению и теперь этому обстоятельству никакого значения у нас уже не придается.

Шейх-уль-ислам (воодушевляясь). Очень, очень рад слышать от вас это. Конечно, это различие не может и не должно разделять мусульман, признающих Аль-Коран и единого Аллаха. А сколько это принесло вреда!.. Слава Аллаху, что на Кавказе уже сознали этот вред.

Я. В поддержании искусственно этой розни много стараний прилагало русское правительство, которое всегда придерживалось известного правила управления древних римлян: "разделяй и управляй" (divide it impera)*. Еще русский царь Петр Великий почти около 200 лет тому назад в оставленном

* Более точно - разделяй и властвуй (лат.).

завещании поручал своим наследникам и русскому правительству постоянно стараться ссорить турок и персов, как суннитов и шиитов, для чего он советовал подкупать- золотом муфтиев** и шейх-уль-исламов. Но еще и сейчас даже большевистское правительство хочет прибегать к поддержанию розни между мусульманами? Так, недавно, когда бывший Садр Азам Талаат-паша был в Берлине, то большевистский представитель Иоффе ему сказал: "Что у вас общего с кавказскими мусульманами. Ведь они шииты, а вы - турки, сунниты". На это Талаат-паша ответил: "А вот я турок и шиит". А я сказал Талаат-паше, что если бы я был при этом, то добавил бы: "А вот я кавказец и суннит".

Шейх-уль-ислам (с добродушным смехом). Великолепно, великолепно. Конечно, им хочется разъединить мусульман, ибо тогда легче с ними расправиться в отдельности. Но я очень обрадовался, что на Кавказе теперь совсем иное настроение: это очень Хорошо и полезно. У вас и люди есть, будут и хорошие духовные лица. И теперь, вероятно, есть,

Я. К сожалению, очень мало. Вам известно, у мусульман в России три муфтия - Оренбургский, Крымский и Закавказский и один шейх-уль-ислам - Закавказский.

Шейх-уль-ислам. Оба они живуч в одном городе?

Я. Да, были в Тифлисе. Места этих глав духовенства занимались обыкновенно слабыми людьми. Русское правительство этого и добивалось. Население к ним относилось не с должным доверием. В некоторых местах - в Туркестане, у киргизов, Сев[ерном] Кавказе - вовсе не было духовных учреждений. Только в последнее время население для Сев[ерного] Кавказа и Дагестана избрало муфтием Гаджи Наджмеддин эфенди*.

Шейх-уль-ислам. А-а! Я его знаю. Ну как он?

Я. Мы от него многого ожидали. К сожалению, он не оправдал наших ожиданий. А мог бы сделать немало, ибо пользовался влиянием. Он больше занимался житейскими делами: он человек богатый и имеет стада баранов.

Шейх-уль-ислам. Да, очень трудно соединять заботы о духовных делах с заботами о делах житейских: что-нибудь одно.

Я. У Гаджи Наджмеддина была еще такая идея: он находил, что в мусульманском мире должен быть лишь один язык - это язык арабский. По его мнению, Турция погубила себя с тех пор, как государственным языком в ней стал язык турецкий. Никак нельзя было его убедить в ошибочности этого взгляда.

Шейх-уль-ислам. Быть может, было бы хорошо, если бы все мусульмане говорили на языке Корана. Но это невозможно, ибо каждый

** Духовное должностное лицо, выносящее решения и суждения по Религиозно-юридическим вопросам.

* Почтительное обращение к мужчине (тур.).

народ любит и должен любить своей родной язык, который ему и дорог как свой. Не только турки, но никто не может отказаться от своего родного языка.

Я. Совершенно верно. Я много отнял у вас времени. Разрешите высказать одну просьбу: так как у нас на очереди вопрос о новой организации наших духовных учреждений, то я хочу просить у вас разрешения побывать несколько раз в вашем Управлении, чтобы ознакомиться с вашими порядками и их пересадить к нам, если это окажется подходящим для нас,

Шейх-уль-ислам. Охотно разрешаю. Очень рад, что виделся с вами: надеюсь еще увидимся. Желаю успехов всем вашим делам.

Я. Покорно благодарю. В свою очередь позвольте вам пожелать здоровья и сил для предстоящей вам работы. (Провожает очень тепло, с добродушной улыбкой на устах, до дверей).

ЦГАНИ, ф.894, оп.10, д. 150, л. 14 об-18 об.

№9

У МОРСКОГО МИНИСТРА И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТУРЕЦКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА БАТУМСКОЙ И ТРАПЕЗУНДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЯХ РАУФ БЕЯ

3 ноября 1918г., воскресенье,
21 час. 30 мин. 22 час. 20 мин.,
в здании Морского министерства Турции.

В хорошо обставленную уютную приемную быстрыми шагами и одетый в форму моряка, с кепкой, входит [Рауф бей]. . .

Рауф бей. Здравствуйте. Очень извиняюсь перед вами, что только теперь мог вас видеть. Я вернулся третьего дня и заснул вашу карточку, затем дважды по телефону вы изъявляли желание быть у меня. Но я действительно очень занят и вот сейчас собираюсь к Садр Азаму, который требует меня к себе. Еще раз прошу извинить.

Я. И я в свою очередь извиняюсь, что отрываю вас от дела; знаю, что очень заняты и устали, но я беспокою вас в такое неурочное время, будучи к тому вынужден возложенными на меня обязанностями представителя Азербайджанской Республики. Свои расположение и преданность интересам Азербайджана вы доказали в Трапезунде и Батуме¹. Об этом бывшие в этих городах наши делегаты говорили так много, что и я, хотя имел честь видеть вас всего один раз, проникся к вашей особе чувством глубокого уважения и сознания, что вы один из искренних доброжелателей нашей страны.

Рауф бей. Очень вам благодарен и прошу верить, что мои отношения к Азербайджану были и останутся неизменно искренними. Но сейчас все внимание обращено, естественно, к самой Турции, которой угрожает величайшая опасность. Мы сделали все, что только можно было при создавшихся условиях сделать. Такая же опасность грозит и Азербайджану. Требования союзников - антантистов суровые, но ничего не поделаешь: они победители, а мы - побежденные.

Я. Нет слов, прежде всего надо заботиться о Турции, от благополучия которой зависит и наше благополучие: в этом наш долг, как сына к отцу. Но другой долг, лежащий на мне, требует от меня неусыпных забот об интересах Азербайджана. Объявленный в сегодняшних газетах полный перечень условий подписанного вами перемирия, вообще смутил меня и заставил тревожиться о судьбе нашего Азербайджана. В пунктах 11 и 15² нам нанесены весьма чувствительные удары: мы не участвовали при переговорах ваших с антантистами и без нашего ведома столица Азербайджана, Баку, и наша Закавказская] жел[езная] дор[ога] отданы, англичанам.

Рауф бей (прерывая). Напротив, ни г. Баку, ни Закавказскую]? Жел [езную] дорогу мы никому не отдавали и отдавать права не имеем. Действительно, во время переговоров антантисты настаивали на этом, но мы им все время доказывали, что, ни г. Баку, ни Закавказская] жел[езная] дор[ога] им не принадлежат, и "о них мы никаких переговоров с англичанами не имели"[права] вести. Нам на это отвечали, что Баку взят турецкими войсками, а Закавказская] жел[езная] дор[ога] в пределах "Азербайджана находится в наших будто руках.

Я. Они могли; говорить так и заблуждаться, но, на мой взгляд, в переговорах' ваших с антантистами не могло и не должно было быть упоминаний о Баку как о центре свободного = Азербайджанского государства. Ведь если расшифровать конец 15 пункта, то выйдет, что им предоставлено взятие Баку. Повторяю, . в переговорах турецкого правительства с антантистами не было места суждениям о Баку, вам, Турции, не принадлежащем.

Рауф бей. Эфенди, мы указывали на это и не раз подчеркивали, что Баку не наш и что по этому поводу им, антантистам, придется вступить в, переговоры с азербайджанским правительством, но англичане категорически нам заявили, что они во что бы то ни стало возьмут Баку, а так как там имеются ваши люди из военных, говорили они, то надо иметь заверение, что мы, турки, взятию Баку мешать не будем. И они потребовали, чтобы это было занесено в текст условий перемирия. То же и относительно Закавказской] жел[езной] дор[оги], находящейся будто в нашем фактическом распоряжении.

Я. Я должен по поводу обоих пунктов (11 и 15) условий перемирия заявить соответствующий протест, который я завтра же передам лично г. министру иностранных дел]. Но предварительно хотел бы об этом переговорить именно с вами, прося в то же время и совета, как быть мне дальше. Дело получает такой оборот, что вряд ли будет польза от моего пребывания здесь, почему я предпочел бы сейчас вернуться обратно в Азербайджан.

Рауф бей. Заявляя протест, вы, конечно, исполняете свой долг. Но, как знакомый хорошо с создавшимся положением, считаю обязанным себя вам заявить, что никакое противодействие сейчас пользы не может дать. Помните, что мы считаем себя побежденными, все устали, войска не желают вовсе воевать. Если бы мы не приняли Предложенных нам условий, мы должны были проститься с мыслью о дальнейшем существовании турецкого государства. И если бы вы, азербайджанцы, вздумали нам оказывать помощь, то были бы уничтожены.

Мой вам совет: приложить все усилия, чтобы получить признание самостоятельности Азербайджана. Для этого вы должны не уезжать, а именно остаться здесь.

Сюда прибудет делегация из представителей антантистов и с ними-то вам обязательно надо вступить в переговоры. Лично я вам обещаю для этого всякую помощь, какую я в состоянии буду вам оказать.

Я. Покорно благодарю. Но не знаю, какой может быть результат от этих переговоров, если уже решено взятие Баку, без которого невысказано существование Азербайджана. Получается положение, из которого трудно найти выход. Как это все случилось столь неожиданно. Ведь еще вчера.

Рауф бей (прерывая). Да, вчера сила была на нашей стороне. Сегодня этого уже нет. И если до сих пор мы действовали совместно с немцами, то теперь картина совершенно изменяется. И не только в отношении нас. Уже Австрии как государства нет: она уничтожена³. Очередь за Германией. Если мы кое-как уцелели, то только благодаря принесенным нами жертвам. Вас смущает, что антантисты возьмут Баку. Но они возьмут и Батуту, а затем по вашей жел(езной) дороге перевезут из Батума в Баку войска, пушки и пр. Всякое сопротивление будет бессмысленным. Надо соизмерить силы, и тогда это будет понятным. Итак, очень скоро вы получите возможность войти в переговоры с антантистами, здесь, по поводу Азербайджана.

Сегодня я увижусь тоже с Наби беем (мин[истр] ин[остранных] дел) и с ним также поговорю. Еще раз подтверждаю, что во всякое время я готов быть вам полезным, чем могу. Прошу не стесняться и звонить ко мне по телефону, когда я буду нужен. Пока желаю вам сил и спокойствия.

Я. Благодарю вас. Охотно воспользуюсь вашим любезным предложением и позволю себе, с вашего разрешения, беспокоить вас в

трудные минуты, как сейчас. (Обнимает .меня и, держа за обе -руки, жмет их часто и выходит вместе со мной в переднюю, где его ожидает адъютант, а у подъезда готовый автомобиль).

ЦГАНИ, ф.894,оп.10,д.151,л.1-3.

№10

У МУСТАШАРА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ РИШАД ХЕКМЕТ БЕЯ

4 ноября 1918г., понедельник,
12 час. 10 мин. - [12 час. 40 мин), в здании
Министерства иностранных дел [Турции]

Еще 2 и 3 ноября через секретаря М. Векилова просил о свидании с министром иностранных] дел. 3 ноября чиновник сего министерства Энеи бей сообщил по телефону секретарю, что министр иностранных] дел примет меня сегодня, 4 ноября, в 12 час. дня. Ровно в 12 час. дня я вместе с секретарем Векиловым был в приемной г. министра, и казали, что министр только что вышел. Тот же чиновник заявил, что в здании мин[истерст]ва находится мусташар министра, бывший во время переговоров при заключении перемирия. Так как мне нужно было видеть и его, то я просил доложить и сейчас же был принят.

Я вошел в скромный небольшой кабинет. За столом сидит симпатичной наружности Ришад Хекмет бей с открытой головой. При виде меня вошедшим в папахе, он немедленно надевает феску. Я представляюсь и называю себя.

Мусташар. Я должен извиниться перед вами за министра, которого вызвал к себе Садр Азам. Вернется ли он сегодня - не знаю. Если у вас есть что-нибудь спешное и если найдете нужным - я к вашим услугам.

Я. Г[осподин] министр сам назначил мне свидание в 12 час дн[я]. Я был ровно в назначенный срок, о чем очень прошу доложить ему. Но я хотел также видиться с вами, как с участником делегации, которая вела переговоры с антантистами о заключении перемирия. Я прошу прощения, но должен сказать, что прочел официальный текст условий перемирия с чувством горечи. Не такого перемирия все ожидали после четырехлетней напряженной и стоившей стольких жертв войны... Но как мусульманин-фаталист с грустью заявляю, что, вероятно, такой конец был предусмотрен самой судьбой... По-моему, условия тяжелые, но вы, как и остальные участники переговоров, сделали свое дело... Будем надеяться, что при заключении мира интересы Турции будут более соблюдены и обратят на себя больше внимания.

Мусташар. Мы не теряем этой надежды. Могу вас уверить, что при нынешнем положении большого достигнуть нельзя было.

Я. В этом меня уверял вчера и Рауф бей. Как бы то ни было, я позволяю себе остановить ваше внимание на тех специальных пунктах, которые касается и представляемого мной здесь Азербайджана. Это 11м 15 пункты перемирия, в коих говорится также о Баку и Закавказской] жел[езной] дор[оге], переходящих теперь в руки антантистов. Как представитель Азербайджанской Республики и как старый юрист-адвокат, более четверти века посвятивший себя общественно-политическим делам мусульман России, категорически заявляю, что в переговорах, в коих не участвовал Азербайджан в лице своего представителя, не могло быть и речи ни о Баку, ни о Закавказской] жел[езной] дор[оге], ибо и тот и другая составляют достойные названной республики, самостоятельность которой всегда подчеркивалась и признавалась турецким правительством.

Мусташар. Не мы говорили, а нас заставили говорить о Баку и Закавказской] жел[езной] дор[оге], на кои мы, конечно, никаких прав не имеем. Наконец, мы не передавали в руки англичанам Баку: этого пет и в условиях перемирия.

Я. Правда, такого выражения нет в тексте перемирия, но сказать, что Турция не будет препятствовать занятию войсками Англии г. Баку, равносильно тому, чтобы сказать: "Идите и возьмите Баку" (п. 15). То же и относительно Закавказской] жел[езной] дор[оги] (п. 11), которая находилась и находится на всем протяжении Азербайджана в ведении нашего министерства путей сообщения и обслуживается нашими же служащими. Поэтому я не могу не высказать, что по данному вопросу турецкая делегация не имела права давать согласие на включение в условия перемирия вопроса о Баку и Закавказской] жел[езной] дор[оге], почему я считаю себя обязанным выразить соответствующий протест в письменной форме. Уверен, что этот протест будет иметь значение и для вас, как подкрепление вашего взгляда относительно г. Баку и Закавказской] жел[езной] дор[оге].

Подавая этот протест и исполняя тем самым лежащий на мне долг, я вместе с тем почтительно прошу дать мне возможность высказаться в таком же смысле и перед комиссией представителей антантистов сейчас же по приезде их сюда. Прошу принять мой протест (подаю протест в письменной форме).

Мусташар. (после внимательного прочтения протеста). Очень хорошо. Я доложу г. министру, и мы вместе с ним обсудим и дадим ответ или же пригласим вас для совместных переговоров. Быть может, доложим и Совету Министров. Но у вас есть еще указание, касающееся аскеров* и

* Солдат (тур).

забитов **, остающихся у вас на службе. Это, конечно, совершенно особый вопрос. Обсудим.

Я. Я вообще прошу иметь в виду, что Азербайджанская Республика, так много обязанная турецкому правительству, не может ограничиться выражением формального протеста. Нам сейчас нужна помощь, и эту помощь, я надеюсь, мы получим от антантистов при содействии турецкого правительства. И прежде всего помощь в деле признания самостоятельности нашей республики. Об этом я говорил и с Рауф беем, который обещал мне полное содействие. Поэтому я и решил пока остаться здесь и выждать приезда представителей антантистов:

Мусташар. Это вы поступаете правильно: надо добиться признания самостоятельности. Ваше обращение к нам меня трогает, и в каких бы условиях ни были мы сами, мы не можем отказать вам в помощи (слезы!).

Я. У меня есть еще вопрос, также изложенный в письменной форме. При посещении мной г. министра иностранных дел я словесно поднял вопрос о назначении в Азербайджан представителя турецкого правительства. В Грузии и Армении уже имеются такие представители: Абдул Керим-паша в Грузии и Мамед Али-паша в Армении. Я просил ускорить разрешение этого вопроса, так как он имеет большое значение во многих отношениях и особенно в деле признания свободного Азербайджанского государства. Тогда же г. министр дал свое согласие, сказав, что скоро представитель будет назначен. По сему поводу и желая лишь оформить означенный вопрос, я имею честь представить ноту в письменной форме соответствующего содержания и прошу ноту эту принять.

Мусташар (берет ноту и читает). Конечно представитель должен быть и у вас, без сомнения. Я принимаю вашу ноту и также передам ее г. министру.

Я. Очень вам благодарен. Прошу передать, г. министру одновременно и мой привет. Я уже имел возможность заявить г. министру, что готов на всякое дело в области моих прав и обязанностей, клонящееся к общей пользе. Позвольте подтвердить это заявление. Позвольте также надеяться на получение скорого ответа на мой протест для доклада моему правительству. Я в Pera Palact Note¹; прошу не отказать сообщить мне, когда окажется надобность. Я буду ждать.

Мусташар. Очень хорошо; обо всем доложу г. министру. (Прощается чрезвычайно тепло; дверь открывает сам).

ЦГАНИ, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 4-6.

** Офицеров (тур).

У МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ НАБИ БЕЯ

5 ноября 1918г., втормцк, 11 час. 20 мин. -
[11 час. 45 мин], в здании Министерства
[иностраннх дел Турции].

Вхожу в приемную ровно в 11 ч[ас]. дн[я]. Застаю здесь оставшегося в Стамбуле представителя германского посольства. У министра сидит крымский представитель Гасан Сабри Айвазов. Представитель германского посольства нервно шагает по ковру небольшой приемной. Знакомимся. "Да, положение сейчас неважное: никто не доволен", - заключает он беседу, прерванную появлением чиновника, приглашающего его к министру. После него вхожу к Наби бею я. Министр привстает и с принужденной улыбкой, почти весь красный, здоровается, просит сесть и предлагает папироску.

Я. Я вчера был в назначенный вами срок. К сожалению, не имел удовольствия вас видеть и посетил муста шара вашего, Ришад Хикмет бея. Надеюсь, находитесь в добром здравии?

Министр. Благодарю вас, да, вчера я должен был ехать к Садр Азаму: так много теперь у нас дел, особенно у меня.

Я. Извиняюсь, что беспокою вас: я хотел сказать вам несколько слов по поводу условий перемирия, касающихся Азербайджанской Республики. Я имел честь вчера передать вашему мусташару ноту, заключающую в себе мой протест против обязательств, принятых турецкими представителями во время переговоров при заключении перемирия с антангистами, или, вернее, с представителями Англии. Обязательства эти изложены в 11 и 15-м пунктах оглашенных условий перемирия и касаются г. Баку и Закавказской] жел[езной] дор[оги], а также вывода войск из Закавказья.

Министр. Знаю, знаю, Эти обязательства мы вынуждены были принять по требованию представителей антангистов: они особенно настаивали на них и мы не могли их не принять, раз хотели заключить перемирие. В этих пунктах я не вижу ничего направленного во вред Азербайджану, интересы которого мы охраняли и впредь будем отстаивать, Насколько это окажется в наших силах.

Я. В первой беседе с вами я уже имел честь доложить вам, насколько ценно для нас и как высоко мы ставим все мощное содействие, оказанное Турцией существованию Азербайджанской Республики, самостоятельность которой всегда признавалась вашим правительством без колебаний и сомнений. И теперь именно во внимание к самостоятельности

Азербайджанской Республики я заявляю, что турецкие представители не могли при переговорах о заключении перемирия не только брать какие-нибудь обязательства по отношению к г. Баку и Закавказской] железной] дор[оге], не принадлежащих Турции и ею не присоединенных, но, по-моему, даже упоминать о Баку и Закавказской] жел[езной] дор[оге] они не имели права.

Министр. Повторяю, что мы не отдавали и не имели права отдавать Баку антантистам. Мы сказали, что не будем препятствовать занятию Баку. И это мы вынуждены были сделать.

Я. Разрешите мне заявить, что обязательство по препятствовать занятию Баку равносильно, по-моему, предоставлению полной свободы занятию Баку, и тем более, что во врем переговоров, как говорил мне Рауф бей, англичане заявили, что Баку будет ими занят. Вот почему я полагаю, что относительно города, да еще столицы самостоятельной республики, можно было вести переговоры только с правительством этой республики и с его представителями. То же и относительно Закавказской] жел[езной] дор[оги], принадлежащей в частях, проходящих через территорию Азербайджанской Республики, этой последней. Что же касается вывода войск, то, я полагаю, это требование не может касаться тех войсковых частей, в составе коих имеются добровольно поступившие солдаты и офицеры, число коих к тому же очень незначительно, да и имеются ли сейчас таковые в наших военных частях - мне наверно неизвестно.

Министр. Да и лучше, если бы не было. Вообще допущена раньше ошибка в смысле посылки туда войска. Было бы лучше, если бы этого не было: тогда и ваше положение было бы не такое тяжелое. Верьте, что мы не в силах сделать больше того, что делаем. Наше положение - тоже неважное. Но теперь все мы в одинаковом положении. Вам кажутся очень суровыми условия перемирия, нами принятые. А вот вы прочтете относительно Австрии и увидите, что австрийцы приняли еще более тяжелые условия перемирия, чем мы.

Я. Позвольте доложить, что там, где есть у народа силы - материальные и духовные - там можно перенести хотя бы и тяжелые условия перемирия в надежде, что при заключении окончательного мира возможно будет отстоять свои права. А что делать молодому, не окрепшему еще государственному организму, находящееся в тисках врагов и недоброжелателей со всех сторон.

Мы, конечно, и не думали противодействовать англичанам и вообще антантистам, выступившим сейчас с гуманными намерениями, в особенности к правам маленьких народов.

Мы надеемся, что и наш голос будет услышан, и наше право на самостоятельное существование будет признано же антантистами, и что в

этом мы получим вашу обычную поддержку. И если сейчас я обеспокоен и прибегаю к протесту, то делаю это во исполнение лежащего на мне а, обязывающего меня к всемерному обереганию и защите интересов и самостоятельности Азербайджанской Республики.

Министр. Это понятно, но все же протесту в смысле якобы умышленного нарушения прав Азербайджана вряд ли есть место сейчас. Во всяком случае, я ознакомлюсь подробно с вашим объяснением, которое еще у мусташара. Но опять должен сказать, что в теперешнем положении мы иначе не могли поступить. Вы говорите все о Баку. Но ведь будет занят и Батум. Во всяком случае, все это вопросы второй очереди для нас... На первой сейчас стоят более существенные, касающиеся самой Турции, ее будущего... Уверяю вас, что если бы мы не приняли условий перемирия, то потеряли бы все... и через 15 дней был бы занят наш К[опстантинополь].*

Я. Я выражу искренние пожелания всех азербайджанцев, если скажу, что мы все искренне молим Всевышнего помочь Турции выбраться с честью из настоящей беды. Мы готовы даже, если это нужно для Турции, забыть о себе.

Министр. Спасибо, мы желаем счастья всем народам и вам, как родственному с нами, в особенности. Итак, мы обсудим еще ваше письменное объяснение и опять увидимся.

Я. Еще хочу прибавить, что я представил мусташару также ноту об ускорении назначения представителя Турции в Азербайджан.

Министр. Хорошо. Поручаю вас Аллаху. Увидимся. (Провожает до дверей и открывает дверь сам).

ЦГАНИ, ф.894.оп.10,д. 1 5 1, л.7-9.

№12

У МИНИСТРА ФИНАНСОВ ТУРЦИИ ГУСЕЙН ДЖАВИД БЕЯ

8 ноября 1918 г., пятница,
14-17 час, у него на дому

Вместе с Джелал Сахиром останавливаемся - у калитки небольшого, но приятного на вид, как все постройки в этой части города, дома, принадлежащего Гусейн Джавид бею, министру финансов в обоих унионистских кабинетах, прославившегося особой способностью

* Пржнее название Стамбула.

заключать иностранные займы (дважды: во Франции до войны и в Германии в 1916 г.). Проходим через дворик с палисадником.

В маленькой передней встречает нас горничная, говорящая по-турецки, но, очевидно, рум (гречанка) Деревянная витая лесенка с узеньким ковриком во всю* ведет во кабинет. Небольшой уютный кабинет в два окна: выходят" во дворик и на улицу. Обстановка довольно скромная, ничего бьющего в глаз нет. За письменным столом небольшого роста еще очень моложавый Гусейн Джавид [бей] в феске., краснощекий и, по-видимому, предрасположенный к полноте, хотя на портретах - он кажется худым. Типа более греческого (он тоже, как и Талаат, денма** из Салоник).

Когда Джелал Сахир открывает дверь и приглашает меня войти, из-за стола поднимается Гусейн Джавид и встречает нас у дверей. Гусейн Джавид протягивает руку и просит войти.

Министр. Пожалуйте, пожалуйте. Очень рад познакомиться с вами. Слышал о вас много. Вы уже давно здесь?

Я. Да, более месяца. Извиняюсь, что до сих пор не "был у вас. Имею даже к вам дело официального характера. Но простите, быстрая перемена кабинета в связи с политическими событиями, заставила меня приостановиться с посещением всех членов кабинета, в том числе и вас, зная, что все министры теперь заняты вопросами большей важности. Поэтому я воспользовался случаем, предоставленным мне уважаемым Джелал Сахиром, чтобы посетить вас на дому.

Министр. Очень приятно. Я охотно готов принять вас и по официальному делу в министерстве, где я бываю ежедневно. Как вы себя чувствуете у нас?

Я. Благодарю вас за внимание. Но я не впервые здесь: приезжал сюда лет 17 тому назад когда царил во всю абдулгамидовский режим. Приезжал я вместе с покойным Исмаил Мирзой Гаспринским. Он бывал и до меня здесь. Очевидно, оставил нехорошую память о себе раньше, ибо не успели мы слезть с парохода русского, как за нами приставили двух шпионов, кои и "оберегали нас" за все время нашего здесь пребывания, продолжавшегося сколько месяцев. Но все же я остался довольным пребыванием здесь: успели не только познакомиться с видными тогда представителями неофициальной Турции, но с целым рядом из них (Ассад-пашой, философом Риза Тевфиком, Джелал Мухтаром и др.) устроил заседания и собеседования, конечно негласные, для чего выбирали квартиры иностранцев, обыкновенно швейцарских подданных, а так, же па острове. Принкипо¹.

Министр. Вот как! Значит, вы старый революционер. Вы были депутатом в I Госуд[арственной] думе?²

* Так в рукописи. Очевидно, пропуск.

** Обращенный в мусульманскую веру (тур.).

Я. Да, был. Но я не революционер, но четверть века по мере сил служил и служу на пользу мусульман России, и в особенности Кавказа. За это, конечно, русское правительство не гладило меня по головке. Напротив, я не понравился не только жандармам Николая, но даже и правительству большевиков. И правительство Николая из-за Выборгского воззвания³ и большевики посадили меня в тюрьму.

Министр. Я об этом читал. Но вообще надо сознаться, что мы мало осведомлены о мусульманах России. Наша печать мало о них пишет, и то только в последнее время появляются в наших газетах заметки и статьи о Кавказе. Особенно мало мы знаем о политической жизни наших собратьев - кавказцев. Конечно, у вас есть левые партии? Какие?

Я. У нас левые партии имеются почти всех оттенков. Есть с. - р, с-д. и даже большевики. Все они состоят, как почти везде у политически малоразвитых народов, из молодежи главным образом. Но пока ряды наших левых партий редки, корней среди народа пустили еще мало и вообще слабо организованы. Они действуют пока сообща со своими единомышленниками - русскими, армянами, как это" было в Баку с мусульманскими партиями: с.-л, большевиков ""[Г]уммет"⁴ и особенно с.-р.

Министр. У нас такие партии если и имеются, то еще тоже очень слабы. У нас покато была и есть одна более-менее организованная партия "Иттихад ве Таракки"⁵. Это - партия национальная. На нее теперь очень нападают, особенно в связи с событиями последних дней.

Я. Я не знаком близко с деятельностью этой партии, но много о ней слышал. Хотел бы ознакомиться, но еще никого из видных ее деятелей почти не видел. Однако извините меня, если я выскажусь откровенно, что эта партия допустила ряд крупных ошибок. Повторяю, я почти не знаком с деятельностью "Иттихад ве Таракки", но должен сказать, что две ошибки ее особенно бросаются в глаза. Насколько могу судить даже из поверхностного знакомства с политической жизнью Турции, эта партия, хотя, как вы говорите-, единственно организованная партия, но она тоже; не имеет корней среди народных масс. И это, по-моему, следствие слабо развитой политической жизни страны. Раз это так, то руководители партии всю силу и энергию должны были употребить на развитие и укрепление партии и особенно не стремиться в ряды правительства.

Руководители же этой партии, наоборот, сами составляли правительство, что недопустимо в такой стране как Турция, с ее разношерстным по языку и вере населением. Я считаю первой ошибкой партии именно это обстоятельство, уронившее престиж партии. Вторая ошибка - это бегство Талаат-паши и др.; они не должны были бежать.

На эту тему завязывается оживленная беседа, в которой принимает участие и Джавид бей. Джавид бей во многом соглашается со мной. Горячая беседа длится долго, особенно в части, касающейся отделений партии.

Среди беседы - звонок телефона. Джавид бея зовут на экстренное заседание правительства по чрезвычайно важному вопросу. Он извиняется, и мы встаем, чтобы расстаться.

Министр. Вы еще здесь остаетесь [?] Пожалуйста, когда хотите, можете приходить: в министерстве я бываю ежедневно до 12 час. дня.

Я. С вашего разрешения воспользуюсь и постараюсь быть завтра или послезавтра (Уход[им].)

ЦГАНИ, ф.894, оп.10, д. 1 5 1, л.1 0-1 1 об.

№13

У УКРАИНСКОГО ПОСЛАННИКА В ТУРЦИИ СУКОВКИНА

15 ноября 1918 г., пятница,
10 час. 30 мин. 11 час: 30 мин.

На набережной у пристани, недалеко от Ени-Керпи¹, стоит украинский пароход "Великий князь Александр Михайлович". У входа на пристань - тур[ецкие] жандармы. Вместе с секретарем Муст[афой] Век[иловым] поднимаемся по мосткам на пароход, проходим по загрязненной от каменного угля палубе к салону (очевидно 1-го класса), где и принимает посланник Суковкин вместе с секретарем своим кн. Тепишсвым. Господин] Суковкин здоровается и по-французски просит сесть на диван. Я отвечаю по-русски. Это, очевидно, было приятно ему и его секретарю.

Суковкин. А-а, значит, вы говорите по-русски, очень приятно, прошу садиться. Вы давно уже здесь?

Я. Я здесь больше месяца. До меня была азербайджанская делегация, ожидавшая совместно с представителями армян и грузин конференции, которая должна была обсудить ряд вопросов о спорных территориях, границах и пр. между тремя Закавказскими республиками, Но конференция не состоялась, и наши представители разъехались.

Тепишев (по-видимому, играющий большую роль при г. Суковкине). Вы состоите послом Азербайджана при правительстве Турции? Представили ваши верительные грамоты? Приняты уже султаном [?]

Я (обращаясь к г. Суковкину). Да, полномочия представил, но еще не принят султаном. А теперь положение вещей так изменилось, что не знаешь, как быть.

Суковкин. Вы были у представителей держав согласия²? Теперь все зависит от этих держав.

Я. Нет, еще не был. Конечно, буду. Но дело в том, что все они дают один ответ: мы люди военные и у нас нет никаких полномочий для каких бы то ни было переговоров по политическим вопросам, для обсуждения коих придут дипломатические представители,- и когда они придут - неизвестно:

Суковкин. Совершенно верно, Ваше Превосходительство. Вот сегодня мы были у главы французской военной миссии генерала Гиро, и он нам как раз и сказал, что вы говорите об отсутствии у них полномочий по вопросам политическим, При этом он нам порекомендовал повидаться с английским адмиралом. Мы по поручению нашего правительства сейчас заняты составлением записки о том, как образовалось украинское правительство! В этой записке мы определяем наше отношение к Великобритании, к Польше и к державам обеих групп. Она почти готова и будет, разослана всем миссиям и посольствам.

Я. Это очень хорошо, тем же занят сейчас и я по отношению к Азербайджану. Но позволю себе заметить, что в этой записке следовало бы выяснить также и отношение Украины к остальным народностям, вырвавшимся из бывшей 1 осени. И это необходимо потому, что, как мне думается, нам всем, т.е. вновь образовавшимся государствам, необходимо объединиться для единого выступления и взаимной поддержки.

Суковкин. Выяснение этого вопроса нам не поручено. Гепишев. Но мы в своих суждениях базируемся на принципах президента Вильсона³ и, следовательно, являемся сторонниками свободного самоопределения отдельных народностей.

Я. Этого, по-моему, недостаточно. Ведь не надо забывать, что у таких держав, как Франция, Англия, Америка есть много оснований поддерживать единство России, с которой, как с неразделимой, им легче получать обратно свои Миллиарды. Под их натиском молодым политическим организациям, как наши государства, естественно, будет очень тяжело и придется идти на разные компромиссы, что может кончиться очень плачевно. Вот почему необходимо всем новым образованиям объединиться и соединенными силами отстаивать общую независимость, чтобы не быть вынужденным вернуться вновь в лоно Москвы. Ведь и Вильсон заявил, что на мирный конгресс будет допущен [Представитель лишь от российского правительства, ибо все вновь образовавшиеся политические тела неизвестны и не будут признаваться.

Суковкин. О таком заявлении Вильсона мне неизвестно.

Тепишев. Где было помещено об этом?

Я. В турецких газетах со слов "Тайме" (Секретарь] Муст[афа] Век[илов] подтверждает это обстоятельство).

Я. Конечно, насколько выполнимо такое требование, т.е. от какого правительства России будет допущен Представитель - это вопрос. Но позволю себе остановить внимание Вашего Превосходительства па необходимости до мирного конгресса собраться представителям отколовшихся от России народностей, установить между собой известный *modus** и идти на конгресс с одним горячим и искренним желанием отстаивать все за одного и один за всех нашу независимость. Это, по-моему, важнее сейчас, чем безрезультатные визиты к представителям держав согласия. Собраться можно было бы, например, в Киеве.

Суковкин. Видите ли, Ваше Превосх[одительств]во, Украина не будет против федерализации отдельных государств, образовавшихся в разных частях России. Такая федерализация может быть наподобие Штатов С[еверной] Америки. Но нельзя допустить, чтобы снова могло образоваться и существовать единое Российское государство, как раньше. Это немыслимо. Что же касается вашей идеи, то я приветствую ее, и тем более, что как раз перед моим отъездом в Киеве собрались земцы (представители Московской зем[ской] губ[ернской] управы, Петроградской, бар[он] Меллер-Закомельский и др) и обсуждали возможность созыва представителей разных народностей старой России. Указывали далее на Ростов н/Д или Екатеринодар, где можно собраться. Чем кончилось-не знаю. Если вы позволите, мы вместе начнем готовить возможность осуществления вашего предложения, причем за основу наших суждений можно положить составленную нами записку. Вы изволите ли жить в Pera Palace Hotel?

Я. Да, я живу там. Буду рад побеседовать подробно с вами. Кстати, позову и крымского представителя, который живет со мной рядом.

Суковкин. Во всяком случае наше положение вообще неважное, но ваше все же лучше, ибо у вас в Азербайджане нет своего большевизма, и кроме того, у вас все же свое войско, которое способно водворить спокойствие внутри вашей территории. У нас не то: войска наши заражены большевизмом и, как только уйдут немецкие военные части, наши большевики опять поднимут головы и произведут анархию. Этого больше всего мы опасаемся, тем не менее сейчас нам приходится смириться с державами согласия, которые, быть может, уже составили свою карту для всех нас и по-своему определили наши судьбы.

Я. Ну, а где же тогда принципы Вильсона?

Суковкин. Знаете, эти принципы принципами и могут остаться.

* Мера, образ, способ (лат.).

Я. Возможно. И я не особенно на них полагаюсь. Это еще больше говорит за необходимость совместных шагов. Разрешите откланяться.

Суковкин. Очень был рад познакомиться с вами. Обязательно пришлю вам нашу записку, как только будет отпечатана, и затем поговорим.

ЦГАНИ, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 12-13 об.

№14

У НОВОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ МУСТАФА РАШИД-ПАШИ

16 ноября 1918г., суббота, 11 час, в здании
Министерства [иностранных дел Турции]

Вхожу с секретарем Мустафой Векиловым в знакомую маленькую приемную. У министра кто-то с докладом. Через минуту чиновник передает, что сейчас прибудет английский адмирал Гальтроп и потому г. министр просит, если я по делу, пожаловать в другой раз, а если только видеться, то могу сейчас.

Так как это мой первый визит и [я] еще не знаком с г. министром, то решил повидаться, познакомиться и условиться, когда могу еще видеть его. Немедленно вхожу в кабинет, где застаю бывшего министра иностранных дел Наби бея. Он здоровается со мной и затем прощается с министром, причем, выходя из кабинета, отвешивает очень низкие поклоны министру, который открывает ему дверь сам,

Затем не успевает пригласить меня сесть, как раздается звонок телефона. Слышу слова министра: "Ждем, пусть пожалуют". Обращаясь ко мне:

Министр. Вот так теперь все время. Это мне сообщают, то сейчас приедет английский адмирал. Очень извиняюсь, что сегодня не могу уделить вам много времени. .

Я. Я также извиняюсь за причиняемое беспокойство, но вы сами изволили назначить мне свидание ровно в 11 час. Дня. О том, что вы ожидаете адмирала, мне говорили в приемной, но я считал долгом представиться вам и условиться о времени свидания с вами в другой раз.

Министр. Благодарю вас за внимание. Я прошу вас, если можно, зайти ко мне послезавтра, ибо завтра у нас заседание Совета Министров, Заседания наши теперь очень часты.

Я. В котором часу?

Министр. Когда вам будет угодно: до или после 12 час. дня.

Я. Я постараюсь быть до 1 2 час дня. (Опять телефонный звонок, сообщающий о том, что английский адмирал выехал. На лице министра нервная тревожность. Он разводит руками и с умоляющим лицом смотрит на меня). Больше не смею вас беспокоить.

Министр. Еще раз благодарю вас за посещение и извиняюсь, что лишен возможности с вами побеседовать (Провожает до двери).

ЦГАНИ. ф.894,оп.10,д.151.л.14-14 об.

№15

У ИРАНСКОГО ПОСЛАНИКА В ТУРЦИИ МИРЗА МАХМУД ХАНА

16 ноября 1918г., суббота, 12 час.
30 мин, - 13 час. 30 мин., в здании
[персидского] посольства

Знакомое мне лет 18 т[ому] назад здание перс[идского] посольства почти против Баб-Али значительно обветшало, но содержится чисто и с достоинством, отличающим всегда во всем персов и особенно их представителей..

Вместе с секретарем] Муст[афой] Век[иловым] входим в уютный кабинет в нижнем этаже: мебель с персидским гербом, везде ковры. Появляется минут через пять посланник и по-французски просит сесть на диван. Я представляюсь и умышленно подчеркиваю слово "Кавказ".

Я. Имею честь представиться - чрезвычайный полномочный министр Кавказского Азербайджана (такой-то). А это мой секретарь (такой-то).

Персидский посланник (по-французски). Exellance*. Я имею удовольствие вас знать, о вас слышал и читал.

Я (тоже по-французски). Exellance, разве вы не говорите по-турецки?

Персидский посланник. Я все понимаю, но не говорю по-турецки (Дальше вся беседа идет на французском языке). Я очень рад вашему посещению. Должен сказать, что я хорошо знаком с находившимся здесь долго вашим Представителем Расулзаде, с которым виделся еще в Тегеране.

Я. Ведь вы были председателем 1-го персидского меджлиса¹?

Персидский посланник. Да, Exellance. Так вот, здесь был Расулзаде, но мы, к сожалению, не виделись. Мало того, раза два встречались, но даже не раскланивались. Вы извините, Exellance, что я говорю об этом. Могу уверить, что говорю это, как роднобгу, ибо ведь мы и вы братья. Неправда ли,

* Здесь Ваше Превосходительство (фр.).

Exellance? А между тем, какая произошла фатальная ошибка! Вы, конечно, не можете сомневаться, что мы, персы, от души рады вашей свободе. Если армяне и грузины на Кавказе образуют свободные государства, то почему мусульмане так же не могут делать этого. Следовательно, мы не можем быть против вашей самостоятельности, мы первые должны ее приветствовать.

Я. Очень вам благодарен. Мы в этом не сомневались.

Персидский посланник. Econtez^{*}, Exellance. Но вы назвали ваше государство "Азербайджаном", что это означает? Означает ли это притязание ваше на настоящий Азербайджан, который находится в пределах Персии?

Я. Такого притязания у кавказских азербайджанцев не было и нет. Ведь это географический термин: Азербайджан имеется на Кавказе и в Персии.

Персидский посланник. Нет, Exellance. Тут больше, чем одна география. Далее. Вы себя считаете азербайджанскими турками. Между тем, в Азербайджане - вообще на Кавказе и в Персии - нет вовсе турок: все персы, ваши отцы и деды - все были персами.

Я. Разрешите мне...

Персидский посланник (прерывая с волнением). Нет, Exellance, вы слушайте дальше. У вас цивилизация, культура, традиции, обычаи, даже костюм - все персидские. Впрочем, это вина не ваша. Тон был дан отсюда. Урмия², I Соуд-Гулаг³, Азербайджан с Тавризом^{*} и закавказские мусульмане - все это входило в планы здешних деятелей, искавших турок там, где их нет.

Я. Простите, есть же науки, трактующие о происхождении народов. Наконец, нам известны симпатии I персов к нам; вы сами изволите это подтверждать. Мы I всегда были и останемся друзьями, братьями. Я надеюсь, I что, когда будет необходимо, Иран окажет нам помощь, то же, уверен, сделаете и вы лично, Exellance.

Персидский посланник. Это конечно, по чувства и симпатии - это одно, а интересы государства и его политика - это совершенно другое. Никто не может и не должен оставаться спокойным, когда видит посягательство на его страну. А такое посягательство именно было отсюда. Вместе с немцами создавались планы, явно направленные против нас? На местах наше население, естественно, не сочувствовало и не признавало никаких притязаний: все были согласны умереть, но не изменять своему отечеству. На это здешние и немцы отвечали кровопролитием: погибло немало наших. Своевременно я обращал на это явление внимание сначала Сеид Хильми-п[аши], а потом и Талаата-паши. Первый совсем не был государственным человеком.

Я. Но, Exellance, ведь вы же, насколько я знаю, туркофил.

* Здесь послушайте (фр.).

* Тебриз.

Персидский посланник. Да, это верно. Но верно и то, что я туркофил или франкофил лишь для Персии, ибо я прежде всего персофил, люблю именно свою страну и должен охранять ее интересы.

Я. Верно.

Персидский посланник. Я вам должен доложить, Excellence, что я верующий мусульманин, предан религии и почитаю Коран. С этой точки зрения, я радуюсь счастью и печалюсь горю вообще всех мусульман. Вот на этом самом кресле, на котором сейчас вы, сидел Талаат-п[аша]. Я ему рассказывал свой сон о падении одного из минаретов Ая-Софии⁴. К большому несчастью, сон сбился и пал скоро Багдад⁵. Защита этого важного мусульманского центра была поставлена очень слабо. К сожалению, тогда умер Гольц-паша, а такие бонвиваны*, как Хал [ил] па[ша] и другие, не могли, конечно, защитить Багдад: таким господам нужны веселье, кокотки, вино. Нельзя было сомневаться, что с падением Багдада потеряно все.

Я. Но все это в прошлом было, а теперь...

Персидский посланник (прерывая). Нет, слушайте, Excellence. Эти господа погубили страгу свою, хотели погубить и нас. Вы знаете, что они делали: они отнимали хлеб, одежду и обувь у солдат своих. Мне сообщили случай, когда изголодавшиеся ели чуть не свое мясо!.. Они пировали, клали в банки 100 миллионов, как Исмаил Хакки-паша, разъезжали на автомобилях, а несчастные аскеры, посланные проливать свою кровь для защиты родины, умирали от голода, холода, ходили оборванными, босыми. И вот результат: сердце обливается кровью при виде того, что сейчас происходит. Это служение родине? Ошибка за ошибкой, одна грубее другой? Редкий пример в истории.

Я. Да, верно: ошибок много. Но кто их не делает? Все это, однако, история; надо помочь настоящему, чтобы подготовить хорошее будущее. От души желаю Ирагу этого. Повторяю, Иран - старший брат нашего Азербайджана, любовь и симпатии наши к Персии сильны.

Персидский посланник. И я уверен, Персия чувствует то же самое к вам. Лично могу вам сказать, что готов быть полезным, чем могу. Конечно, я у вас буду, но прошу не стесняться и заходить во всякое время, я буду очень рад, без всяких формальностей. Я очень вам благодарен за внимание (Выходит в переднюю и провожает до вестибюля).

ЦТАНИ, ф. 894, он. 10, д. 151, л. 18-19 об.

* Человек, любящий жить в свое, удовольствие, богато и беспечно, кутала, весельчак (фр.).

У НОВОГО САДР АЗАМА ТУРЦИИ ТЕФИК-ПАШИ

16 ноября 1918г., суббота, 13 час. 30 мн.
14 час. 30 мн., в Баб-Али

Вместо 2 час дня, назначенных Садр Азамом, я подъехал с секретарем в 1.30 час*, дня, на полчаса раньше, ибо по выходе от персидского посланника за эти полчаса некуда было деваться. У дверей приемной немой служитель просит движением руки войти.

В приемной пока никого нет. Через секретаря передаю визитную карточку. Спустя минуту сообщают, что у Садр Азама сидит энджумен (комиссия) и что он просит подождать. Зная, что пришел раньше времени, сижу и жду. В приемной очень холодно, потому остаемся в пальто. Открывается дверь и входит молодой человек в пальто и феске, после оказавшийся главным редактором греческой газеты "Амвралидус" Енаки Субрас.

Скоро дверь опять открывается и в приемную входит безусый английский морской офицерик с аксельбантами, как оказывается, адъютант английского генерала, прибывшего в Баб-Али послемениа и немедленно принятого Садр Азамом. Вслед за адъютантом входит знакомый по прежним моим посещениям чиновник, садится около адъютанта и начинает ухаживать за ним: предлагает папиросу и приказывает подать кофе. Затем он подходит к б мне, здоровается и заявляет, что, как только Садр Азам освободится и выйдет от него английский генерал, буду принят я. Засим входит болгарский посланник.

Немой служитель приносит кофе, кстати сказать, очень плохой. Визит английского генерала кончается, и адъютант уходит в сопровождении каваса** с саблей. Входит один из служителей и приглашает болгарского посланника. Сейчас же входит чиновник и просит меня пожаловать. Но у кабинета Садр Азама выясняется, что служитель самовольно уступил мою очередь болгарскому посланнику. Служитель получает нагоняй, чиновник извиняется, и я возвращаюсь в приемную. Здесь я знакомлюсь сначала с вышеназванным редактором греческой газеты, с которым обмениваемся карточками.

Как раз в это время входит в приемную старый приятель мой философ Риза Тевфик, ныне министр народного просвещения. Он узнает меня, мы

* Так в рукописи.

** Швейцар, посыльный, курьер (тур.).

здороваемся, и на мой вопрос, когда его можно видеть, просит зайти к нему дня через два, ибо эти дни у них заседания. Засим в ожидании приема подхожу к двум священникам, из коих один оказывается армяно-католическим главным духовником, пришедшим поздравить Садр Азама с высоким назначением. Он объясняется по-турецки и спрашивает: есть ли в Азербайджане армяне-католики. Я отвечаю утвердительно и поясняю, что армяне ^b католики вообще очень мирный народ. "Да, это верно, - говорит главный священник, - мы не вмешиваемся ни в какую политику". В это время меня зовут к Садр Азаму.

Большой кабинет Садр Азама при Иззет-паше служил приемной. Весь покрыт коврами. Письменный стол посередине, вдоль степы мягкие диваны. При входе какой-то чиновник кончает доклад Садр Азаму, который слушает его стоя. Чиновник уходит, и Садр Азам усаживает меня на диван, сам садится рядом. Симпатичное, добродушное лицо пожилого турка. Я рекомендую и заявляю, что полномочие мое уже представлено.

Я. Я счел долгом быть у вас и поздравить с назначением] На высокий пост.

Садр Азам. Очень вам благодарен. Вы, кажется, давно здесь?

Я. Почти полтора месяца. До меня были здесь члены мирной делегации; они уже вернулись, I так как предполагавшаяся конференция не состоялась. Когда они представлялись Е[го] В[еличеству] Султану, то Е[го] В[еличество] изволили назвать азербайджанцев любимыми детьми. Мы помним эти лестные слова. Мы льстим себя надеждой, что останемся такими же детьми Е[го] В[еличества], а следовательно, и турецкого правительства. Я хотел бы эту уверенность услышать от Вашей Светлости, чтобы при случае сообщить моему правительству.

Садр Азам. Вы не должны сомневаться в наших чувствах к: азербайджанским туркам: мы ваши всегашние доброжелатели. Но, конечно, вы сами видите, как изменилось общее и наше положение, которое, к сожалению, лишило нас возможности поддерживать вас, вашу самостоятельность. Вот сейчас от пас требуют, чтобы мы вывели с Кавказа наши войска. И мы вынуждены это сделать и сделаем. Мотивом к предьявлению такого категорического требования, между прочим, является вопрос о Карабахе. Говорят нам, что наши войска направились в Карабах и там жестоко обращались с армянами. В чем дело? Вы знаете?

Я. Прежде всего разрешите выразить вам благодарность за высказанные чувства доброжелательства. По вопросу о выводе войск я имел честь представить кабинету Иззет-паши особую ноту, в которой высказался также по поводу 11 и 15-го пунктов условий перемирия, заключенного с антантистами. Что же касается вопроса о Карабахе, то, не зная, из каких источников Ваша Светлость получили сведения, все же готов думать, что по

обыкновенно представители наших соседей армян преувеличивают значение этого вопроса, желая привлечь внимание теперь держав согласия. Во всяком случае, если что и имело место, то сравнительно давно, недель восемь тому назад. Я помню это потому, что получил от бывших здесь армянских представителей просьбу принять меры к недопущению в Карабах военной экспедиции, которая будто туда отправлена. К сожалению, по этому вопросу сведений точных от своего правительства я еще не имею, как вообще лишен возможности сообщаться с Азербайджаном по телеграфу, в чем хочу просить помощи Вашей Светлости.

Садр Азам. Да, теперь сношения вообще очень затруднены. Во всяком случае, уже надо воздерживаться от всяких эксцессов. Теперь надо готовиться к мирному конгрессу, который состоится через месяц, но где - пока неизвестно. Надо, чтобы несколько членов вашего правительства или Национального собрания поехали на конгресс и там отстаивали бы самостоятельность Азербайджана. Есть у вас что-нибудь вроде парламента?

Я. У нас было Национальное собрание, которое передало свои права нынешнему азербайджанскому Правительству. Оно состоит из 12 министров, в числе коих и ваш покорнейший слуга. Помимо того, предполагалось в скором времени произвести выборы и созвать Учредительное собрание. Полагаю, что выборы закончены и на мирный конгресс можно будет послать уполномоченных.

Садр Азам. Это необходимо. И раз там будут ваши представители, то мы, конечно, им там поможем, насколько окажемся в силах. По поводу вашей ноты, [а] также о сношении по телеграфу прошу вас переговорить с министром иностранных дел, у которого вы сегодня были. (Входит чиновник с какими-то бумагами. Садр Азам, обращаясь к нему: "Срочные?". Ответ чиновника: "Да, Ваша Светлость".) Извините, прямо завален делами, сами видите (со страдальческим лицом). Уже меня ждут.

Я. Больше не хочу беспокоить Ванту Светлость. Разрешите обратиться к вам, когда буду к тому вынужден. Прошу также иметь в виду, что я здесь единственный представитель Азербайджана и облачен широкими правами по всем вопросам, касающимся нашего государства. Поэтому позвольте просить Вашу Светлость не стесняться извещать меня всякий раз, когда я вам окажусь нужным: всегда готов явиться по вашему требованию.

Садр Азам. Очень хорошо. Вы где изволите проживать?

Я. В Pera Palace Hotel, Ваша Светлость.

Садр Азам. Очень доволен, что виделся с вами. Поручаю вас милостям Аллаха. (Любезно провожает до дверей).

ЦГАПИ, ф. 894, л. 10, д. 151, л. 15-17.

**У МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ТУРЦИИ МУСТАФА РАШИД-ПАШИ**

18 ноября 1918г., понедельник, 11 час, в здании
Министерства иностранных Дел Турции

Ровно в 11 часов вхожу в приемную, и сейчас же чиновник просит пожаловать.

Я. Разрешите, В[аше] П[ревосходительст]во, начать с основного вопроса: каково отношение нынешнего кабинета, и в частности вашего ведомства, к Азербайджану. Ведь с образованием настоящего кабинета упразднен восточный отдел Военного министерства, и все вопросы, касающиеся Кавказа в частности Азербайджана, переданы в ведение Министерства иностранных дел, мнение главы которого для имеет теперь большой интерес.

Министр. Как и Его Светлость Садр Азам, я также скажу вам, что отношение паше к вам остается самымсердечным и мы очень желали бы, что[бы] новая Азербайджанская Республика укрепилась и развивалась. Для этого прежде всего необходимо, чтобы наше государство получило признание со стороны европейских держав, и, конечно, теперь в норную голову со стороны антантистов. Вы не должны сомневаться, что в этом отношении мы считаем долгом сделать все, что мы теперь в состоянии сделать, Но этого сейчас, вы сами видите, очень мало. Вам и самим, вашему правительству, надо работать в этом направлении.

Я. Чтобы говали, В[аше] П[ревосходительст]во, в этом отношении предпринять? Извиняюсь, что беспокою вас, но ведь мы еще неопытные дипломаты и политикой до сих нор не могли заниматься, ибо правительство царя всячески устраняло нас от этою.

Министр. Видите ли, г. Сефир*, теперь будущее не только вновь создавшихся государств, но и всех государств зависит от решений мирного конгресса. Последний, по-видимому, состоится в Париже, время еще неизвестно. Но вам следует теперь же отправить туда делегацию, которая начала бы действовать сейчас же, затем отправилась бы в Лондон. Делегация должна быть большая и состоять из знающих заграницу и иностранные языки лиц, осведомленных к тому же в вопросах политической истории и международного права. Надо торопиться вам отправить такую большую делегацию, как только откроется сообщение с Европой.

* Посол (тур).

Я. Я должен доложить, что, к сожалению, сейчас лишен возможности сообщаться с моим правительством, так как не отправляются мои телеграммы в Батум, Баку или иным путем. Вы изволите говорить о большой делегации. Между тем я здесь сейчас один и могу пока только ехать в Париж сам. Кроме того, в Европу поехал уже недели две тому назад один из азербайджанцев, а другой собирается, как только откроется дорога. Я покорно прошу помочь мне в деле хоть сколько-нибудь возможных сношений с Баку.

Министр. Да, теперь сноситься с Кавказом - вещь очень [трудная: не ходят пароходы, нет правильного телеграфа. Мы сами сейчас не имеем и не можем иметь сведений о наших на Кавказе. Я бы советовал вам отправить в Баку специального курьера, который отвезет ваше письмо с предложением о немедленной отправке из Азербайджана в Париж делегации. Вам самим сейчас не следует отсюда уезжать. По поводу помощи в установлении телеграфных отношений с Баку прошу переговорить с моим мусташаром.

Я. Вам, конечно, известно, что мной 4 с[его] ноября подана нота, в которой я выразил протест по поводу 11 и 15-го пунктов условий заключенного перемирия. Я имел г честь тогда объявить бывшему министру Набиб[ею] и Ришад Хикмет б[ею], что этот протест, между прочим, снимает с тур[ецкого] правительства обвинение в особых будто бы видах Турции на Азербайджан, ибо протест говорит против подобного обвинения, и в то же время является наилучшим доказательством самостоятельности Азербайджанской Республики. Но кроме того, в ноте указывается также на войсковые части, кои должны быть выведены из пределов Закавказья по требованию держав согласия.

Против вывода чисто турецких войск мы, конечно, не можем возразить. Но я полагаю, что это требование не может касаться наших азербайджанских войск, хотя бы в них имелись бывшие турецкие солдаты и офицеры, которые считаются теперь на нашей службе.

Министр. Значение вашего протеста понятно. По поводу же вывода войск нас обязали это сделать, и мы должны вывести. То же и относительно поступивших в ваши войска военных лиц, но если последние переменили подданство, то это их дело и посему их выводить нельзя!

Я. Его Светлость Садр Азам говорил мне по поводу Карабаха, говорил, по-видимому, как о новом вопросе каком-то. Между тем это не новый вопрос.

Министр. По -этому вопросу более сведущ мой мусташар, с которым прошу вас сегодня же переговорить.

Я. Слушаюсь. Это я сделаю обязательно сегодня же. С ним же, с вашего разрешения, я поговорю по поводу возможности войти в переговоры

с представителями антантистов, так как ваш мусташар сам участвовал при заключении перемирия и так как я уже с ним по сему поводу имел беседу.

Министр. Пожалуйста, очень вас прошу об этом. Я. Наконец, я прошу официально оформить мое представительство здесь вплоть до официального приема Е[го] В[еличеством], ибо до сих пор этот вопрос с моей стороны не поднимался, в виду частых перемен кабинета, хотя мне и делались намеки о необходимости представиться Его Величеству.

Министр. Разрешите мне об этом вам сообщить... Очень и очень вам благодарен за сообщение, касающееся одного из посольств. Сердечно желаю вам успеха в делах. (Очень любезные проводы).

ЦГАНИ, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 20-21 об.

№18

У МУСТАШАРА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ РИШАД ХЕКМЕТ БЕЯ

18 ноября 1918г., понедельник, 11 час.
20 мин., в здании Министерства
(иностранных дел Турции).

Я. Я сейчас имел честь быть у г. министра и он сам предложил мне сегодня видеться с вами, что я делаю очень охотно, находя с вашей стороны самое отзывчивое отношение к моим заявлениям.

Мусташар. Я готов всегда быть полезным. Приказывайте.

Я. Прежде всего я должен доложить вам по поводу сообщений, касающихся Карабаха. Об этом говорил мне и Садр Азам, причем из его слов я понял, что есть какое-то новое сообщение о посылке войск в Карабах, где будто учиняются над армянами какие-то насилия. Между тем это обстоятельство если и имело место - мне неизвестно точно-то месяца два то1чу назад. По крайней мере, в 10-х числах октября я получил от находившейся здесь армянской делегации официальную просьбу о принятии мер к недопущению отправки войск в Карабах. Об этом я написал своему правительству, прося сообщить точные сведения, касающиеся вопроса, но до сих пор этих сведений я не имею. Поэтому и не знаю, чем вызвана отправка войск. Полагаю, что вероятно, такое распоряжение нашего правительства, если только, повторяю, оно имело место, могло быть вызвано необходимостью водворить в Карабахе спокойствие, которое нарушалось бандами разных авантюристов вроде Андроника, заявившего себя сторонником большевиков и не признававшего даже правительства Армянской Республики в Эривани.

Я не верю, чтобы учинялись насилия над армянами. Думаю, все это сочиняется и преувеличивается, чтобы по обыкновению обратить внимание Европы, и теперь держав согласия, па армян, часто прибегающих к таким приемам. Не знаю, быть может у вас есть какие-нибудь сведения по сему вопросу?

Мусташар. Особых сведений нет и у нас. Но вот что надо иметь в виду - армянские представители мне также говорили об этом обстоятельстве, когда были здесь. По их мнению, картина иная: вопрос не в водворении спокойствия, а в том, что армяне оспаривают у Азербайджана Карабах, в котором, по их словам, большинство населения-армяне. И вот, говорили они, Нури-паша отправил туда войско, которое должно и там интересы азербайджанцев. Словом, вопрос именно в спорности территории Карабаха.

Над этим надо всем сильно призадуматься. Ведь вы с армянами вековые соседи, и, во внимание к обоюдным интересам и к будущей, совместной ни тех или иных началах жизни, армянам и вам надо полюбовно закончить спор как о Карабахе, так и других местах, если таковые имеются. Не забывайте, что там, где армяне в большинстве, они неминуемо все равно возьмут верх, их поддержат все державы, особенно антантисты; наконец, это будет подходить и к требованиям принципов Вильсона.

О необходимости миролюбивого окончания означенного спора я говорил здесь и армянской делегации. Я очень советовал бы вам известить ваше правительство о необходимости действовать именно в этом направлении. Согласитесь, что от присоединения или отторжения 5 или 10 селений Азербайджан не будет богаче или беднее. Полагаю, что [с] разрешением этого вопроса вам надо торопиться и чем скорее вы сообщите вашему правительству, тем лучше. Как вы думаете?

Я. Прежде всего, позвольте доложить, что вопрос о Карабахе, как он поставлен армянами, не есть вопрос о 5 или 10 селениях: спор идет о целых четырех санджаках (Карабах (Шуша), Джеваншир, Джебраил и Зангезур). Это целое ханство, в пределах которого количество армян и мусульман, если и неодинаковое, то все же говорить о значительном большинстве армян не приходится. Причем последние здесь не коренные жители, а беженцы из Турции, что имело место после войн с Россией. Надо иметь в виду, что в санджаках Эриванского вилайета*, входящих в пределы Армянской Республики, остается более 100 тыс. мусульманского населения, и, однако, мы не оспариваем тех земель, па коих живет это население. Наконец, в самом Карабахе армяне не проживают сплошной массой, а живуч¹ Смешанно с мусульманами. Но, несмотря на все это, мы также сторонники

*Провинция, основная единица административно-территориального деления в Османской империи.

миролюбивого разрешения вопроса, имеющего значение вопроса характера нашего внутреннего, а не международного.

К тому же теперь, насколько мне известно, все больше распространяется и крепнет у нас идея образования конфедерации республик Азербайджанской, Армянской и Грузинской. Я уверен, что на мирном конгрессе все три Народности будут действовать солидарно в пользу такой Конфедерации. Что же касается до извещения нашего правительства, то, к сожалению, должен сказать, что я совершенно оторван от негa и не имею возможности с ним сноситься. Я просил помочь мне, и министр предложил переговорить с вами.

Мусташар. И я тоже должен огорчить вас тем, что сношения теперь чрезвычайно затруднены. Но я постараюсь найти возможность для вас и тогда сообщу вам. Затем я совершенно разделяю ваш взгляд относительно образования конфедерации, к которой присоединится, вероятно, и Северный Кавказ. Уверен, что при такой организации легче получить признание со стороны держав. Кстати, вы еще не виделись с представителями антантистов?

Я. Как раз увижусь с некоторыми из них завтра. Я расспрашивал их, кто был у них (представители Украины, Крыма), и получил в ответ, что все они заявляют, что не имеют полномочий политического характера, а призваны вести обязанности в области военной.

Мусташар. Да, это верно. Но все же быть у них - у главных – надо. По поводу поданных вами нот я говорил с Новым министром иностранных] дел. Ноты переданы в Канцелярию, и вам будет прислан письменный ответ.

Я. Да, у меня был чиновник вашей канцелярии по поводу ноты о назначении турецкого представителя в Азербайджан. Он также говорил о том, что я получу письменный ответ па обе ноты. И я жду. Наконец, по вопросу об оформлении моего представительства, как вам известно, мной представителя сюда копии с моих мандатов. Если нужны подлинные, то вот они (Представляю мандат, который им прочитывается и возвращается обратно).

Мусташар. По этому вопросу до сих пор по случаю частых перемен кабинета нельзя было ничего сделать. Теперь я переговорю с министром и вам сообщу. Ведь вы живете в Pera Palce Hotel [?]

Я. Да. Благодарю вас. С формальностями такого рода я не знаком и, признаться мало им придавал значения. Позвольте раскланяться (Провожает до дверей).

ЦГАНИ. ф.894.оп.10, д.151, л.22-23 об.

ПРИЕМ АНГЛИЙСКОГО ПОЛКОВНИКА ТАМПЛА

19 ноября 1918г., [вторник, 11 час,
в гостинице Пера Палас)

19 ноября в 11 час. утра английский полковник г. Тамил явился к нам со своим заместителем.

После представлений.

Полковник. Итак, вы из Азербайджана, не так ли, господа?

Мы. Да, господин полковник.

Полковник. Стало быть, вы персы, так как Азербайджан расположен в Персии.

Мы. Нет, господин, мы из Кавказского Азербайджана.

Полковник. А, это Баку и окрестности; это там, не так ли?

Мы. Именно, Бакинская, Елисаветпольская, Закавказья губернии и т.д.

Полковник. Каковы размеры вашей территории?

Мы. 85-95 тыс км².

Полковник. У вас есть географическая карта? (Показывают карту). Где находится Карабах? (Мы показываем) Мы слышали, что недавно вы отправили в Карабах экспедиционный корпус, который истребил там много армян, и что то же самое произошло в Баку во время захвата города объединенными силами турок и татар*. Почти половина лиц армянской национальности была уничтожена 'турками, и нам было тягостно услышать еще об истреблении армян вами!

Мы. Господин, события, о которых вы говорите, достаточно давние и имели место три месяца тому назад. В настоящее время все вернулось в нормальное состояние и повсюду господствует самый полный порядок.

Карабахский вопрос - это проблема, которая беспокоит обе заинтересованные стороны. Верно, что часть Карабаха населена армянами (около 200 тысяч жителей), но за этой областью расположены высокие горы, частично населенные курдами и частично пустые, принадлежащие мусульманам и служащие им пастбищем в летний период. Так как подавляющее большинство мусульманского населения Карабаха живет за счет животноводства, то лишение их своих гор будет означать для них настоящую экономическую катастрофу.

* Азербайджанцы.

С другой стороны, представители армянского правительства неоднократно заявляли нам, что они добровольно откажутся от своих притязаний на Карабах, если им будет предоставлен порт на побережье Черного моря; они также удовлетворились бы обменом населения, так как нельзя упускать из вида, что в Эриванской губернии мы имеем около 200 тысяч мусульман - количество, равное числу армянских жителей в Карабахе.

Что касается бесчинств, на которые вы намекаете, то будьте уверены, что они были взаимными. Когда армяне, объединившись с большевиками, захватили Баку и окрестности, то истребили более 6 тысяч мусульман¹. Но, к несчастью, акты несправедливости, совершенные по отношению к нам, неизвестны в Европе, в то время как армяне имеют представителей в Лондоне, в Париже, в Вашингтоне, где они кричат, преувеличивая факты, и добиваются у Европы и Америки заинтересованности в их делах.

Полковник. Все это очень интересно, по, хотя должен быть принят принцип свободы каждой нации выбирать свою судьбу, мне кажется, что с обретением независимости всеми этими малыми государствами будут иметь место вспышки насилия, бесконечные конфликты между соседними и вашим народами. Кавказ превратится в Балканский полуостров, который будет предметом постоянных тревог европейских держав. Не находите ли вы, что было бы необходимо иметь там силы, стоящие выше различных элементов, которые будут иметь задачей сдерживать насилие и установить порядок и спокойствие в регионе!

Мы. Внешние противоречия между элементами являются делом администрации царской России: в 1915 году российское правительство, обремененное военным поражением и революцией в стране, а также кавказским вопросом, использовало общественное мнение в развязывании гражданской войны между различными элементами в регионе, следуя принципу древних римлян: разделять, чтобы властвовать (Divide et impera). Что касается бакинских событий, то это скорее политическая, нежели национальная война, так как правительство официально дезавуировало бакинских большевиков.

Надо отдать должное; политическому сознанию кавказцев, ибо во всей Российской империи, охваченной сверху донизу большевистским бедствием, нет более спокойного края, чем Кавказ. Мы не только живем в добрых отношениях с нашими соседями, но еще мы прилагаем все усилия, и мы уверены в этом, достичь создания кавказской конфедерации по образцу Швейцарии.

Полковник. Ваш парод более развит, чем оттоманцы?

Мы. Несравнимо.

Полковник. Каков процент грамотных у вас?

Мы. 25 %

Полковник. Я опасуюсь, что ваша страна не совсем готова к независимой жизни. Под чьим господством находились вы до захвата вашей страны русскими?

Мы. Во время царствования Надир-шаха мы находились под персидским господством. После смерти шаха персидская анархия имела свои последствия на Кавказе, который распался на небольшие, полностью независимые ханства.

Полковник. В какой период была оккупирована ваша страна?

Мы. Начиная с 1813 года².

Заместитель. Не считаете ли вы, что обязаны своим развитием русской культуре?

Мы. Мы не скрываем, что вначале русская оккупация представлялась для нас благом, по в последнее время - чтобы помешать народу ясно видеть пути своего освобождения - российское правительство беспощадно сдерживало наше развитие.

Полковник. Как вы встретили турок и немцев?

Мы. Мы встретили с большой симпатией несколько турецких полков, которые пришли к нам, так как эпидемия большевизма была готова обречь нашу страну на анархию; турки принесли нам порядок и спокойствие. Что касается [немцев, то мы их не видели, так как на нашу землю не ступила нога ни одного германского солдата. Однажды они пытались пройти к Баку, но около станции Шамхор они были остановлены жителями, которые разрушили линию железной дороги и с оружием в руках вынудили немцев вернуться туда, откуда они пришли. В целом, наши отношения с германцами были очень натянутыми.

Полковник. Кто взял город Баку?

Мы. Наши войска с помощью турок.

Полковник. Итак, вы воевали с нами, поскольку не игнорировали, что город Баку был оккупирован англичанами.

Мы. Мы вели войну с: большевиками. Мы начали наше наступление на Кюрдамир, где нам противостояли армянские большевики, и мы их выбили из Баку. Мы не верили в присутствие англичан в Баку, ибо армяне рядились как под большевиков, так и под англичан, предоставляя вашему правительству ложные сведения о Делах нашего региона: мы хотели бы внести ясность на предмет нашего подлинного положения. Вы не могли бы связать нас с господином адмиралом Гальтропом?

Полковник. Естественно, но должен вас предупредить, что адмирал получил формальные указания из Лондона официально не принимать представителей государств, отделившихся от Российской империи. Он не принимает даже украинцев. Но в частном порядке я могу добиться для вас встречи, и поскольку он сейчас очень занят, это произойдет через несколько

дней. Я только прошу вас дать мне карту Кавказа с письменным представлением о вашей ситуации, чтобы отправить их в Лондон.

Мы обещали сделать это; встреча, которая длилась полтора часа, завершилась.

ЦГАНИ, ф.894.оп.10,д. 151,л.24-26. Переводе французского.

№20

У ВОЕННОГО МИНИСТРА ТУРЦИИ МАРШАЛА АБДУЛЛА-ПАШИ

25 ноября 1918г., понедельник, 10. час.
15 мин., в здании Военного министерства [Турции]

Знакомая, богато обставленная приемная. Новое: па стенах в рамках большие фотографии всех бывших военных министров Турецкой империи. Среди них знаменитый Гази Осман-паша, плевненский герой¹, вся грудь которого увешана орденами (есть и русский - Белый Крест на шее). Последним висит портрет бывшего перед этим Садр Азам[ом] и военным министром Иззет-паши.

"А где же Энвер-паша[?] - спрашиваю у вновь назначенного сюда чиновника и знакомого нам, азербайджанцам, Мехмандар Ферид бея, забита. "А вот он". Смотрю: симпатичное молодое лицо с умными глазами и слегка улыбающийся - Энвер, совершенно один, в стороне, по на самом почетном месте - над шкапами с военными доспехами всех эпох и под большой рамкой с надписью, как во всяком министерстве, символизирующей значение деятельности военного министерства. Надпись эта гласит «ал-джаннат тахте ал-золал-уль-юфь»*, то есть "рай находится под сенью сабли. В своем уединении он занимает место, которое расположено всех выше (вероятно, случайно).

Приглашают в кабинет, где сидят перед столом двое военных: один муста шар воен[ного] министр[ра] и другой с погонами ферига (дивизон[ий] генерал); оба в погонах. Сам министр за письменным столом, с открытой головой. Я представляюсь, раскланиваюсь с остальными.

Военный Министр. Вы, значит, являетесь у нас представителем Азербайджана? Очень приятно познакомиться. Вот как раз я вам и сообщу кое о чем, касательно вашего края. Нет, прошу садиться поближе (Усаживает около себя).

* В рукописи на арабском алфавите.

Я. Я и пришел, чтобы, во-первых, представиться В[ашему] П[ревосходительст]ву и, во-вторых, узнать от вас, насколько правдивы сообщения газет о находящихся в Азербайджане войсках, и в частности о Нури[-пашо], относительно исключения которого из рядов турецкой армии я прочел вчера приказ по вашему ведомству.

Военный министр. Благодарю вас за желание видеться со мной. Относительно газетных сообщений должен сказать, что в общем они верны. Мы действительно были вынуждены по телеграфу предложить Нури-паше, со всеми нашими войсками, кои находятся на Кавказе, немедленно удалиться и очистить занимаемые места. Но он ответил телеграммой же, вот она. (Показывает на лежавшую перед ним депешу). И пишет, что он сам со всеми офицерами и аскерами окончательно поступили на службу азербайджанского] правительства, приняли подданство Азербайджана и вошли в состав Кавказской мусульманской армии, и что поэтому⁷ они на наше требование отвечают, что не вернутся обратно. Копию с этой телеграммы мы уже сообщили адмиралу Гальтропу. Вот какое теперь получилось, г[осподип] посол, положение для нас и особенно [для] Азербайджана. Теперь вы остались одни и сами по себе; мы вам помочь не можем, вы сами должны о себе позаботиться.

Я. То, что вы изволили сообщить относительно Н[ури]-п[аши] и войск, для меня было попятно и хотя давно я не имею сведений от моего правительства, но я не сомневаюсь, что Н[ури]-п[аша] и находившиеся 1юд ого командой вошли в пашу армию, потому во время беседы своей с английским) представителем полк[овником] Тамплем я передал ему, что у нас в Азербайджане уже нет турецких войск, а есть войска азербайджанские, при помощи коих и взят был Баку от большевиков и их заступивших диктаторов из моряков². Но вот, что меня не? может не огорчить - это заявление В[ашего] П[ревосходительст]ва, что мы теперь предоставлены сами себе и никакой помощи от Турции ожидать не можем. Мы, конечно, теперь никакой помощи военной не просим и не можем просить, да сейчас нигде в такой помощи нет надобности, раз заключено перемирие и дело идет к окончательному миру. Но вам из вестно, что единственно озабочивающий нас теперь вопрос - это добиться признания нашей независимости. Правда, турец[кое] пр[авительст]во нас признало, но надо, чтобы нас признали и на мирном конгрессе, куда азербайджанцы являются не одни, а вместе со своими соседями - армянами и грузинами, чтобы совместно отстаивать признание независимости всех трех пародов, желающих объединиться в одной закавказской конфедерации. Я надеюсь, что в этом мы получим поддержку Турции;

Военный министр. Вы не можете сомневаться в наших к вам искренних чувствах как к родственному по крови и религии народу. Конечно,

на мирном конгрессе наши представители помогут вам, чем в силах, но сейчас, к сожалению, мы ничего не можем для вас сделать: мы бессильны; мы побеждены... Да притом теперь вообще правительство от веемо устраниются не только у нас, но и везде. Читали речь Гендерсона? Он прямо говорит, что на мирном конгрессе будут говорить и действовать не правительства и их представители, а лишь пароды и их представители. Может быть, это и лучше. Вот надо и вам, как пароду, готовиться к мирному конгрессу. Сообщите об этом вашему правительству.

Я. Я это уже сделал и просил паше правительство озаботиться образованием Делегаций, которая совместно с: делегатами грузин и армян поехала бы на мирный конгресс. К сожалению, прервано сношение с Кавказом.

Военный министр. Я вам должен еще сказать, что от пас антантисты требуют принятия мер к обезопасению* армянского населения Карабаха, против которого недавно отправлены аскеры Н[ури]-п[аши).

Я. Это все старый вопрос. О нем я говорил Садр Азаму и министру иностранных дел.

Военный министр. Как старый? У вас есть сведения, когда что было?

Я. Я могу с точностью доложить, что если и были отправлены аскеры в Карабах, то это имело место месяца два тому назад.

Военный министр. А когда именно? Не помните?

Я. Помню: 14 октября я получил здесь официальное письмо председателя бывшей армянской мирной делегации, который сообщает, что им получена от армянского дипломатического представителя в Тифлисе телеграмма от 9 октября об отправке, он пишет, военной экспедиции в Карабах. (Военный министр записывает). Поэтому он просил меня принять меры о приостановлении такой экспедиции. У меня не было и нет никаких сведений из Азербайджана по этому поводу. Но я не допускаю, чтобы посылались такая экспедиция. Полагаю, что это могла быть мера в целях успокоения населения вследствие нарушения спокойствия со стороны банд Андроника и других армянских авантюристов, коих не признает само правительство Армянской республики. Во всяком случае, я просил азербайджанское правительство расследовать вопрос и сообщить. Уверен также, что эту старую историю здесь желают возобновить, преследуя определенную цель. Обо всем этом я говорил Садр Азаму и министр [у] иностранных] дел.

Военный министр. Очень может быть, но от пас требуют обезопасить армян Карабаха, и мы должны это сделать.

* Так в рукописи.

Я. Но, В[ашо] Пр[евосходительст]во, раз им не угрожает опасность, о каких мерах можно говорить. Это же несправедливо.

Военный министр. Ничего не поделаешь, когда перед нами торчат иноземные пушки, а у нас пет сил. Вот смотрите, требуют очищения Аданы (Айдинар, о чем нет в условиях перемирия. 14 мы должны уступить.

Я. Разрешите откланяться и просить вас в случае получения каких-либо вестей из Азербайджана или вообще, когда я вам понадобится, дать мне знать, и я сейчас же буду у вас.

Военный министр. С удовольствием (Встает, раскланивается и провожает).

ЦГАПИ, ф.894,оп.10,л-151,л.30-31 об.

№21

У МИНИСТРА ФИНАНСОВ ТУРЦИИ АБДУРАХМАН БЕЯ

25 ноября 1918г. понедельник.10 час.

30 мин. - 11 час 45 мин., я здании

Министерства [финансов Турции].

На лестнице и в коридорах почти пусто. В приемной, очень приличной, сидит всего один турок и читает газету. Не успеваю сесть, как приглашают к министру. Вхожу. Перед ним два чиновника с бумагами в руках. На столе у министра тоже кипа бумаг; тут же ручка из тростника и красные чернила. Потом видел, как пишет не на столе, а держа бумагу в левой руке. Человек уже в летах, с сединой, с уставшим, но добродушным лицом. Принимает чрезвычайно предупредительно. Усаживает около себя в кресло. Предлагает папиросу и приказывает принести кофе.

Я. Счел долгом представиться вам и поговорить о наших небольших финансовых делах. За беспокойство заранее извиняюсь.

Министр финансов. Очень доволен, что познакомился с вами. О вас мне говорили. Очень рад. Прошу вас не стесняться и говорить со мной на вашем азербайджанском наречии. Я сам из Крыма и ваше наречие хорошо понимаю. С удовольствием выслушаю ваше заявление о финансовых делах. Тем более что, я здесь еще человек новый и не в курсе многих вопросов своего ведомства.

Я. Собственно, два вопроса, о коих я хочу вас побеспокоить: во-первых, вопрос о печатании наших азербайджанских бумажных денег, и, во-вторых, о ссуде нам 500 т[ыс]. л[ир], из коих половина уже отправлена.

По первому вопросу я говорил с Гам[ид беєм], который должен был ехать к нам в качестве финансового советника. Выяснилось, что клише

кредиток готовы, но бумага не получена (есть только два вагона). Сейчас еще труднее рассчитывать на получение, и потому я понимаю, что вопрос этот сейчас не разрешится, Касаясь его, я хотел только узнать, нет ли изменений в положении этого вопроса, что же касается ссуды, то решено правительством] Тур[ции] выдать [нам] на известных условиях 500 т[ыс]. лир, из коих половина, т.е. 225 т[ыс]. л[ир], считается полученной, причем из них 25 т[ыс]. л[ир]. удержаны нашими представителями на расходы, а остальные 225 т[ыс]. л[ир] само правительство] Тур[ции] должно было отправить с охраной в Баку для передачи на руки председателю нашего Совета Министров Фатали Хан Хойскому и нашему министру финансов Абдул Али беку Амирджанову. Вручены ли эти 225 т[ыс]. л[ир]. не знаю. Но один из наших мурахасов*, бывших здесь, сообщил мне из Батуми, что по телеграфу отсюда деньги эти были возвращены обратно. Так ли это?

Министр финансов. Я должен извиниться и сказать, что мне сообщение ваше еще неизвестно, не докладывали. Разрешите пригласить мусташар бея Гасан Таксин бея, который должен знать все это.

Является мусташар бей с пакетом и делает подробный доклад как о печатании денег, так и о займе, причем читает подробно все соглашения, протоколы и переписку с Баб-Али по обоим вопросам. По поводу же отправки денег заявляет, что фактическая сторона дела ему неизвестна, так как сумм.) займа отпущена из кассы управления!...)* военными железными дорогами и портами и сама отправка совершена по поручению бывш[его] мусташара военного министра Исмаил Хакки-паши. "Если разрешите, - говорит г. мусташар, об "ъ к министру, - я позвоню в воен[ное] министерство] и узнаю". Звонит по телефону. Отвечают, что сейчас будет послан один забит, который знает подробности дела. Через три минуты является офицер Али бей, который сообщает: "Из разрешенных 500 тыс. лир приказано было отправить азербайджанскому правительству половину, т.е. 250 т[ыс]. л[ир]; из этой суммы, насколько мне известно, 25 т[ыс]. лир были удержаны здесь и выданы под расписку двум азербайджанским представителям па расходы, а остальные 225 т[ыс]. лир были упакованы и отправлены Исмаил Хакки-папой на имя азербайджанского правительства через Батум, в Гянджу или Баку - не помню. Означенная сумма в 225 т[ыс]. лир Исмаил Хакки-папой была отправлена с: юзбаши Ариф беём, при котором, кажется, были еще два забита и несколько аскеров. Когда были отправлены и каким пароходом - не помню. Но знаю, что кроме означенных 225 т[ыс]. л[ир]. Исмаил Хакки-паша отправил тогда же и с тем же Ариф

* Уполномоченный, полномочный представитель (тур.).

* Далее в рукописи неразборчиво.

беем сию 450 тыс лир, кажется, на покупку в Азербайджане хлопка. Себе ли Исмаил Хакки-паша или правительству покупал хлопок, кто должен был купить и па каких условиях - не знаю".

Министр финансов. А вот г[осподин] посол азербайджанский получил сведение, что по телеграфу отсюда деньги, 225 т[ыс]. л[ир], были вытребованы в Константинополь. Вам это известно?

Забит Али бей. Да, по только в телеграмме не говорилось об обратной присылке денег. Дело в том, что от Ариф б[ея] долго не было никаких известий. Тогда из военного] министерства], где уже не было Исмаил Хакки-паши, дали телеграмму на имя командующего 9-й армии, в которой предлагалось немедленно разыскать юзбаши Ариф бея, взять у него все деньги и 225 т[ыс]. л[ир] послать азербайджанскому правительству. От командующего 9-й армии получен ответ, что юзбаши Ариф бея он не мог найти и не знает, где он и что он сделал с деньгами. И до сих пор пет об этом никаких сведений,

Министр финансов. Значит, в вашем ведомстве сейчас неизвестно, вручены ли 225 т[ыс]. л[ир] азербайджанскому правительству[?]

Забит Али бай. Да, неизвестно, как неизвестно, где юзбаши Ариф б[ей]. Может быть, он уже вручил деньги по принадлежности. Ведь теперь вообще сношения с Кавказом почти прекращены.

Министр финансов. Благодарю вас:, извините за беспокойство, можете идти. (Али б[сй] уходит). Вот видите, какие дела (обращаясь ко мне)? Быть может, это новая авантюра, которая еще не раскрыта, как вы полагаете, м шар бей? Ах, этот Исмаил Хакки-паша! Правда, задержано нами много разных товаров, ему принадлежащих, по окупятся ли взятые им казенные деньги?

Мусташар. Во всяком случае, как я уже докладывал, в отправке этих денег паше ведомство никакого участия не Принимало.

Министр финансов (обращаясь ко мне). Извините, что пришлось и вас задержать. Мы, конечно, еще обстоятельно должны обо всем этом узнать и расследовать, затем известим вас:.

Я. Напротив, В[аше] П[рехосходительст]во, вы извините меня, что я дал повод беспокоить вас. Вы мне разрешите сообщить моему правительству, что телеграммы об обратном возвращении 2 25 т[ыс]. лир. не было?

Затем я позволю себе еще раз сформулировать свою просьбу. Я прошу, во-первых, сообщить мне, вручены ли 225 т[ыс]. л[ир] азербайджанскому правительству, и, во-вторых, я прошу распорядиться относительно остальной половины разрешенного уже нам займа в общей сумме 500 тыс. л[ир], из коих остается нам получить еще 250 т[ыс]. л[ир]. Я очень прошу эти 250 тыс. лир отправить на имя тех же лиц. т.е. председателя Совета Министров «азербайджанской Республики Фатали Хан Хойского и азербайджанского

министра финансов Абдулла Али бека Амирджанова. Если же правительство] турецкое сейчас затрудняется само отправить эти деньги, то тогда я обязан найти способ отправки, и я найду: или повезу сам, или отправлю с самим Бейбутовим и моим секретарем Мустафой Векиловым.

Только очень прошу ускорить отправку, ибо мы нуждались в денежных знаках и раньше, а теперь в особенности. Министр финансов. Я должен вам сказать, что по возбужденному вопросу мне надлежит сделать доклад правительству со всеми подробностями и только после этого я могу предпринять что-нибудь. Я постараюсь ускорить и доклад, сделать при первой возможности.

Я. Но, В[аше] Превосходительство, ведь вопрос о займе в 500 т[ыс]. л[ир] был рассмотрен в Баб-Али и турецкое правительство постановило уже об отпуске Азербайджан означенной суммы. Конечно, я не смею вмешиваться в ваши порядки, но опасаясь, что новый доклад отнимет много времени. Я сам юрист, поэтому привык к тому, чтобы разрешенное дело только приводить в исполнение. Я вас прошу обратить на это внимание и Баб-Али.

Министр финансов. Я вас понимаю. Будьте уверены, что со своей стороны сделаю все, что может повлечь к удовлетворению вашей просьбы.

Я. Очень вам благодарен. Я буду с нетерпением ждать сообщений по этому вопросу и явлюсь к вам или куда окажется нужным, как только получу извещение. Я живу в Pera Place Hotel. (Раскланивается, провожает с таким же вниманием, как и принял. В передней застаю большую толпу, вероятно, просителей, среди них несколько ходж[ей]. Выделяется молодой человек, рекомендуется как сотрудник «Тасфир Афкар»¹ и просит назначить время, когда он может интервьюировать меня. Я прошу его зайти па другой день утром).

ЦГАНИ, ф.894.оп. 10.д. 1 51, л.27-29.

№22

У БЫВШЕГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОГО ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА П.Н.МИЛЮКОВА

7 декабря 1918г., суббота, 10 час. - 10
час. 40 ми и в отеле "Токотлиан"

Стучу в дверь. Ответа нет. Слышу разговор по-французски. Дверь открывается, показывается Мил[юков] и тут же редактор "Вакта"¹ Ахмед Эмин, который наскоро здоровается со мной и уходит.

Милюков. А-а, мое почтение, очень рад вас видеть. Про вас ведь тоже писали, что вы расстреляны в Баку или Тифлисе - не помню. Впрочем, меня тоже не раз хоронили, а вот, как видите, жив. Вам тоже досталось от большевиков.

Я (сообщив вкратце о себе и о бакинской истории 18-22 марта). Интересно, как вы и ваши друзья спаслись? Мне хотелось бы узнать о некоторых моих приятелях, например, где князь Урусов, проф. Котляревский, Д.Д.Протопопов [?]

Милюков. Вы как раз назвали лиц, кои все находятся сейчас в Москве. Здесь же арестованы и сидят в тюрьме Кишкин, с самого начала большевистского] царства, и Кизеветтер - по своей оплошности, так как открыто жил в своем доме, в то время как остальная интеллигенция пряталась и сейчас прячется. Кое-кто, как князь Львов, Гучков, Шидловский и др. - в Сибири. Одни сами туда пробрались, а некоторые посланы туда для поддержания связи с ними.

Очень много из бывших членов всех дум государственных в Киеве, где мы чувствуем себя всего безопаснее. В последнее время несколько человек из бывших наших министров поехали в Екатеринодар, где и работают вместе с ген. Деникиным².

Я. Значит, у вас есть уже центральное правительство. Где и как оно образовалось?

Милюков. Я вам скажу. Правительства такого еще нет, но есть пока центральная организация, которая при наступлении известных условий может занять мести правительства. Организация эта сейчас находится в Екатеринодаре. Во главе стоит ген. Деникин. При нем видные русские деятели, быть может, другие министры, по пока называются начальниками отделов. Так, Сазонов заведует отделом иностранных дел. Таким образом, Россия, что называется, начинает собираться и организовываться у вас на Кавказе.

Я. Т.е. на Кубани?

Милюков. Да, на Кубани и на Дону, ибо все казачье население стоит за необходимость решительной борьбы с большевиками. Предполагается, что во главе будет стоять ген. Деникин. С ним будет донской геи. Краснов, которого, кстати сказать, казаки не особенно долюбливают. Кроме этих двух, будет и еще третий, пока неизвестно кто.

Я. Из военных?

Милюков. Неизвестно, может быть. Вся власть будет пока сосредоточена в их руках, особенно у ген. Деникина. С этой властью обещал считаться и гетман Скоропадский. Вы читали его обращение к населению}?

Я. Да, читал и пришел к заключению, что Украина больше самостоятельно не желает существовать. Вот даже здесь украинский

посланник Суковкин после этого обращения гетмана спустил национальный украинский флаг па своем пароходе "Александр Михайлович" и поднял па нем андреевский флаг.

Милюков. Это мы потребовали от украинского правительства и гетмана согласия. Что же касается до самостоятельности Украины, то перед моим отъездом из Киева уже замечалось колебание у украинцев, и в частности у Скоропадского, который шел нам навстречу и издал это обращение в надежде на скорую помощь от держав согласия. Такая помощь нам была обещана антантистами в Яссах³, куда мы ездили целой делегацией из Киева и где очень внимательно выслушали представителей их, согласились с необходимостью дать нам и Украине помощь войсками и всем нужным для борьбы с большевиками.

Это было месяц тому назад. Тогда же и оттуда же представители allies* телеграфировали в Париж и оттуда получили ответ утвердительный, но до сих пор пока этой помощи нет. Вот это-то обстоятельство, конечно, и было причиной колебания Украины. Наша миссия и заключается в том, чтобы скорее получить эту помощь, Для чего и ездили в Париж, чтобы стоять над головой allies и побудить их к реализации такой помощи в скором времени.

Я. Значит, вы хотите заручиться очень большой силой для предпринимаемой борьбы с большевиками. Ведь allies, кажется, сейчас после заключения с Турцией перемирия, начали заниматься организацией сил военных против большевиков. Они для этого решили избрать базой Севастополь, и вообще Крым, и даже адмирал Гальтроп повез с собой бывшего здесь представителя крымского правительства. Обо все этом писали и здешние газеты.

Милюков. Естественно, что allies сами должны торопиться.

Я. Виноват, что же им мешает? Ведь у них сейчас в Турции много войск. Может, тут что-нибудь другое?

Милюков. Не знаю, Но должен сказать, что борьба с большевиками сейчас очень тяжела: у них Красная армия - хороша и сильна.

Я. Много ли этой армии и кто ее составляет, кто входит в Красную армию?

Милюков. Около 500 тыс.

Я. Как, 500 тыс. войска у большевиков?

Милюков. Да! И повторяю, хорошая армия. Большевики объявили набор и забрали под ружье всю молодежь. Затем целые части бывшей армии у них сейчас. Много из офицеров и даже генерального штаба. Всем им платят хорошее жалованье. Самый желательный и надежный элемент у них - латыши и китайцы.

* Союзники (фр.).

Я. Какая же сейчас сила против них?

Миллюков. И у нас имеется, но сравнительно меньше. Прежде всего в Сибири так называемое Омское правительство⁴ - тоже объявило рекрутский набор и совершенно технически правильным образом собрало армию численностью в 200 тыс. человек. Во главе ее до сих пор стоял ген. Болдырев. Но теперь, кажется, адмирал Колчак.

Я. Да, как раз о Колчаке вчера писали здешние газеты, но я не понял их сообщения, т.к. там писали о каком-то gouvernement* D'Osak. Что это за Osak, в Японии?

Миллюков. Нет, это именно Омск, где и Колчак. Затем, у Украины своя готовая армия.

Я. Большая? Будет она выступать против большевиков? Вообще на Украине как, спокойно?

Миллюков. Количества не знаю. Вообще на юге России спокойно, но свободно ли, от большевизма в особенности, настоящая Украина - попятить трудно. Какое-то особое состояние, из которого может вывести иноземная сила. Русский мужик на юге уже привык к немецким солдатам, считал их непобедимыми, но если теперь придут войска allies, то в его психологии последние особенно возвысятся, и это много поможет успеху войск антантистов и наших. Кроме сказанного, у нас еще имеется под начальством ген. Деникина армия в 60 тыс. явно настроенная против большевиков.

Я. Это казаки?

Миллюков. Вероятно. Кроме того, мы надеемся, что находящиеся в Красной армии солдаты и особенно офицеры (конечно, часть «их») перейдут на нашу сторону, как только появятся иноземные войска. Я. А чехословацкие войска⁵?

Миллюков. Их 52 60 тыс., они тоже в Сибири и стремятся вернуться к себе на родину.

Я. Вот интересно, П[авел] Н[иколаевич], каков район, на который распространяется власть большевиков? Увеличился или уменьшился? Руководители те же?

Миллюков. Вы можете считать, что по-прежнему вся центральная Россия охвачена большевизмом. Киев, Одесса и вообще Украина совершенно разобщены от большевистской территории, и мы не имеем никаких сведений о том, что делается на севере-востоке, в волжских и заволжских губерниях и, конечно, особенно на окраинах - на Кавказе, Туркестане.

Большевизм, по-видимому, застыл и должен идти на убыль, ибо не прекращаются раздражительные действия, достаточно настраивающие население против большевиков. Последние еще более усиливают репрессии,

* Правительство (фр.).

чтобы удержать население в повиновении, Руководители большевиков все те же? - Ленин, Троцкий и др. Особенно жаль Петрограда: из него выселились все, кто только мог, он весь вымер и замер.

Я. Говорят о каком-то образовавшемся правительстве в Уфе⁶. У вас и у вашей организации есть с ним связь?

Милуков. Связь была. Мы даже послали туда Астрова в качестве представителя, причем хотели с ним объединиться на условии предоставления широких прав ген. Деникину и двум другим; согласились даже, чтобы один был из них - социалист. В Уфе же выбрали не 3, а 5 человек, правда с Деникиным во главе и с двумя социалистами. Мы на это не согласились и наш Астров прислал письмо, где сообщает, что он отказывается участвовать в Уфимском правительстве. Кроме того, все шесть сибирских правительств⁷, также заявили, что они не признают уфимцев. Но Чернов и Болдырев не унывают. Они даже объявили день созыва в Уфе Всероссийского учредительного собрания, кажется в январе 1919 г., причем объявлено заранее, что Учредительное собрание откроется, если соберется 170 членов. Само собой разумеется, что мы не можем признать созываемого собрания за Учредительное.

Я. После совещания в Яссах у вас были съезд или собрание в Одессе? Об этом писали в киевских газетах.

Милуков. Предполагалось, но некоторые из нас поехали после совещания в Киев, в Екатеринодар. Общее решение наше было таково, чтобы составить делегацию и ехать в Париж, куда, кстати, едет и Вильсон. Я уже говорил, что главная цель наша - скорее добиться военной помощи для начатия борьбы с большевиками. До мирного конгресса еще, вероятно, не так близко, но все же подготовиться надо.

На ваш вопрос об отношении к другим народностям России должен сказать, что наша организация об этом еще не имела суждения и решения. Оно и понятно, ибо главнейшее - это освобождение паше от большевиков: если сойдут со сцены большевики, Россия будет спасена.

Я. А как же отделившиеся части? Напр[имер], у нас сейчас в Закавказье существуют три самостоятельные; республики, имеющие свои правительства и войска.

Милуков. Я понимаю, что ваши народы должны были спасти себя и в этих видах образование ваших республик естественно, вы должны были так и поступить. Но, с другой стороны, в образовании ваших республик нельзя не видеть дела рук немцев и их восточной политики за последнее время.

Я. По поводу вашего' мнения о немцах можно спорить, ибо это вряд ли так, но совершенно верно, что Россия сама ушла от нас, ушли сами войска, ушли власти. Ну, а дальше, какое будет отношение к отделившимся?

Миллюков. Дальше? Трудно сказать: очень сложно и запугано. Конечно, важно решение самого населения таких частей. Впрочем, для нас сейчас всего важнее центральная Россия. А как вы думаете?

Я. Я думаю, что народы уже решили свою судьбу и в том числе мы, азербайджанцы.

Миллюков. У вас теперь спокойно? Мы совершенно без сведений. Знаем только, что все Каспийское море находится в руках англичан. Вероятно, и Баку ими занят.

Я. Официально неизвестно пока, но есть об этом слух. К сожалению, у меня мало сведений вообще о Закавказье, где в общем спокойно. Я хотел спросить вас еще об одном: есть ли какая-нибудь связь с мусульманами Поволжья?

Миллюков. К сожалению, нет. Ведь мусульмане сами везде устраивают свою жизнь и тяготеют к Турции. И притом я вот сейчас вижу вас первого из мусульман за все это время. Зато виделся с армянами и грузинами в Киеве. Были у меня армяне и грузины и в Одессе. Затем в Крыму - новое правительство, Сулькевич ушел, а теперь Соломон Крым, Винавер, Набоков; есть и мусульманский представитель (Все время стучат в дверь. Раза два приходит секретарь).

Я. Я тоже сожалею, что так игнорируются мусульмане внутренних губерний. Ведь они-то во всяком случае в России и с Россией. О каком тяготении их к Турции можно говорить? Неужели и после этого будут совершаться и повторяться прежние ошибки в отношении мусульман! Ведь если бы не эти ошибки, то сегодня не было бы, быть может, в России и Турции многого из того, что мы видим. Не Правда ли?

Миллюков. Ошибок в прошлом было много. Но после этого с Турцией Россия должна жить в согласии. Об этом мне говорил сейчас и Ахмед Эмин из газ. "Вакт" и мы с вами еще также поговорим.

Я. А вы еще долго здесь останетесь?

Миллюков. Это зависит от ответа на телеграмму, которую послал адмирал Амет в Париж, откуда просит разрешения приехать нам в Париж. Ведь, оказывается, давно уже никого не пропускают ни по воде, ни по суше. Мы решили прямо проехать в Марсель, а не в Салоники и Пирей, и оттуда через Италию, ибо последняя тоже союзница и се нельзя проехать, а надо остановиться там, а мы должны торопиться в Париж.

Я. Ну, вас ждут, и я прощаюсь с вами.

Миллюков. До свидания, мы конечно, увидимся еще с вами.

ЦГАНИ, ф. 894, он. 10, д. 151, л. 32-34 об.

У АМЕРИКАНЦА МИСТЕРА БРАУНА

23 декабря 1918 г., понедельник,
9-10 час, в здании американского посольств;!

До самого последнего времени Соединенные] Штаты С[еверной] Америки не имели здесь представителя и во флоте антантистов не было ни одного американского судна. Последнее объяснялось тем, что Соединенные Штаты не находились в состоянии войны с Турцией. Но газеты сообщали, что ожидается прибытие американского дипломатического представителя. Совершенно случайно друг мой, швед К-н*, передал, что сюда прибыл и скоро уезжает в Париж американец Браун, который хотя официальных функций не имеет, но играет роль в американском военном ведомстве и в то же время очень близкий к В[ильсону] человек, и теперь едет к нему. Поэтому нашел нужным быть у него и вручить меморандум.

При помощи секретаря] Гашим бека через шведское посольство узнаю, что м[истер] Браун живет на дому где-то в Бебеке¹ и приезжает на короткое время в американское посольство. Секретарь или чиновник последнего после троекратных справок сообщает 22 декабря через каваса, что м[истер] Браун уезжает в Европу в понедельник 23 декабря и что я могу его видеть в 9 час. утра в здании американского посольства.

Беру с собой заготовленные экземпляры меморандум,]* и письмо на имя м[истера] Брауна и ровно в 9 час. ут[ра] звоню у подъезда американского посольства, что в двух шагах от Пера Палас. Отворяет дверь солидный швейцар и в это же время входит в переднюю, заваленную ящиками, сам м[истер] Браун, в военной форме (хаки) и очень высокого роста. Вспоминаю, что я видел его в салоне Пера Палас в группе английских моряков. Он предлагает мне войти в комнату, обставленную столами канцелярскими, за которыми сидят 3-4 дамы за пишущими машинками. В конце комнаты, довольно обширной, стоят два кресла. Просит меня сесть и садится сам, извиняясь, что у него нет другого помещения, так как посольство еще не успело обустроиться. Я представляюсь, он встает и еще раз здоровается.

Мистер Браун. Ах, Азербайджан! Вы, значит, из армян?

* Неустановленная личность.

* "Не публикуется (См.: Топчибашев Л.М. Меморандум, предъявленный находящимся и Константинополе почетным представителям держав Антанты, членом правительства Азербайджанской Республики, чрезвычайным министром-посланником при правительствах Блистательной Порты, Армении и Грузии Али Мардан беком Топчнбашевым (ноябрь 1918г.). Паку 1993.).

Я. Извините, в Кавказском Азербайджане есть, правда, и армяне, по их очень мало; население же Азербайджана состоит из азербайджанских турок-мусульман. Главный город нашей страны — это Баку.

Мистер Браун. А, Баку! (Просит одну из пишущих на машинке принести атлас). Я очень прошу вас показать мне ваш Азербайджан и главные его пункты (Приносят толстый атлас, в котором м[истер] Браун отыскивает карту Закавказья).

Я (показываю на карче, отмечаю города, течение р. Куры, очертания берега Кас[пийского] моря до р. Сулак). Все это и есть Кавказской Азербайджан, населенный главным образом, а местами и исключительно, турко-мусульманами, объявившими ныне свою независимость, которая, мы надеемся, будет признана и С[одиненными] Штатами Скверной] Америки, президент коих провозгласил столь спасительные для всех маленьких народов принципы.

Мистер Браун. Я вам должен заявить, что я лицо неофициальное и, конечно, по поводу признания Азербайджанской Республики ничего не имею права говорить, но я вам очень благодарен за сообщенные сведения.

Я. Разрешите поэтому представить вам несколько экземпляров меморандума, который изготовлен мною для подачи представителям держав согласия, а следовательно Соединенных] Штатов. В нем вы найдете немало сведений о нашей стране.

Мистер Браун. Очень вам благодарен. (Перелистывает меморандум, в нем находит письмо, изготовленное мною на его имя па случай невозможности лично его видеть). Вот видите, на конверте вы называете меня Representant*, но я не имею официальных функций, как уже говорил.

Я. Во всяком случае, я представляю вам меморандум лично, надеюсь, что при случае не откажете использовать содержащиеся в нем сведения. Больше не хотел бы вас беспокоить, так как вы уезжаете.

Мистер Браун. Да, через полчаса. Еще раз благодарю вас за визит и сообщенные сведения, а меморандумом вашим воспользуюсь (Провожает до подъезда).

ЦГАНИ, ф. 894. оп. 10. д. 1 51, л. 35-35 об.

* Представитель (фр.).

**У СЕКРЕТАРЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИТАЛЬЯНСКОГО
КОРОЛЕВСТВА В ТУРЦИИ ГРАФА СФОРЦЫ**

31 декабря 1918 г., вторник, 10-11
час, в здании итальянского посольства

29 декабря при письме отправил меморандум и просил по ознакомлении с ним назначить час, когда могу видетсья лично. Выло сообщено мне, что г[раф] Сфорца примет во вторник в 10 ч[ас]. ут[ра]. В назначенное время явился в итальянское посольство, недалеко от Rega Palace. У подъезда вооруженная стража (итальянская). В вестибюле множество огромных ящиков, из коих некоторые распакованы. Тут же много амбалов, служителей, кавасов, итальянских солдат. Меня просят наверх. Всюду идет уборка, кипами уложены ковры; занавеси. В небольшом салоне высокая лестница, на которой обойщик прибывает к окнам гардины. Проводят через салон в маленький кабинет. Встречает здесь секретарь средних лет и, прося садиться, извиняется от имени гр[афа] Сфорцы, что последний нездоров и просит передать мне, что он ознакомился с меморандумом и что граф заверяет, что Италия всегда была и останется другом угнетенных малых народностей, которые найдут в правительстве короля помощь и поддержку. Я прошу передать гр[афу] Сфорца благодарность и сожаление, что не удалось видетсья лично, и поднимаюсь уходить, по секретарь просит Немного присесть.

Секретарь. Я также прочел ваш меморандум. Однако много и вашему населению пришлось перенести от этих большевиков. Знаете, я тоже был в России. Ездил даже по Волге до Астрахани, хотел заехать в Баку, но не мог. (Задаёт ряд вопросов экономического характера: есть ли хлеб, вырабатывается ли нефть, вывозится ли керосин, хлопок и пр.).

Я отвечаю на них и говорю, что они попутно затронуты и в меморандуме. Затем выражаю надежду, что гр[аф] Сфорца представит мой меморандум своему правительству.

Секретарь. Будьте уверены: это наш долг (Я благодарю и прощаюсь. Провожает до лестницы).

ЦГАНИ, ф. 894, Ли. 10, д 151, л. 36.

У ШВЕДСКОГО ПОСЛАНИКА В ТУРЦИИ АНКЛРХВЕРДЛ

3 января 1919 г., пятница, 12 час, в
здании шведского посольства

Четыре дня тому назад послал при письме экземпляр меморандума. После с ним виделся, мг С[уковкин]. Вчера к вечеру получил извещение⁴, что г. Ankarchward* готов меня принять, когда мне удобно. Здание посольства Grand Rue de Pera¹. Очень уютное трехэтажное здание с чистеньким двором, обсаженным большими деревьями и цветником. Довольно красивый вестибюль, где расположились кавасы, рядом канцелярия. Выходит молодой секретарь, знакомый мне по салону Pera Palace. Пока я раздеваюсь, он успевает доложить и затем просит меня пожаловать наверх в кабинет шведского посланника.

Вхожу в небольшой, по очень уютный кабинет, За столом сравнительно еще молодой посланник Ankarchward, весьма симпатичной наружности. Встает из-за стола, Здоровается, просит присесть на диван и сейчас же предлагает папиросу, не давая мне возможности даже назвать себя.

Анкархвёрд. Вы уже давно здесь. Каким кажется вам положение вообще?

Я. Не желал бы быть оптимистом, ибо сейчас положение очень неважное, но, полагаю, так продолжаться не может и должно улучшиться.

Анкархвёрд. Верно, не очень сейчас хорошо. Особенно, на мой взгляд, неважны дела здесь, в Турции. Вот посмотрите сегодня в газетах сообщено, что в Адане чипы полиции подали в отставку, так как мало им дают жалованья. И это в такое- тревожное время?

Я. Это вероятно опять какие-либо интриги! Но что здесь плохи дела - это верно.

Анкархвёрд. Я прочел ваш меморандум. Я знал, что Баку претерпел очень много пертурбаций от большевиков. Но, кажется, нефтяных промыслов они не трогали?

Я. Да, но они вводили новый порядок эксплуатации промыслов на началах национализирования предприятий. Это обстоятельство в связи с другими не могло не влиять на уменьшение добычи нефти.

Анкархвёрд. Есть ли у вас какие-либо сведения о Кавказе, и в частности о вашем Азербайджане? Там теперь спокойно?

* Ankarchward - Апкархверд (с шведск. ял.).

Я. Вообще теперь очень трудно иметь сношения с Кавказом, но дня три назад приехало несколько наших азербайджанцев, которые передали, что у нас сейчас спокойно и правительство наше занято подготовкой к мирному конгрессу.

Анкархвёрд. Англичане уже в Баку²? Что об этом говорят?

Я. Верно, в Баку сейчас несколько сот английских солдат во главе с ген. Томсоном, но последний не вмешивается в управление Азербайджаном, что предоставлено азербайджанскому правительству.

Анкархвёрд. Большевиков у вас теперь нет? А каковы отношения с остальными соседями?

Я. Да, большевиков сейчас нет. Соседи наши на Севере - горцы Северн[ого] Кавказа] и Дагестана, и на юге - Персия. С ними у нас отношения совсем благожелательные. Затем с грузинами и армянами мы хотели бы образовать одну конфедерацию. В этом смысле я высказываюсь в меморандуме.

Анкархвёрд. Я читал, вы этим заканчиваете меморандум. Но, как вы думаете, не трудно ли вам будет образование подобной конфедерации, особенно с армянами? И особенно сейчас!

Я. Вы совершенно правы: это весьма трудная проблема, но осуществить и разрешить ее возможно и в этом, несомненно, выгода всех народностей Кавказа. И как бы это ни было тяжело, все же надо стремиться именно к единой федерации наших народов. Это начало и желательно поддержать на мирном конгрессе.

Анкархвёрд. Конечно, все народы разноплеменного Кавказа от этого только выиграют во всех отношениях: политическом, экономическом, финансовом. Вам надо ознакомить большие крути с положением Азербайджана. Вероятно, вы сами будете также на мирном конгрессе?

Я. Может быть; я писал об этом нашему правительству и жду ответа. Кстати, как вы полагаете, скоро откроется мирный конгресс и будут ли там ваши делегаты?

Анкархвёрд. Право, очень трудно сказать, ибо пока никаких точных данных нет. Из газет лишь я знаю, что в Париже скоро начнутся совещания представителей Антанты. На всеобщем мирном конгрессе, полагаю, должны быть и шведские делегаты.

Я. Мы, азербайджанцы, надеюсь, можем рассчитывать на поддержку вашего правительства, ваших делегатов. Мы, Правда, мало знаем Скандинавские страны, и до сих пор и Турция поддерживала деятельные сношения лишь с центральной Европой, или, вернее, с так называемыми великими державами, но это ошибка, ибо Восток и его народы, в большинстве маленькие, должны после этого деятельно сноситься и с Северной Европой. И между прочим, посылать к вам молодых наших людей учиться.

Анкархвёрд. Это будет очень приятно. Правда, расстояние большое, но ваша молодежь, буде пожелает у нас учиться, встретит теплый прием. Если ваши учились в Петербурге и выдерживали тамошний климат, то у нас они не будут болеть. Это очень хорошая мысль, но придется, конечно, выждать конца нынешних осложнений, мешающих сношениям.

Я. Ведь не надо забывать, что с Швейцарией у нас все же и теперь есть связь и эту связь установили между нашим Баку и вашей страной бр. Нобель, благодаря энергии коих развивается нефтяное дело в Баку, где и сейчас у них на службе немало шведов.

Анкархвёрд. Верно. Надо эту связь закрепить.

Я. По-моему, поддержка, какую ваше правительство может оказать нашим пожеланиям, и в частности признанию независимости Азербайджанской Республики на мирном Конгрессе, и будет необходимой связью. О такой поддержке я и прошу, надеясь, что меморандум будет представлен вашему правительству.

Анкархвёрд. Конечно, можете быть уверены, что Швеция всегда готова стоять за права маленьких пародов.

Я. Да, я много слышал о вашей культурной стране от г. С-на*, этого редкого европейца, любящего и знающего Восток, и в частности Турцию.¹

Анкархвёрд. Кстати, он хорошо говорит по-турецки?

Я. Очень хорошо, выражается настоящим литературным языком, любит турецких авторов, многих знает лично.

Анкархвёрд. Да, это - ученый человек и лингвист, он очень много работает.

Я. Позвольте пожелать вам иметь много таких работников. (Прощание. Рукопожатие дважды).

ЦГАНИ. ф. 894. оп. 10. д. 151, л.36 об-38.

№26

**У БЫВШЕГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С. Д. САЗОНОВА
(беседа первая)**

5 января 1919 г., воскресенье, 1.9
час. в отеле "Pera Place".

Владим[ир] Ива[нович] Савицкий, сын И. К. Савицкого (бывш[его] тов[арища] председателя] Тифл[исского] окр[ужного] суда), вчера утром прибыл из Севастополя на французском миноносце сюда вместе с

* Неустановленная личность.

бывш[им] мин[истром] ин[остранных] дел - Сергеем Дмитриевичем Сазоновым. Они оба едут по уполномочию главнокоманд[ующего] Добровольческой армии в Париж, причем В. Савицкий по вопросам экономическим (снабжения, транспорта и продовольствия), для чего за подписью* управляющего отделом хозяйственным е(чу выдан особый мандат; а г. Сазонов едет по вопросам политического характера. Совершенно случайно сегодня во время завтрака с Mr Lefrane** ("Temps"¹) увидел В. И. Савицкого, который через 2 часа зашел ко мне и долго со мной беседовал. Он же затем говорил г. Саз[онову] обо мне и затем вечером сообщил, что, если я желаю, могу видеться с Саз[оновым]. Я воспользовался этим и пошел к Саз[онову] вместе с Савицким. Беседа длилась почти час.

Сазонов. Здравствуйте. О вас много говорил Влад[имир] Иванович. Но, откровенно говоря, не ожидал встретить здесь представителя Кавказа. Мы, правда, сидели на юге России, а затем в Екатеринодаре почти без всякой информации; но, я помню, говорил и, со слов одного кавказца, вернувшегося из Константинополя, что все представители кавказских народов, находившиеся здесь, давно вернулись обратно.

Я. Это верно: здесь были до меня представители чеченцев, грузин и армян, и все они уехали в конце октября, так как предполагавшаяся здесь конференция не состоялась. Я также должен был принять участие в этой конференции. Но я нахожусь здесь в качестве чрезвычайного министра и представителя Азербайджанской Республики. Сейчас уже я имею все же сведения о России, т.е. об Украине, Кубани и Доне, и главным образом из одесских и севастопольских газет.

Сазонов. Я их мало читаю; нет никакого к ним доверия, особенно к новым газетам, несправедливым, пристрастным. Впрочем, не везде разрешают писать свободно.

Савицкий. Сергей Дмитриевич вы видели "Petit Parisien"²? Как, однако, свирепствует французская цензура; вычеркиваются целые страницы.

Сазонов. Да, видел, вот она (показывает на лежащий на столе номер "Petit Parisien" от 7 декабря). Эту газету вы мне передали?

Савицкий. Да, я взял ее на время у Алимардан бека. Он, между прочим, говорил мне, как здесь турецкая печать писала чуть ли не каждое слово П. Н. Милюкова. Об этом Алимардан бек передаст интересные эпизоды.

Сазонов. Не знаю, о чем он здесь говорил, но что он человек очень нетактичный, это верно. Достаточно сказать, что Мил[юко]в стал держаться немецкой ориентации как раз в тот момент, когда уже общее поражение немцев было несомненно. Уже после того, как они были разбиты на Марне³,

* Далее в скобках написано заведующего.

** Mr. Lefrane – мистер Лефрейн (с англ. яз).

мне было ясно, что немцы потеряли кампанию. А Мил[юко]в это упустил из виду. О чем же он здесь мог говорить?

Я. Вначале он воздерживался от ответственных заявлений. Но с каждым днем стал щедрее на слова; одних признавал, других не признавал. И когда раз его спросили, Кого он представляет, Мил[юко]в заявил, что он говорит как русский человек. Между прочим я прочел в "Южн[ом] рабочем"⁴, что после отъезда делегации во главе с Милуковым состоялось совещание представителей государственного объединения, Национального центра и еще какой-то третьей организации. На этом совещании, где участвовали представители и левых (меньшевики) партий, обсуждался вопрос об упразднении комитета Ясского совещания, которое названо фальсифицированным представительством Юга России¹, и о замене его новым органом. При этом говорилось, что Европа, и в частности союзники, должны быть информированы непосредственно демократией русской, а не буржуазно-кадетскими вдохновителями, вводившими до сих пор в заблуждение всех европейцев относительно истинного положения вещей в России. Делались явные указания на нежелательность поездки Мил[юков]а в Париж, которого, мол никто на это не уполномочивал.

Сазонов. Это верно. Но кто же теперь и кого может уполномочивать? Единственно, что есть пока, это Добровольческая армия. Но, это не есть какая-либо организация, учреждение, правительство. Со временем отсюда может образоваться правительство России. Много еще работы. Пока хорошо только то, что Россия избавилась от немцев, от этих наглых нахальных варваров. Более грубого народа трудно подыскать. Большевизм - это их дело, они разорили Россию в своих собственных интересах. Слава Богу, Россия избавилась от уготовленного для нее тевтонского ига.

Я. Но какая гарантия, если так пойдут дела, что не явится другой, который станет на место немцев. Ведь каждый преследовал и преследует исключительно свои интересы?

Сазонов. И это возможно, но никакой другой народно в состоянии совершить того, что понаделали немцы везде, где только они были. И делали это даже в последние моменты, когда и для них уже было ясно, что все проиграно. Возьмите ваш Кавказ: что они там наделали? Их везде и все раскусили. Только вот у вас глупые грузины бросились в объятия немцев и держались, даже, кажется и теперь держатся немецкой ориентации. Не так ли?

Я. Вряд ли это так! Видите ли, на Кавказе.

Сазонов (прерывая). Скажите пожалуйста, какое могу образовать государство грузины: ведь они же - нищие, них ничего нет?

Я. А марганец, а леса и прочее?

Сазонов. Вот единственно-марганец. Но на этом далеко не: уедешь.

Я. Видите ли, сейчас, несмотря на всю важность экономических вопросов, дело, все же не в них пока. Кавказ, и в частности Закавказье, отделились от России и у нас сейчас существуют, вам, вероятно известно это, три республики: Азербайджанская, Армянская и Грузинская, объявившие себя независимыми. В частности, наш Азербайджан, который я имею честь здесь представлять, имеет сейчас: свое правительство, администрацию, войско. И сейчас управление находится в руках азербайджанского правительства.

Сазонов. Так что вы могли бы сами справиться и установить порядок, если бы не англичане?

Я. Да, и мы справились: в Азербайджане нашем спокойно, существует порядок, который и не нарушался. Это понятно, если иметь в виду психологию нашего народа в связи с перенесенным от большевиков, особенно в бакинском районе. Здесь воочию увидели и узнали азербайджанцы, что такое большевизм русский!

Быть может, это ошибка, но в представлении народном большевизм и его гибельные последствия понимаются как соответствующие духу русского народа. Позтог-гу азербайджанцы, как народ отсталый и во всяком случае далекий от крайних социалистических тенденций, находят, что они не в состоянии идти нога в ногу с русским народом, не будучи в силах усвоить и перенять жизнь на основах социализма-большевизма.

Сазонов. Значит, татары на Кавказе, т.е. мусульмане, уже похоронили Россию и поставили на ней большой крест?!

Я. Нисколько. Напротив: мы, азербайджанцы, желая идти своей дорогой и жить по своим представлениям и силам, Тем самым облегчаем задачи будущей России из чисто русских провинций и с чисто русским населением. Такой России мы всегда будем желать счастья. Затем мы, азербайджанцы, хотели жить в дружном сожительстве с нашими соседями грузинами и армянами и намечаем образование единой федеративной республики наподобие швейцарского союза.

Сазонов. Вряд ли это окажется возможным: слишком большая разница между народами Кавказа. Особенно с вами не пойдут армяне. Ведь сколько у татар па Кавказе, т.е. мусульман, было кровавых столкновений. Можно забыть войны, кои ведутся между отдельными народами, но забыть резню и даже резни - не знаю, в вашем Баку армяне резали татар, а в сентябре - наоборот; резня была не раз и раньше!..

Я. Я сознаю трудность образования конфедерации, но совершенно по другим мотивам. Столкновения, о коих вы говорите, бывали и бывают даже между частями одной этнической единицы.

Сазонов (прерывая). Я должен вам сказать, что, насколько приходилось слышать, кавказские мусульмане очень расположены к русским

и не хотят отделиться от России. Конечно, вам лучше знать, но приезжавшие с Кавказа русские чиновники с восторгом говорили, как татары в Елисаветполе* и в других местах хорошо относились к ним, русским чиновникам, коих грузины гнали из Тифлиса, устраняли от службы и прочес]. И мы, слыша такие отзывы о мусульманах ваших, душой радовались и изумлялись спокойному и зрелому отношению мусульман к событиям. А теперь вы говорите о сепаратизме тех же, мусульман, коих в России мы вообще любим. Конечно, вам лучше их знать!

Я (прерывая). Позвольте сказать вам, что прежде всего, Россия сама ушла от нас, а не мы от России. Мы очутились в таком положении, что (Стук в дверь: входят двое русских по фамилиям Свечин и Безобразов, хорошие знакомые г. Сазонова, а один даже, кажется, родственник; он начинает передавать им сведения об их родных и извиняется, что вынужден прерывать интересную беседу. В. И. Савицкий заявляет, что уже половина девятого и нора обедать).

Сазонов. Вы обедаете вместе? Пока, до свидания. Может, еще увидимся.

Я. Я тоже хотел бы, если останетесь здесь. До свидания.
ЦГАНИ, ф. 894, оп.10, д. 151. л. 39-41.

№27

У АМЕРИКАНСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ТУРЦИИ ХЭЙКА

6 января 1919 г., понедельник, 15-16 час.
в здании американского посольства

У ворот, наглухо до того запертых, уже стоит часовой - американский матрос. У подъезда, В1гутри двора, несколько швейцаров. В коридор выходит секретарь, говорящий по-турецки, и похожий на "рума"*. Он очень любезно приглашает в знакомую мне (при Mr Brown)** канцелярию, где сидят в форме походной двое военных, из коих один весь брюнет и очень похож на армянина. Секретарь извиняется и поясняет, что у Mr Haesk*** сидит американский посланник в Тегеране, приехавший с персидской делегацией.

Через две минуты просят пожаловать. Вхожу в небольшой кабинет с массивн[ым] письменным столом. На стечах фотографии каких-то

* Ныне Гянджа.

** Трек (тур).

*** Mr. Brown – мистер Браун (с англ.яз.).

*** Mr. Haesk – мистер Хэйк (с. Англ. яз.)

многоэтажных небоскребов, вероятно, Нью-Йорка или Чикаго. Топится камин [каменный] угол[ь], перед которым два кресла. Мг Наеск, с виду молодой еще человек, высокий, тонкий, стоит у камина, здоровается со мной, как со знакомым (?) и просит сесть в кресло у камина, сам садится на другое. Я представляюсь и сажусь.

Хэйк. Я с удовольствием ознакомился с вашим меморандумом, в котором нашел интересные сведения о вашей стране. Немного я знаком с Кавказом и вообще с Востоком. Я знаю языки арабский и персидский. Жил довольно долго в Константинополе и даже во время войны. Я уехал отсюда в январе 1918 г., когда Талаат-паша уехал в Брест-Литовск.

Я. Очень приятно встретить в вашем лице знающего Кавказ и события последнего времени.

Хэйк. Да, я все же не очень уж хорошо знаю Кавказ. Видите ли, в годы войны, как известно, Америка не вмешивалась в военные действия до определенного момента. Но мы считаем себя обязанными работать в виду оказания благотворительной помощи тем пародам, которые вследствие военных действия нуждались в материальной поддержке. Наши благотворительные организации работали и на Кавказе, преимущественно среди армян, представители коих обращались за помощью к нашим обществам, кои и собирали сведения. Сообразно с такими сведениями было известно, что между народами Кавказа нет солидарности. Поэтому мне было приятно читать у вас, что Азербайджан и остальные народы образуют между собой федерацию.

Я. По этому поводу, сведений о Кавказе, в том же меморандуме я говорю об их тенденциозности, благодаря чему Европа и Америка не имеют точного представления о положении дел у нас. Я не решаюсь критиковать сведения, кои собирались американскими благотворительными организациями, но думаю, что эти сведения собирались при посредстве лиц, так ли иначе заинтересованных в том, чтобы не было солидарности между народами Кавказа.

Хэйк. Может быть. Но тем лучше, если существует солидарность между азербайджанцами, грузинами и армянами.

Я. Я полагаю, что вы признаете правильным мое утверждение о том, что все мы на Кавказе одинаково страдали от владычества русских. Согласитесь, что раз царский режим был ненавистен самому русскому народу, то тем менее он мог быть приятен остальным народам, И я эту мысль стараюсь развивать в меморандуме, желая установить, что солидарность диктуется сама собой, в виду положения, в котором оказались народы Кавказа

Хэйк. Как вы думаете, согласились бы ваши пароды опять быть с Россией? Ведь вы виделись с гг. Милуковым и Сазоновым и знаете, как они смотрят на этот вопрос.

Я. Если судить по взглядам этих господ, то никто в России не должен и мечтать о самостоятельности. Между тем я не сомневаюсь, что ни один из кавказских народов не захочет больше жить совместно с русским. В частности мы, азербайджанцы, не можем этого сделать, прежде всего по причине большого несоответствия мировоззрения, социального и политического, нашего парода и русских, среди коих были и теперь с такой стремительностью развиваются идеи социализма, и притом социализма крайнего - большевизма. Наш парод не в состоянии ни усвоить, ни перевернуть, ни мириться с таким идеями.

Хэйк. Да, действительно, эти идеи не соответствуют даже нашим демократическим представлениям: они разрушают, но не создают. Я совершенно понимаю вас. К тому же ведь ваш народ исповедует ислам, построенный на иных началах и традициях.

Я. Видите ли, ислам-демократическая религия, и крайне простая, ясная, если ее понимать хорошо. Наш народ не против социализма как основы благополучия и справедливого распределения труда и его плодов, но разрушение материальной культуры и насильственное отбирание чужого для него неприемлемо.

Хэйк. Это совершенно правильно. Значит, ваш народ смотрит \т\ социальный строй здраво. Это очень желательно.

Я. Я позволю себе еще раз повторить вам, что указанное несоответствие в мировоззрении является важнейшим препятствием в установлении в дальнейшем совместной жини с русскими. И я прошу обратить внимание вашего Правительства на это обстоятельство прежде всего.

Хэйк. Я сделал себе кое-какие заметки па полях вашего меморандума, который у меня под рукой (Встает, берет со стола [меморандум и перелистывает, видны местами отметки карандашом]).

Я. Я вам очень благодарен и надеюсь, что представите меморандум вашему правительству, как об этом письменно сообщил мне английский адмирал Вебб.

Хэйк. Представляю.

Я. Это особенно будет полезно, ибо мы надеемся, что С[еверо] Американская Республика, во главе со знаменитым вашим президентом явится надежной поддержкой для всех молодых республик, в их числе и нашей, Азербайджанской. Мы видим в американцах наилучших друзей и покровителей. Я не сомневаюсь, что при сильном участии вашего парода разовьется и наша бакинская нефтяная промышленность и торговля наша.

Хэйк. Это очень желательно. А ваши азербайджанцы любят заниматься торговыми делами? Вот здешние турки не особенно любят.

Я. Нет, у нас охотно занимаются торговлей и есть такой торговый центр, как г. Баку.

Хэйк. Я знаю здесь купцов-мусульман, но они не здешние, а из вашего Азербайджана и из Персии. Очень хорошо торгуют. С ними я беседовал не раз по-персидски. Потом мне кажется, что ваш язык звучнее здешнего турецкого языка.

Я. Видите ли, мы любим здешний язык; это ведь наш родной язык, но верно, что у нас, в Туркестане и у киргизов язык турецкий сохранился в более чистом виде и меньше примеси арабского и персидского языков. (Входит какой-то служащий и о чем-то шепчет на ухо мр Наеск. Он смотрит на меня. Я встаю и прощаюсь). Вы заняты, извиняюсь за беспокойство и еще раз благодарю вас за внимание.

Хэйк. Мне было приятно познакомиться с вами. Надеюсь, мы еще с вами увидимся.

ЦГАНИ, ф. 894, оп. 10, д. 1 5 1, л. 45-46 об.

№28

У БЫВШЕГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С.Д. САЗОНОВА (беседа вторая)

6 января 1919 г., понедельник, 21 час. 30 мин.- 22 час. 30 мин., в отеле "Пера Палас".

За отдельным столиком в салоне сидят Сазонов и Савицкий. Все столы заняты. При входе, направо, в углу (пианино оттуда давно убрано для оркестра), сидит вся персидская миссия во главе с министром] иностранных] дел Персии. К ней потом приходит американский] представ[итель] мр Наеск, у которого я был сегодня в 3-4 часа дня. Недалеко от них новый испанский посланник s.Serverty* с секретарем. Далее - греческий представитель полковн[ик] Куакидис (еще не знаком). За одним столиком много русских (Безобразов, Свечин и др). В салоне также английские и французские офицеры и моряки. В их числе в форме английского] офицера типичный москвич Судковский, высокого роста (головой, лицом немного походит па Николая II). Он сам знакомится с Сабри Айвазовым, который потом знакомит его со мной. Подходит венесуэлец (давно знаком, имени не знаю, бывш[ий] тур[ецкий] офицер-юзбаши) и . поздравляет с выбором меня в премьеры

* s.Serverty - сеньор Серверти (с исп. яз.).

Азербайджанской] Респуб[лики], о чем он вычитал сегодня во французской газ [сто]. Играет оркестр** . Все обращают внимание на персидскую миссию. Иногда я чувствую на себе их взоры...

Я сижу на диване с Айвазовым, с Гидаят б[еем], Фуад Пашазаде и др. Как раз рядом оказался Сазонов. Раскланивается, я пересеживаюсь ближе к нему и на вопрос мой: "Не помешаю ли?" - получаю ответ: "Пожалуйста, нисколько". Беседа начинается с жалобы Сазонова, что нельзя иметь в отеле горячую ванну.

Сазонов. Я успел быть в какой-то бане, не совсем чистой. Вот где хорошие бани - это в Тифлисе: прелесть! Какой угодно температуры и натуральные!

Я. А давно вы были в Тифлисе?

Сазонов. Сто лет тому назад; очень давно, кажется в 18 87 г. Да, время уходит. Мне теперь 5 8 лет, но все же я чувствую себя хорошо. Сегодня очень много с Владимиром Ивановичем ходил: посетил Святую Софию. Но знаете, по-моему, внешняя физиономия Константинополя за последние 10-15 лет резко изменилась. Вы как находите? Посмотрите, ведь почти в чисто турецких кварталах не встретите уже женщин в чадре, разве только с легкой вуалью. Не так ли?

Я. Женщины в летах все же закрываются.

Сазонов (прерывая). В том-то и дело, что мы видели сегодня именно немолодых турчанок не только без чадры, но даже без вуали. А у вас в Баку?

Я. У нас девушки образованных классов ходят также без чадры.

Савицкий. Я думаю, что азербайджанские мусульмане в этом отношении стоят выше, чем турки. Вот, например, у вас, Алимардан бек, не только супруга, но и мать супруги, ваша belle - mere,* кончила среднее учебное заведение. Дочери ваши также. В Тифлисе я не видел вовсе чадры.

Я (обращаясь к Сазонову). Разрешите продолжить вчерашнюю беседу, оставшуюся недоконченной?

Сазонов. Пожалуйста, я готов.

Я. Я начну с подтверждения того, что сказал относительно России: мы, азербайджанцы, не враги русских, коим желаем благополучно устроиться в своей стране так, как этого вы сами хотите па началах ли большевизма, социализма или даже монархизма. Но я заявляю, что азербайджанцы не могут более сожительствовать с русскими, и не только азербайджанцы, но и все кавказцы, за исключением, б[ыть] м[ожет], казаков Терск[ой] и Кубанской областей. 'Во-первых, посмотрите, сколько новых образований до нас: Дон, Кубань, Северо-Кавказская Республика, Дагестан, Значит, порвалась физическая связь. Но еще более имеет значение связь духовная, и

** В рукописи оркестр музыки.

* Теща (фр).

особенно социально-политическое мировоззрение. В этом отношении была и есть большая разница, поразительное несоответствие. Это не учитывалось прежним режимом, и в этом была роковая ошибка русских, делавшая нас несчастным отсталым пародом, в то время как Аллах не обидел нас ни способностями природными, ни любовью к труду. Если вы желаете, чтобы мы опять были в лоне России, то значит, судьбе угодно так и оставить несчастными нас, ибо мы, наш народ, совершенно далек и от пустившего в чисто русских областях корни крайнего социализма, вылившегося в форму большевизма, коим объята вся центральная Россия. В такой стране, если нас вновь присоединят, мы будем всегда отставать и тем мешать общему ходу у вас и одновременно обречем себя вновь на прозябание. Азербайджанцев до 5-6 миллионов, у них есть все данные на самостоятельную жизнь согласно принципам Вильсона. И мы будем всегда стремиться к независимости, и совместно с нашими ближайшими соседями.

Сазонов. Значит, вы полагаете, что Россия останется социалистическим государством, и даже большевистским. Если бы мы этого желали, то, значит, мы желаем себе гибели. Но мы, русские, хотим жить. Россия будет восстановлена, но, конечно, не прежняя Россия, которой никто из нас не желает, а Россия с хорошим управлением, с хорошим строем, при котором всем ее народам жилось бы хорошо. Вы говорите об идеях большевизма, крайнего социализма. Но это даже не идеи, а своекорыстное стремление воспользоваться чужим и разрушать. Горстка безумцев и предателей не может завладеть Россией. Так что отпадает ваш мотив о социализме, от которого мы также открещиваемся.

Я. Но, помилуйте, вы открещиваетесь, а миллионы русских придерживаются как раз этих начал. Да и я говорю, что мы противники социализма; наш народ вряд ли будет сторонником крайнего социализма, а тем более большевизма, а вот миллионы русского народа уже сторонники этих начал.

Сазонов. Я не знаю, что вы разумеете под крайним социализмом, но, напр[имер], в земельном вопросе я также нахожу, что крестьянин должен иметь землю, но я ему скажу: "Хочешь землю, бери у помещика, но за пес плати". В отношении же управления выскажется новое Учредительное собрание, и оно установит форму правления. Вообще, будущее еще мало известно. Что же касается прошлого, то вы несправедливы, говоря, что русские вас сделали несчастными. Я же считаю, что Россия дала окраинам очень много, внесла культуру. Возьмите эту самую Финляндию. Чем она была раньше? Простые захудалые деревушки, скалы и болота. А за время владычества русских Финляндия стала культурной страной и теперь заявляет, что не желает жить с Россией. А Туркестан? Кто там провел оросительные

каналы, железные дороги, основал учебные заведения? Ведь там же была пустыня.

Я (прерывая). Позвольте, это не так. Туркестан имел свои цветущие центры. Самарканд был культурным центром Востока.

Сазонов (прерывая). Да, быть может, по все это было занесено песком. А у вас в Азербайджане: кто внес просвещение, провел пути сообщения, развил торговлю? Ведь вы сами не имели и представления о богатстве» вашего Баку! А сейчас, сколько у вас миллионеров, и вы все богаты, багодаря именно России. Словом, Россия дала всем окраинам все, что она сама имела. Мало того, она себя обижала и давала вам. Вы скажете мало, по что делать, когда она большего не имела. Вы в этом правы.

Я. Только в этом?

Сазонов (прерывая). Единственно я признаю грех России в отношении Польши. Мы к ней были несправедливы, и исправление этой исторической ошибки лежит на нас. Я всегда держался этого взгляда, и из-за этого вопроса я оставил свой пост. Перед остальными же народами России наша совесть чиста. И как только мы избавимся от большевиков, мы скажем народам, желающим отделиться от Рос¹сии: а пожалуйста-ка обратно, опять к нам (при этом делает знак призыва указательным пальцем).

Я. Ну что же, значит, пошлете к нам ваших казаков, как это было сто лет тому назад?! Мы привыкли.

Сазонов (порывая). Не знаю, что будет, по на отделение от России Кавказа вряд ли согласятся прежде всего allies. Поверьте, что они раньше нас это скажут вам, грузинам, армянам. В этом их интерес, совпадающий с интересами России и всех народов Кавказа.

Я. Вы так думаете?

Сазонов. Я убежден, что народы Кавказа не в состоянии жить самостоятельно. Ну скажите, пожалуйста, могут образовать свое государство эти глупые бараны-грузины?! Их руководители, разные Чхеидзе, Чхенкели, или этот подлец Церетели в состоянии были способствовать разрушить Россию, но создавать что-нибудь они не в силах. Армяне-народ куда интереснее. А ваши азербайджанцы не желают отделиться от России, хотя вы теперь говорите обратное. П это вам лучше знать!.. Что касается Украины, то создание ее дело рук немецко-австрийских, давно уже работающих па этом пути образования отдельного государства па юге России. Все эти т[ак] называемые украинские самостийчики - клеветы и подкупленные люди графов Шентицких и других врагов России. Это очень хорошо понимают в Малороссии те, которые были и останутся с Россией. А такие , господа, как Грушевский, Винничеико и другие, будут только наживаться. Вы видели в Киеве огромный дом Грушевского - вот что он имеет на австрийские деньги!

По-моему, самостийная Украина - одно недоразумение, она не может жить без России.

Я. Какие же тогда народы способны жить самостоятельно, по-вашему?

Сазонов. Вот сербы, чехи. Какую красивую роль сыграли сербы за эту вошгу. Вот это я понимаю.

Я. Какую же?

Сазонов (не отвечая на этот вопрос). А чехи? Вы видели, какую они проявили энергию и настойчивость? Вообще, народы бывшей Австро-Венгрии. И этой же Турции; ведь это уже мертвая страна, мертвый народ; думаю, что и сами турки это сознают.

Я. Наоборот, турки считают себя именно теперь жизнеспособным народом, и на это у них есть данные. Но меня интересует ваш взгляд относительно Кавказа. Вот вы изволили так отозваться о грузинах. Вы едете в Париж и там, конечно, увидите представителей грузинских и армянских...

Сазонов. Зачем мне их видеть? Мне этого, надеюсь, не придется сделать. Мало того, я даже думаю и уверен, что никого из них не допустят на мирный конгресс.

Я. То есть другими словами выходит, что никого из народов кавказских не признают самостоятельным! А что же тогда принципы Вильсона?

Сазонов. Принципы Вильсона - это одна идеология! Ведь он ничего нового не говорит. Он лишь собрал в системе в общем теоретические положения, кои вряд ли применимы на практике и вообще к жизни. Поверьте, что не эти принципы будут иметь решающее значение. Но уже поздно, я сегодня много ходил и устал, может, еще увидимся, а пока всего хорошего. (Уходит вместе с Савицким).

На другой день виделся два раза только с В. И. Савицким. Он мне еще яснее изложил точку зрения Сазонова и других па принципы Вильсона.

Действительно, все они не придают особого значения декларации г. Вильсона, ибо все сходятся в большой теоретичности этих положений. Причем, что особенно важно, так думают не одни русские деятели, выступающие теперь на арену, но и те представители allies, с коими им приходилось и приходится видеться здесь, в Екатеринодаре, в Одессе.

Надо полагать, говорит В. И. Савицкий, что эта точка зрения будет преобладающей на мирном конгрессе. Да иначе и нельзя, ибо жизнь международная не может регулироваться теоретическими положениями вроде принципов Вильсона. Эти принципы, по мнению Сазонова (как передал В. И. Сав[ицкий], до сих пор имели лишь один вред: они возбудили напрасные стремления у мелких, народов, самостоятельность коих не будет признана на мирном конгрессе по многим соображениям культурного, экономического, географического и иного характера. Но над всеми этими

соображениями, очевидно, возьмут верх интересы allies, по крайней мере в отношении пародов России, отделение коих не может не пугать allies за судьбу 65-68 миллиардов, ссуженных России. Откуда же тогда они возьмут свои деньги? Поэтому им выгоднее иметь единую Россию, одного должника, от которого легче получить долг, чем от десятка новых государств, из коих одно оказывается беднее другого. Вот где, кажется, зарыта собака. И следовательно, если allies убедятся в обратном, вопрос о признании новых образований значительно облегчается.

Между прочим, по вопросу об Украине В. И. Сав[ицкий] подтвердил, что самостоятельность Украины действительно одно недоразумение, ибо из среды самих интеллигентных малороссов нет никого, искренне желающего отделения от»; России. Это и понятно, ибо никакой разницы между ними и русскими, т.е. великороссами, нет. Мало того, все министры украинские, не исключая и бывш[его] гетмана Скоропадского, ярые сторонники воссоединения с Россией (случай с инж[енером] Бутенко, сыном Аполлония Лаврентьевича, быв[шим] членом Тифл[исского] окружного суда ч затем суд[ебной] пал[аты]).

ЦГАНИ. ф. 894, оп. 1 0, д. 1 5 1, л. 4 1 -44.

№29

У МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ МУСТАФА РАШИД-ПАШИ

9 января 1919 г., четверг, 13 час –
13 час. 30 мин. в здании Министерства
и иностранных дел Турции

Попался плохой фаэтонщик. Приехал вместо 1 ч[аса] Дня в 1 час 35 мин. Был принят сейчас же.

Министр. Прошу садиться. Давно не видались. Как здоровье?

Я. Благодарю вас. Я побеспокоил вас, чтобы прежде всего напомнить о себе, полагая, что, может быть, вы изволили забыть вовсе об Азербайджане.

Министр. Боже упаси! Как можно забыть вашу прекрасную страну! Но, право, так я завален текущей работой. Очень извиняюсь, что до сих пор не имел возможность быть у вас с визитом. Простите и не приписывайте⁴ это невниманию.

Я. Я знаю, что вы заняты. В последнее свидание с вами я очень просил не оставить сообщить мне, если какой-либо вопрос так или иначе касается нашего Азербайджана. Я ждал долго и теперь сам пришел, чтобы узнать, нет ли у вас чего-нибудь, касающегося нас.

Министр. У нас, к сожалению, ничего нет: мы заняты все время вопросами перемирия. Может, у вас что-нибудь есть?

Я. Я по-прежнему лишен возможности сноситься с Азербайджаном, откуда имею лишь частные сведения о прибытии англичан в Тифлис, а также о завладении ими бакинскими нефтяными промыслами. Затем за это время я успел представить изготовленный мною меморандум представителям Англии, Франции, Америки и др. антантистам, а также нейтральным. От английского адмирала я получил даже письменный ответ.

Министр (начинает меня расспрашивать долго о моих свиданиях с разными представителями. Я отвечаю в самых общих чертах. Затем он просит ознакомить его с содержанием меморандума, что я и делаю в общих чертах). Очень вас прошу дать мне экземпляр вашего меморандума.

Я. Скоро выйдет из печати турецкий перевод и тогда обязательно я вам [его] представлю вместе с письмом официального содержания. Затем хотел просить вас сообщить мне, выбрана ли ваша делегация на мирный конгресс и из кого она состоит, чтобы я мог войти с турецкими делегатами в контакт теперь же, ибо, насколько мне известно, сюда приедет азербайджанская делегация, которая тоже поедет в Париж.

Министр. Вы, значит, получили это сведение от правительства вашего? Что же касается нас, то могу вас уверить, что у нас еще нет делегации, и никто еще не назначен, хотя газеты на все лады перевирают об этом. Но как только образуется делегация, мы вас известим об этом. Я. Благодарю вас. Но я должен вам доложить, что о приезде пашей делегации я узнал лишь от прибывшего сюда персидского министра иностранных] дел, который проездом через Баку виделся с некоторыми из наших министров и узнал от них о делегации.

Министр. Вы уже виделись с мин[истром] иностранных] дел Персии, а я еще не имел удовольствия. Вы его знаете?

Я. Я знал его раньше. Я решил просить вас вот о чем: нельзя ли воспользоваться пребыванием здесь персидской делегации и устроить с ней совместное обсуждение вопросов, касающихся и нашего Азербайджана. Это, по-моему, было бы очень полезно для контакта на мирном конгрессе. Конечно, инициатива созыва такого совещания должна принадлежать вашему правительству.

Министр. Пожалуй, это было бы хорошо. Я подумаю, и потом сообщу вам. Конечно, и вы будете приглашены.

Я. Видите [ли], мне бы хотелось выяснить свою точку зрения на наш Азербайджан и тем успокоить персиян. Помните, я вас ознакомил созглядом здешнего персидского посланника. Беда, если этот взгляд разделяют многие. Но кажется, персидский министр иностранных] дел] смотрит иначе.

Словом, я полагаю, что совместное обсуждение столь важного для нас вопроса поможет разъяснению досадного недоразумения.

Министр. Хорошо, я подумаю. Затем я хотел вам сказать, что вопрос об аудиенции вам у Е[го] В[еличества] должен разрешиться на днях: мы написали и ждем ответа. Знаете, сейчас все такие вопросы требуют большой осторожности и вы должны извинить, что несколько продлилось его разрешение.

Я. Я обязан был возбудить наконец официально этот вопрос. Но я вас прошу снять его с очереди, если разрешение его затрудняется какими-нибудь соображениями политического характера. Я бы не желал быть причиной какой бы то ни было неприятности.

Министр. Я надеюсь, что все сойдет благополучно. Еще раз прошу вас прислать мне экземпляр вашего меморандума. Поручаю вас Аллаху.

Я. Значит, я буду ждать от вас известий о совещании с персидской делегацией, которая живет также в Pera Place и пробудет здесь, несколько дней до парохода.

ЦГАНИ, ф. 894, он 10, д. 151, л. 47-48.

№30

У МУСТАШЛА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ РИШАД ХИКМЕТ БЕЯ

9 января 1919 г., четверг, в здании
Министерства иностранных дел Турции.

По выходе из кабинета направляюсь, узнав предварительно местонахождение, к кабинету Талиб Кемал бея, бывш[его] тур[ецкого] посланника в Афинах: а ныне председателя особой комиссии по выполнению условия перемирия, человека, о котором все отзываются хорошо, указывая только, что не любит вообще книг(!) Его, оказывается, нет у себя, оставляю визитную карточку и собираюсь уходить. В это время открывается соседняя дверь кабинета мусташара Ришад Хекмет бея, который и показывается в коридоре.

Мусташар. А-а, селям, заходите», прошу вас.

Я (вхожу в кабинет). Мы давно не виделись, и я, откровенно говоря, не ожидал вас встретить сегодня в министерстве, так как слышал, что были больны.

Мусташар. Да, я недавно встал с постели. Ну, как ваши дела?

Я. Сейчас и г. министру я говорил, что вы все забыли наш Азербайджан.

Мусташар. Этого не может и не должно быть. Но только мы все это время сильно обременены. Есть ли у вас сведения об Азербайджане?

Я. Откуда могут быть сведения, когда вы не посылаете моих телеграмм и возвращаете обратно.

Мусташар. Это не наша вина. Мы с большим удовольствием...

Я. Затем я просил вас установить между мной и антагонистами контакт. Вы - записали это и обещали сообщить, я ждал некоторое время.

Мусташар. Мы обсудили и решили, что лучше вам о мим вступить в непосредственные с ними переговоры. И вы, кажется, это уже сделали?

Я. Я виделся кое с кем из них и всем представил меморандум об Азербайджане. Получил даже письменный ответ от адмирала Вебба.

Мусташар. Очень этому рад. А как насчет мирного конгресса? Вы поедете в Париж? Ведь это необходимо.

Я. Ехать необходимо не только мне, но и вам, а вот сейчас министр сказал, что еще у вас не выбран состав делегации. А вот посмотрите: из далекого Ирана уже прибыла сюда делегация. Кстати, как вы находите мысль о совместном обсуждении с персидскими представителями ряда вопросов, кои, наверное, внесутся на мирный конгресс?

Мусташар. Это было бы очень хорошо. Но как это сделать?

Я. Я говорил это министру, и если вы разделяете эту мысль, то поддержите ее и переговорите с министром. По-видимому, он тоже одобряет.

Мусташар. С удовольствием это сделаю, Затем я вам должен сказать, что вопрос об аудиенции разрешится очень скоро.

Я. Благодарю вас. А вот еще в начале ноября я представил ноту о назначении в Азербайджан дипломатического представителя. И ответа нет до сих пор. Между тем па днях читал в газетах, что на место вернувшегося из Грузии Абдул Керим-паши, назначается туда представителем Мурсал-паша]. В Азербайджан также следовало бы назначить.

Мусташар. Сообщение газет совершенно неверно, Да, если назначать, то зачем же военного: надо уже настоящего дипломатического представителя. Но пока на Кавказ никто не назначен и не; назначается, в этом я могу вас уверить.

Я. Я опять хочу просить не отказать извещать меня по всем вопросам, касающимся Азербайджана, даже по самым мелким вопросам. Ведь это так легко, чиновник ваш по телефону сообщит и я приеду сам, или пришлю секретаря. Очень вас прошу.

Мусташар. Слушаюсь. Сделаю (Раскланивается, провожает до двери).
ЦГАНИ, ф. 894, оп. 10.д. 151, л. 48-49.

**У ИРАНСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
МУШАВЕРЕЛЬ МЕМАЛЕК АЛИ ГУЛИ ХАНА**

9 января 1919 г., понедельник, 11 час.
30 мин – 12 час, в отеле "Пера Палас".

С разрешением вопроса о свидании с персидской делегацией, и в частности с председателем ее - мипистр[ом] иностранных дел Мушаверель Мемалек, несколько колебался: их изолированность в салоне; ответ, данный посланному мной частным образом М. Мирзоеву ("По-турецки мы не говорим", - слова, сказанные Мирзоеву по-русски сыном министра, учившимся, как оказалось, в училище правоведения); общее недовольство персидским правительством, и в частности беседа со здешним персидским посланником - все это останавливало меня, внушая некоторое опасение нежелательного недоразумения...

Случайно, третьего дня, встретил тебризца Сеид Аслана, который собирался быть у перс[идского] министра. Я просил его намекнуть о моем намерении быть у министра. Он обещал дать мне ответ в тот же день, по этого не сделал, Находя тем не¹ менее ненормальным такое отношение, сегодня я отправил с визитной карточкою к перс[идск; мин[истру] иностранных д[ел] секретаря своего Гашим б[ека], надев предварительно ему на голову кавказскую папаху. Гашим б[ек] сейчас же вернулся и сообщил, что Мушавероль Мемалек просит меня к себе. Немедленно пошел и застал у него поэта Данеш бея, родом, кажется, из персидского Азербайджана. Министр принял меня крайне любезно и усадил с собой на диван. Едва я успел отрекомендоваться, как он, улыбаясь во весь рот, сказал:

- Да ведь мы уже с вами давно знакомы: я у вас был дома в Баку в гостях вместе с: быки[им] посланником Мирза Гасан Ханом Мушируль Мульк. И сейчас помню приятное общество мусульма некой ителлигенции, которая была собрана тогда у вас. Очень, очень рад вас видеть в добром здравии, Позвольте вас познакомить с Данеш беем.

Я. Очень приятно. Как же, хорошо помню этот вечер у меня и вас теперь вспоминаю. Но тогда вы были совсем молоды.

Министр. Но ведь это было лет 18-20 т[ому] назад. Много времени прошло.

Я. Да, очевидно память мне изменяет, и потому я не мог узнать вас, когда впервые увидел вас в салоне. Каким путем вы изволили ехать?

Министр. Наша делегация проехала через Тегеран, Решт, и мы были в Баку, где я виделся с Насиб б[еком]*, Абдул Али б[еком]** и Ахмед б[еком] Агасвым. От них узнал, что вы избраны председателем делегации, отправляемой в Париж. Правительство ваше подало в отставку. Премьером наметили вас же, но потом сумели вновь уговорить Ф. Х. Хойского. Насколько было слышно, англичане ведут себя очень корректно и не вмешиваются в дела вашего правительства. Ехали мы очень спокойно и хорошо. Вообще, у вас в крас тоже спокойно.

Я. Долго вы оставались в Баку? Кого еще видели?

Министр. В Баку мы прожили два дня. Один вечер провели в нашем консульстве с Ахм[ед] б[еком] А[гаевым]. Завязался интересный разговор. Ахм[ед] б[ек] по обыкновению говорил очень горячо и высказывался против возможности единения с Персией, указывая на исторические данные и на то, что некоторые ханства жили самостоятельной ЖИЗНЬЮ несколько сот лет.

Я. Это же верно.

Министр. Да, но верно и то, что Азербайджан подчинялся власти наших шахов. В этом смысле я и возражал Ахм[ед] б[еку], так же горячо стараясь отпарировать его нападения...

Я. И к чему же пришли в конце концов?

Министр. Каждый остался при своем. Но вы знаете, Ахм[ед] б[ек] слишком горячий человек. Так нельзя обсуждать политические вопросы.

Я. Не знаю, как там ставились вопросы, но сейчас отношение персидского правительства к нам, Азербайджанской] Республике, представляется весьма неважным. И в этом отношении, к сожалению, я имею небольшое доказательство, мало говорящее в смысле благоприятном для нас. Если разрешите, я потом вам сообщу.

Министр. Конечно, мы еще с вами увидимся. Но и сейчас я хочу вам сказать, что вы - человек, хорошо известный не только на Кавказе, но и у нас. Вы помните, персидское правительство приглашало вас в Тегеран для организации судебной части. Вы всегда действовали в пользу мусульман. И я хочу вас уверить, во имя интересов мусульман, что мы, персы, от души желаем счастья вашему Азербайджану и вместе с вами будем рады его независимости. Вот мое мнение.

Я. Откровенно говоря, другого отношения я и не ожидал, ибо наша независимость нужна не только для нас, но она принесет пользу и Персии, в особенности, именно теперь.

ЦГАНИ, ф. 894, оп. 10.д. 151, л. 50-51.

* Усуббеков Н.Ю.

** Амирджанов А.А.

**У ГОЛАНДСКОГО ПОСЛАНИКА (МИНИСТРА)
В ТУРЦИИ ВАН ДЕР ДОЕС ДЕ ВИЛЛЕБУА. 10 января**

10 января 1919г. 18-19 час.

На другой же день после отправки меморандума (7 января) гг. Ван дер Доес просил, оказывается, меня по телефону пожаловать к нему ввиду моей просьбы видеться с ним. Голландская миссия – небольшой, но красивенький домик с двориком на главной ул. Рега. У ворот – будка с привратником, уже осведомленным о моем приходе. В передней кавас, похожий на грека, но оказавшийся турком. Посланник принимает в крошечном кабинете, вход в который через такую же комнатку. Весь кабинетзаставши кожаной мебелью и книжными шкафами. Довольно старый высокий, худощавый мужчина, еле волочит ноги и с самого же начала жалуется на болезнь. Вид лица действительно болезненный, но старающийся сохранить бодрость*.

Министр. Рад познакомиться. Садитесь, пожалуйста. Вы курите? Прошу (указывает на папиросы). Вы, оказывается, давно здесь. Как вам нравится этот город?

Я. Благодарю вас за внимание. Я и раньше бывал здесь. Город хороший, но теперь тяжело а нем жить по в нем жить по многим причинам, в том числе и вследствие разных болезней.

Министр. Затем я обратил внимание, что у вас богатая страна, и потому вы можете жить на свои средства. У вас много нефти, хлопка, но очень мало железных дорог.

Я. Русское правительство проводило дороги лишь стратегического характера, Эти соображения стоял всех других соображения стояли выше всех других соображений.

Министр. А скажите, вам удалось видеться с Сазоновым?

Я. Да, несколько раз. Он, каак и г. Милуков, оба стоят на одной и той же точке зрения, а именно: ни одна из отделившихся от России часатей не будет ими признаваться. Это старый империалистический взгляд.

Министр. Он так и сказал, что не будут признаваться? А вы не спросили ли его, откуда он сам явился и кого он представляет? Думаю, что он представляет? Думаю, что он затруднится ответить.

Я. Он отрицает какое бы то ни было представительство но все же заявляет, что Россия останется целой, неделимой.

* Так в рукописи.

Министр. Вот как! И откуда вес это ему известно? Ведь никто в мире не сумеет сказать, чем вся эта катавасия кончится. Можно только предвидеть, что будут большие перемены карты Европы.

Я. Мы надеемся, что интересы маленьких народов не будут игнорироваться, и в этом отношении я уверен, что мы найдем поддержку на мирном конгрессе в лице голландских представителей.

Министр. Вы можете не сомневаться в этом. Ваш меморандум будет мной обязательно отправлен нашему правительству. Я вам должен сказать, что до сего времени я был лишен возможности общаться с моим правительством. Теперь как раз есть случай, коим я воспользуюсь, а именно завтра или послезавтра я отправлю в Гаагу курьера с депешами. С ним же будет послан и ваш меморандум.

Я. Очень благодарен за внимание. Ввиду вашей болезни больше вас не смею беспокоить.

Министр. Желаю успеха вашему делу. Adieu*. Вы живете в Roga Palace? Я старый человек не могу подниматься по лестнице вашего отеля. Впрочем, там есть assenseuer**. (Раскланивается, выходит в другую комнату, что рядом с передней, и прощается очень любезно).

ЦГЛНИ, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 52-53.

№33

У ПЕРСИДСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МУШАВЕРЕЛЬ МЕМАЛЕК АЛИ ГУЛИ ХАНА

11 января 1919 г., суббота, 21-22 час.
30 мин., в отеле "Пера Палас"

После обеда вся делегация персидская поместилась во втором салоне у окна.

Подхожу к перс[идскому] министру ин[остаранных] дел. Он знакомит меня с остальными членами делегации Zokaulmulk, Entezamol mulk*, Мирза Гасап-Хан (charge)** и др. В их числе юноша, сын министра, учившийся в Петрогр[адском] училище правоведения, говорит по-русски и по-французски. Есть и один француз Mr Perni*** - советник министерства юстиции. По-

* Прощайте (фр.).

** Лифт (фр.).

* Zokaul-Mulk, Entezamol Mulk - Зокаул-Мульк, Энтезамоль-Мульк (с фарсидск.- яз.).

** Министр без портфеля (фр.).

*** Мг. Perni - месье Перни (с фр. яз.).

нашему, кроме самого министра, никто не говорит: только по-персидски и по-французски.

Министр. Вы представлялись султану? Читал в газетах.

Я. Да, вчера.

Министр. Хороший был прием? Вы заслуживали особого внимания помимо вашего официального положения.

Я. Прием был хороший, и вообще, было оказано внимание, насколько это теперь возможно. Я хотел вас спросить относительно Тифлиса. Что вы там нашли? Как грузины с армянами?

Министр. В Тифлисе мы оставались тоже два дня. В это время столкновения армян и грузин уже прекратились, благодаря вмешательству англичан и французов. Но все-таки обе стороны были недовольны друг другом. Вообще, национальный вопрос на Кавказе стоит остро и вредит всему.

Я. Все же можно парализовать этот вред. И в этом Персия может оказать большую помощь. Вообще, я полагаю, что в Персии не должны безучастно смотреть на события на Кавказе. Ведь все изменения в соци[ально] - политическом отношении неприятно должны касаться и Персии. Вот сейчас там образовались три, и даже с Северным Кавказом¹ четыре республики. Как же вы к ним относитесь?

Министр. Мы признаем все эти республики. Особенно мы сочувствуем вашему Азербайджану, и я уже говорил, что мы не только [не] против, но от души за вашу независимость. Это выгодно нам во всех отношениях, и прежде всего, [как] некоторая гарантия против будущей России.

Я. Мне очень приятно слышать такое мнение. Ибо до сих пор было заметно какое-то затаенное глухое недовольство, о чем мне говорили в Елисаветполе по возвращении моем туда из большевистского плена. Если вы не высказываетесь против Армчнской, Грузинской республик, то что вы можете иметь против нас?

Министр. Совершенно верно мы слышали, это лишь недоразумение, возбужденное названием «Азербайджан». А как вы удержите вашу независимость? Ведь соседи ваши, армяне, грузины, ваши враги. Вообще, вам следует ознакомить антантистов с положением вашей страны.

Я. Вот я и хотел сказать вам, что я виделся здесь с некоторыми представителями Антанты и подал им меморандум о положении Кавказского Азербайджана. Насколько я знаю, армяне и грузины согласны с этим. По крайней мере, их представители здесь высказывались за идею федерации.

Министр. Я очень сомневаюсь в этом. Я полагаю, что грузины и в особенности армяне не пойдут с вами. Они теперь имеют сильную поддержку и не будут согласны образовать с вами федерацию, когда они стремятся восстановить свое царство.

Я. Вот в этом и я сомневаюсь: они могут стремиться, но вряд ли им это удастся. Но и это еще неизвестно в каких границах.

Министр. Право, не помню, не знаю. Будьте здоровы. Еще увидимся. Нам что-то замедляют пароход (Он встает. Мы прощаемся).

ЦГАНИ, ф. 894, оп.10.д. 151, л.54-55 об.

№34

У УКРАИНСКОГО ПОСЛАНИКА В БОЛГАРИИ А ШУЛЬГИНА

12 января 1919 г., воскресенье, 22-23
час, в отеле "Пера Палас".

Бывший крымский представитель Г[асан] Сабри Айвазов говорил мне несколько дней т[ому] наз[ад], что приехал из Софии украинский посланник Шульгин, с которым он не знаком, но слышал о нем очень много хорошего: все украинцы возлагают на него большие надежды, он человек ученый, был министром первой Рады и сочувствует самостоятельности Крыма. 12 января мы познакомились с ним в салоне отеля: еще сравнительно молодой человек симпатичной наружности.

После обычных вопросов беседа велась на темы об отношениях отделившихся от России народностей к правит[ельст]ву ген. Деникина, к представительству Милоюкова, Сазонова и др.

Все сходились на том, что эти господа вводят Европу, и в частности Антанту, в заблуждение, ибо никого, никакого правит[ельст]во они представлять не могут и сейчас фактически и юридически у русских есть одно лишь большевистское правительство, да, может быть, еще какое или какие пра[вительст]ва, образовавшиеся в Сибири, о коих нам ничего неизвестно. Что касается Украины, то здесь после ухода гетмана Скоропадского власть перешла к национально-украинскому правительству, которое и будет действовать в духе самостоятельности.

Шульгин. И в этом вы можете быть уверены, что теперь никакой примеси начал всероссийского единения не будет. Украина была и останется самостийной. Ей надо уберечься от большевизма.

Я. Откровенно говоря, глядя на некоторых представителей Украины, я начал уже сомневаться в самостийности ее. Полагаю, что внешний преставитель ваш должен быть, во всяком случае, сторонником этого начала. А между тем.

Шульгин. Я догадываюсь, на кого вы намекаете: на здешнего нашего посланника С[уковки]на! Да, это верно, он не украинец не только по

рождению, но и по политическим убеждениям. Это типичный великоросс, бывший губернатор, и хотя был также председателем губ[ернской] зем[ской] управы, но был и останется бюрократом. К нашему несчастью, таким был, как потом обнаружилось, план гетмана Ск[оропад]ского и окружающих его лиц вроде московского плутократа Игоря Кистяковского.

Ведь вы знаете, Киев после октябрьских событий в Петрограде и затем в Москве стал убежищем всех русских "деятелей". Все находили приют у нас. Мы охотно их принимали, так как многие сами предлагали нам свои услуги. В их числе, напр[имер], и Иг[орь] Кист[яков]ский: ведь он прямо заявлял нам, что он убежденный самостийник. Мы его и сделали министром [внутренних] дел. То же с Гербелем и др.

Оказалось, что они спелись с безвольным и беспринципным гетм[аном] Ск[оропадски]м и задумали на шее украинцев восстановить старую Россию. Думаю, что всех их теперь хорошо у нас раскусили и больше на обман не поддадутся. Одним из таких господ и был г. С[уковкин]. Он, конечно, скоро отсюда будет отозван. Даже служащих себе он подбирал по своему духу. Единственный человек в составе здешнего укр[айнского] посольства, очень почтенный и уже испытанный самостийник - доктор Кабылянский, и он у него в загоне. Но все это переменится.

Я. Значит вы уверены, что Украина вновь будет отстаивать свою самостоятельность? Знать это важно и для остальных народностей, отделившихся от России. Не зная, например, что С[уковкин] не самостийник, я при первом свидании с ним предложил ему, как представителю самого большого из вновь образовавшихся государств на территории быв[шей] России, взять на себя инициативу в установлении контакта между остальными представителями, здесь находящимися (Азербайджана, Крыма).

Айвазов. И мне он казался не на месте своем.

Шульгин. Что делать? Бывают же ошибки. Это видно было и из слов Милюкова. Что касается Сазонова, то хотя он и отрицает официальность своего положения, но, конечно, он – министр иностр[анных] дел у того же Деникина.

Я. Собственно, это надо было сделать до парижского конгресса. У вас был съезд народов, но там не были оформлены взаимоотношения, и все ограничилось декларативной стороной.

Шульгин. Да, верно. Но не забывайте, что тогда жива была идея федеративной России и Всеросс[ийского] учредительного] собр[ания]. Теперь положение резко изменилось: большевизм русский оттолкнул от России почти все народности, коим нужна взаимная поддержка в деле признания их самостоятельности.

Независимость Украины признана не только Германией и ее бывшими союзницами, но также Францией и Англией. Не думаю, чтобы теперь державы все подняли вопрос о нашей независимости. Впрочем, кто знает.

Во всяком случае, к другим народностям, как к азербайджанцам, грузинам и др., отношение Украины, я могу сказать с уверенностью, было и останется благоприятным, дружеским.

Я. Этого-то нам и нужно.

ЦГАНИ, ф.894,оп.10,д.15 1 л.56-57.

№35

ПРИЕМ ИРАНСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МУШАВЕРЕЛЬ МЕМАЛЕК АЛИ ГУЛИ ХАНА

15 января 1919 г., среда, 18 час-
18 час. 30 мин., в отеле "Пера Палас"

После последнего свидания с Мушав[ерелем] Мем[алеком] несколько дней редко встречал членов персидской делегации днем, а по вечерам делегация уединялась, к ней присоединялись какие-то французы, с которыми и проводили время. 14 янв[аря] в столовой, где я сидел за своим столом, подошел перс[идский] мии[истр] иностранных дел с сыном и, поздоровавшись, сообщил, что дня через два он г, а завтра зайдет ко мне поговорить.

На другой день, т.е. сегодня в 6 час, он прислал сначала секретаря, чтобы узнать, дома ли я, и затем зашел сам, просидел около 35-40 мин. Я лежал в постели, был у меня жар и сильный насморк. Встал, оделся и принял его.

Министр. И вы тоже нездоровы? Знаете, надо беречься, ибо здесь очень плохой климат. Старайтесь пораньше выехать отсюда. Есть сведения от ваших делегатов, когда они прибудут? Они должны скоро прибыть. Даже на расходы было отпущено 54 тыс. лир.

Я. Сведений пока все нет. А вы когдадете?

Министр. Наверное, завтра. Иначе трудно было бы выбраться отсюда.

Я. Каково ваше мнение о мирном конгрессе: скоро ли начнутся заседания, кто пока будет допущен?

Министр. Приходилось слышать, что подготовительные сеансы начнутся на днях, но только при участии представителей Антанты. Кто будет еще допущен - неизвестно. Это все выяснится там, в Париже, куда и надо торопиться.

Я. Видите [ли], я решил, если ого окажется возможным, сначала ехать отсюда в Баку, где повидаться с кем надо, а затем, если нужно, ехать в Париж, ибо я полагаю, что многие вопросы следовало бы обсудить и вырешить* на местах, прежде чем ехать на конгресс. И это тем более, что до нас очередь дойдет не скоро: как писали, через 5-6 месяцев.

Министр. Может быть и мак. Я также сожалею, что не удалось в Баку видеться с Фат[али] Х[аном] Хойским и вообще с вашими министрами. Х[ой]ский был, кажется, болен. Не знаю, каково ваше окончательное решение, но мне кажется, вопрос о вашем Азербайджане можно было разрешить всего удобнее для вас в смысле союза и единения с Персией.

Я. Как?!

Министр. Позвольте, я поясню. Этим я не хочу сказать, чтобы вы были зависимыми от Тегерана. Нисколько. Ваш Азербайджан сохранит, конечно, внутреннюю автономию. Что же касается до внешнего положения, то оно определится особым актом. Все это, конечно, оформится на конгрессе. И если хорошенько вникнуть в это, то такой исход полезен для вас и для нас и может получить санкцию Антанты. Я говорил об этом и в Баку при Ахм[ед] б[еке]**, но он только вспылил. Я даже слышал от кого-то, что в этом предложении будто кроется персидская дипломатия, желающая поработить ваш Азербайджан с тем, чтобы прислать в Баку одного из наших ханов в качестве правителя. Говорили, что при таком исходе азербайджанцы готовы снова стать русскоподданными. Думать так - значит не понимать вовсе мною сказанного.

Я. Как бы его ни понимать, во всяком случае, надо было переговорить об этом именно на месте - в Тегеране или Баку. Можно было послать в Тегеран представителей. По многим причинам я не думаю, что предложенное вами могло быть принято, но все переговоры с нашим правительством были необходимы. Иначе получится следующее: я имею полномочия с широкими правами, но я, например, при всем этом затрудняюсь дать вам ответ, не сносясь с Баку. То же, вероятно, и вы; при выработке условий могут быть предложения, о'посительно коих и вам понадобится запросить Тегеран.

Министр. В настоящих условиях никакие представители из Тегерана в Баку и обратно отправляемы быть не могут.

Относительно себя могу уверить, что правительство шаха не отвергнет принятых мной обязательств, в чем бы они ни выразились. Но ведь я не выставляю сказанного как требований. Это лишь мое предположение, которое, конечно, подлежит обсуждению взаимному.

* Так в рукописи.

** Агаев А. А.

При «том я бы хотел, чтобы вы и мы не забывали тяжелого времени, в каком мы пребывали, в особенности мы, мусульманские народы. Неужели и теперь не будет между нами сознания, что в конце концов все удары посыплются на нас. Посмотрите, что делают с Турцией, ведь вряд ли это государство вновь оживет. Значит, пропали все надежды. Если и теперь не будет у нас солидарности, то, значит, мы все осуждены на вымирание, на гибель. В частности на Кавказе, русские прежде всего, а потом грузины и армяне (как бы ни враждовали - все же христиане) съедят вас, а потом и нас. Надо, чтобы между нами было доверие. Этого пока нет. Вот вам явное доказательство: когда я приехал в Баку, то наш консул сообщил мне, что Фат[али] Хан Хойский написал ему официальное письмо, в котором он спрашивает, действительно ли 8-м пунктом персидской программы на мирном конгрессе является требование о восстановлении границ Персии до присоединения ханств Закавказья к России, т.е. до Гюлистанского договора. При этом Хойский писал, что если этого требования нет, то чтобы консул опроверг это через газеты. Я тогда же предложил консулу опровергнуть это обстоятельство, так как подобного требования у нас нет. Итак, доверие и единение - вот, что нам необходимо сейчас.

Я. Конечно, и то и другое должно быть взаимным, причем единение я понимаю в смысле союза в виду оберегания независимости и интересов Персии и нашего Азербайджана. В этом, я уверен, вы найдете в нас надежных союзников.

Министр. И я уверен. Я вам сказал все совершенно откровенно. Даст Аллах, увидимся в Париже и еще переговорим об этих вопросах. Пока разрешите мне откланяться и просить вас, если возможно, дать мне экземпляр вашего меморандума.

Я. С удовольствием. Я приготовил один экземпляр с соответствующим письмом па имя персидского посланника, которого хотел просить послать меморандум вашему правительству. Теперь раз вы сами как министр иностранных] дел здесь, то позволю себе вручить меморандум вам и просить о том же.

Министр. Очень вам буду благодарен.

Я. Завтра же я вам передам*. Благодарю вас за посещение и желаю счастливого пути.

Министр. До Парижа поручаю вас Всевышнему. (Провожая его до лифта).

ЦГАНИ, ф.894.оп.10.д.151.л.58-59 об.

* Меморандум с письмом был вручен перс [идскому] мин(истру) иностранных] дел 16 января в 14.30 час. дня. (Примеч. авт.).

**ПРИЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ АРМЯНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
СОВЕТА И ПРЕДАТЕЛЯ АРМЯНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА
ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ А.АГАРОНЯНА. 16 января.**

16 января. 1919 г. четверг, 12 час –
13 час. 30 мин., в отеле «Пера Ралас».

Агаронян. Здравствуйте, А[ли] М[ардан] бек. Что с вам нужно беречься, тут разные болезни. Желаю скорого поправления.

Я. Спасибо большое. Я почти отрезан, не имею сведений и хотелось бы от вас узнать, что делается на Кавказе.

Агаронян. Пожалуйста, не извиняйтесь: я бы не уехал отсюда, не повидавшись с вами. Я постараюсь вкратце вам рассказать. С чего начать?

Я. Ну, каковы, например, ваши отношения с грузинами?

Агаронян. Правду сказать, очень скверные. Ведь грузины объявили нам форменную войну, которая продолжалась до последних дней. Все из-за Лори, Борчалы¹.

Вам хорошо известно, что весь этот район населен армянами и лишь отчасти мусульманами, грузи же совсем там нет. Еще месяца два тому назад грузинское правительство послало в Борчал[инский] уезд экспедицию, в которой участвовали и немцы. Тогда еще было разрушено 5 мусульманских селений. Это, конечно, вызвало большое брожение среди армян и мусульман против грузин.

После оставления турками Ахалк(алакского) и Ахалц[ихского] округов отношения между нами испортились еще больше. К тому времени в одном из армянских селений Лори был убит или ранен грузинский офицер. Грузины выдвинули войска с артиллерией и броневиками во главе с Цулукидзе. Армяне также выдвинули войска, в числе коих был и отряд Андроника. Мы разбили грузин, взяли 1500 пленных, много пушек, оружия и три броневика, которым был загражден путь камнями, брошенными армянами с гор на путь. Затем грузины напали на Шулаверы и оканчательно уничтожили его. После вмешались allies, военные действия были прекращены.

Я. Словом, все как следует, по международному; плохо начинаем, плохую школу прошли!..

Агаронян. Именно. Я не хочу обвинять одних грузин; и наши должны были удержаться. Словом, когда я с М. И. Пападжановым по дороге сюда приехали в Караклис, то не могли дальше проехать: происходили военные действия. Мы вынуждены были двинуться в Делижан и оттуда приехали в Казах, где у нас кончился запас бензина. Там мусульмане очень любезно

снабдили нас бензином, и мы доехали до Акстафы, оттуда очень спокойно приехали в Тифлис. Тифлис горел.

Я (прерывая). Как, поджог?

Агаронян. Нет, горел в смысле возбуждения страстей. Здесь была, оказывается, форменная облава на армян: ловили и сажали всех, кто попадался; тысячами задерживались. Грузинская Красная гвардия разошлась вовсю: врагов - армян арестовывали и затем отпускали, иногда взимали деньги, и крупные даже суммы (так, у Калантарова взяли 30 тыс. руб., у другого - 15 тыс. и т.д.)- Затем задержанных посылали на какие-то работы в Кутаиси. Выдавали, напр[имер], такие свидетельства: такой-то, как армянин, не подлежит задержанию. Словом, отношения обострились донельзя!

Я был у Жордания и просил его прекратить все такие действия, а главное, военные действия. Устроили совещание при участии англич[ан] и французов], кои и предложили немедленно прекратить военные действия. Согласились. Образована смешанная комиссия (анг[личане], фран[цузы], мусульмане), армяне), которая и будет управлять нейтральной зоной впредь до решения спора о Лори "а мирном конгрессе.

Вообще; все это нехорошо. Нехорошо и то, что грузины были невнимательны к нам, армянской делегации из 12 лиц: нам отняли одно куне в грязном вагоне 2 класса, в котором везли какую-то провизию. В то время как грузинские делегаты, в количестве 18 (Чхеидзе, Церетели, Накашидзе, Николадзе, Гамбашидзе и др). сами ехали в 1 классе. Еще один факт; в 20-х числах ноября, когда я уже был в Эривани, получилось* нами приглашение от грузинского] пр[авительст]ва на конференцию в Тифлис совместно с Азербайджаном и Северным Кавказом. В приглашении были указаны срок конференции и вопросы; такое отношение какого-то непрошеного верховенства мы не приняли и отказались ехать па конференцию.

Я. Как все это неприятно!? Ну, а с нами вы тоже воюете? Каковы отношения с Азербайджаном?

Агаронян. С вами отношения куда лучше. Правильно они налаживаются. Прежде всего, не разрешен еще вопрос о взаимном представительстве: ни у вас в Эривани, ни у нас в Баку нет еще представителей, в коих, однако, чувствуется нужда. Причиной служит отказ азербайджанского правительства признать представителем назначенного на ми Бекзадяна, который признавался, пока ваше правительство было в Елисаветполе², и который был найден почему-то неудобным после переезда азербайджанского пр[авительст]ва в Баку. Затем армяне, особенно из видных людей, опасаются еще ехать в Баку и вообще по вашей линии Закавказской] ж[елезной] д[ороги]: местами были частичные случаи столкновений между отдельными армянами и мусульманами.

* Так в рукописи.

Правительство [Азербайджана] предоставило армянам три места министров и более 30, кажется, мест в вашем парламенте, но армяне отказались воспользоваться. Быть и может, в парламенте у вас: и есть армяне, но кто и сколько и не знаю, но от министерских постов отказались.

Я. Чем же это объясняется?

Агаронян. Видите ли, вообще отношения армян к Азербайджану будут ненормальны, пока во главе вашего правительства, будет стоять Ф.Х.Х[ойский], которого армяне считают виновником убийства многих армян И насилий при взятии в' сентябре Т. Баку⁴. Наши думают, что Ф[атали] Х{ан[мог бы не допустить этого.

Я. Позвольте, в город, кажется, вошли войска, кои два месяца осаждали город. Я не имею сведений.

Агаронян (прерывая). Именно тогда вы были здесь. Рассказывают очень много нехорошего... Но все же полагаю, что отношения между нами должны быть урегулированы.

Я. Так это надо было делать там, па месте,

Агаронян: Очень жаль, не удалось. Теперь надежда на мирный конгресс, куда вам обязательно необходимо ехать. У вас уже тоже избрана делегация, и что-то слишком - большой состав: кажется, 30 человек. Вот забыл, кто председатель вашей делегации.

Секретарь. Сам А[ли] М[ардан] бек. В армянских газетах приводи гея этот список. У меня есть эта газета.

Я. Я совершенно не знаю, кто едет, и лишь случайно узнал, что я Преде[сдатель] делегации. Очень буду благодарен, если дадите мне имена наших делегатов. И зачем их так много?

Агаронян. Я также нахожу, что очень много. Вот грузин было 18 человек, а в Батуме англичане Предложили им сократить число до 12.

Я. А было в газетах о времени выезда нашей делегации?

Агаронян. Когда мы были в Тифлисе, говорили, что там ждут ваших делегатов. Для них даже готовили вагоны. Потом в Батуме. перед выездом я тоже слышал, что ваши на днях придут туда. Грузины их в Батуме ожидали. Вероятно, на днях, и даже очень скоро, все они приедут сюда.

Я. Вы пока здесь один. Будете ждать Пападжанова? А где он сейчас?

Агаронян. Он поехал к вам в Баку, где его семья. Должен тоже скоро приехать. Приедет и ген. Корганов. Но я, вероятно, ждать их не буду и поеду раньше, как только получу место на пароходе. Надо спешить в Париж. И вам надо туда скорее приехать, хотя до конгресса еще далеко.

Я. Ехать-то можно, но с чем - вот вопрос, Вы помните, еще в октябре я развивал здесь перед вами идею о федерации наших народов наподобие Швейцарского Союза. И тогда я видел лишь в этом спасение Кавказа, и в частности Закавказья. И сейчас я держусь этого же мнения. Конечно, и

грузины, и армяне, и азербайджанцы сохраняют свою внутреннюю автономию, но имеют общесоюзные организации, как в Швейцарии. Тогда и все пограничные и иные споры теряют свою остроту. В этом смысле я и высказался в меморандуме, поданном представителям allies и нейтральных государств.

В, октябре вы и находившиеся здесь другие армянские и грузинские представители в общем соглашались с. идеей о федерации. Не знаю, как вы теперь на это смотрите. Может, изменились обстоятельства.

Агаронян. Видите [ли], теперь это очень сложный вопрос. Помню, что Чхенкели, которому я писал об этом, ответил Мне, что пока не укрепятся наши отдельные республики, нельзя думать о федерации.

Я. Это правильно отчасти. Но, по-моему, о федерации следует заявить всем делегатам - народов Закавказья в один голос па мирном, конгрессе. Это будет, иметь большое значение, и.я полагал, что сюда и затем в Париж вы и все делегаты Закавказья приедут, обсудив этот важный вопрос на месте.

Агаронян. Это было очень трудно, а с грузинами невозможно. Вы видели, какие у нас отношения с ними. И все это главным образом из-за Тифлиса, на который будто мы, армяне, претендуем. А между тем у нас никаких претензий на Тифлис нет.- Мы его оставляем грузинам; как бы Тифлис не сыграл для Грузии такую же печальную роль, как этот Константинополь для Турции.

Я говорил и в Тифлисе: мы решили оставить Тифлис совсем, все армяне выселятся из него, тогда он обратится в грузинскую деревушку и погибнет! Поверьте, что так и будет.

Я. Как печально, что народы наши начинают свою жизнь самостоятельную при таких ненормальных отношениях! Я все же не теряю надежды на улучшение этих отношений и на достижение конечной цели - федерации.

Агаронян. Прекрасная идея! Вот посмотрим, что скажет конгресс. Приезжайте скорее. Пока до свидания!

Я. Мы еще увидимся, вероятно, здесь: я постараюсь быть у нас, как только здоровье Позволит. Спасибо за посещение. (Провожая до коридора).

ЦГАНИ, ф.894.оп 10, д.151 .л.60-62об,

ПРИЛОЖЕНИЯ

№1

ПИСЬМО АЛ. ТОПЧИБАШЕВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Ф.Х. ХОЙСКОМУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ ИЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВСЕХ ЗАКАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК ДЛЯ УЧАСТИЯ В. ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

16 декабря 1918 г.

Не получая никакого ответа на ряд писем, отправленных мной одновременно из Батума и Константинополя на имя Фат[али] Х[ана] Хойского бывшего (?) председателя Совета Министров, и будучи Совершенно неосведомлен о положении дел в Азербайджане, который я имею честь представлять- в столице; Турции, я вынужден был послать состоящего при мне секретарем Мустафу б[ека] Векилова в Елисаветполь (Гянджу) или Баку, ибо не знаю, где сейчас находится правительство Азербайджанской Республики.

Так как в прежних письмах я писал подробно о положении дел здесь и об отношении тур[ецкого] правит[ельства] к нам,, а также высказывал ряд просьб и предложений, остающихся до сих пор без ответа и исполнения, то в настоящем письме я вынужден воздержаться от многих подробностей и ограничиться сообщением, о наиболее очередном и важнейшем вопросе, касающемся подготовки и участия Азербайджана на предстоящем мирном конгрессе народов с целью добиться признания нашей самостоятельности, и главное - независимости от России. .

Единственный путь возможный насколько мне кажется при создавшихся сейчас условиях действительности - это совместные шаги азербайджанцев, грузин и армян. Какое бы ни было различие в национально-политических идеалах этих народностей, сейчас независимость, всех их неминуемо связана с общей работой и общим выступлением а мирном конгрессе, которой, как приводится убеждаться здесь, лишь в таком виде захочет выслушать нас и склонится к признанию факта нашего отделения от бывшего российского государства, а следовательно, признать нашу самостоятельность.

С кем бы ни приходилось встречаться - турецкие министры, начиная с Садр Азама, иностранцы, публицисты все расположенные к нам люди, в числе коих необходимо отметить быв[шего] морского министра и

председателя турецкой делегации при заключении перемирия с Турцией Рауф бей, - все сходится в этом отношении во мнениях, находя образование конфедерации кавказских народностей (т.е. Закавказья] и Сев. Кавк[аза] самым верным путем достижения нашей самостоятельности.

И, по-моему, это пока единственный выход. Это же начало проводится мной и в меморандумах для представителей держав согласия.

Вот почему подготовка к мирному конгрессу - собрание - необходимых материалов и образование азербайджанской делегации - должно, по-моему, завершиться составлением одной общей делегации из азербайджанцев], грузин и армян. И к этому надо приступить теперь же.

По остальным вопросам переговорит Мустафа Векилов. У него же ряд вопросов, па которые он должен привести в скором времени ответы, после получения коих я вернусь обратно. Привет всем.

Алимардан бек Топчибашев

ЦГАНИ, ф.894,оп.10,д.66,л.13-15. Подлинник.

№2

**ПИСЬМО АА.ТОПЧИБАШЕВА ДИПЛОМАТИЧЕСКОМУ
ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В
ТУРЦИИ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ
ФРАНЦИИ МЕМОРАНДУМА**

Не позднее 23 декабря 1918 г*.

Благородная миссия, взятая на себя державами согласия в святом деле отстаивания жизненных интересов маленьких народностей, дает мне, как представителю одной из таких народностей на Кавказе, смелость обратиться внимание Правительства Французской Республики на положение почти трехмиллионного населения тюрко-мусульман, занимающих территорию в 85 тыс. квадратных верст на юго-востоке Кавказа (Кавказский Азербайджан).

Будучи сравнительно еще недавно независимыми, азербайджанские тюрки сохранили в чистоте природные качества своей расы - храбрость, честность, любовь к труду, терпимость к другим-пародам, никогда не переставая думать и стремиться к самостоятельной социально-политической жизни.

* Датируется по дате передачи письма американскому и итальянскому представителям в Турции (см. док. №23,24).

Сильным импульсом к этому служило еще и то явно недоброжелательное отношение царского режима, благодаря которому азербайджанцы, несмотря на всю свою лояльность, трактовались как нежелательный для русских элемент.

Вот почему азербайджанцы в числе первых и с энтузиазмом пошли навстречу революционному движению в России и востороженно откликнулись на призывы к самостоятельной жизни на началах гражданской, политической и религиозной свободы.

Однако, судьбе угодно было эту долгожданную свободу в России обратить в общенародную великую смуту, разрушительные волны которой не могли не докатиться и до Кавказа, охватить собой все его многочисленные народы.

Как пагубный результат захвата власти, с конца октября сего 1918 г*, большевиками, эта народная смута, сметая на своем пути все признаки материальной, культуры, повела, к общей дезорганизации власти всех, видов, к общему развалу народно-государственной жизни как" во внутренних провинциях России, так и на окраинах, в том числе и на Кавказе.

Отрезанный совершенно от бывших центров русского государства - Москвы и Петербурга, вследствие прекращения движения по железным дорогам, и бездействия телеграфа и почты, Кавказ после самовольного оставления края русскими войсками и властями был предоставлен самому себе.

В этот критический момент; когда всем и каждому угрожала величайшая опасность от анархий, созданной руками большевиков, три главные народности-Закавказья - азербайджанцы, армяне и грузины - образовали во имя спасения себя сначала одно, единое правительство, а затем каждый народ один за другим провозгласил себя самостоятельным. Так образовались три республики: Азербайджанская, Армянская и Грузинская.

Из них об образовании Азербайджанской Республики с главным городом Баку, согласно постановлению Азербайджанского Национального Совета, было отправлено 30 мая 1918 г. телеграфное извещение через Константинополь правительствам всех держав, как находившихся в состоянии войны, так и нейтральных.

Выступая с декларацией о своей независимости, Азербайджанская Республика исходила из тех соображений, что при достаточном количестве населения и территории азербайджанские тюрко-мусульмане, связанные общностью расы, языка, религии и исторических традиций, обладают также достаточными интеллектуальными и материальными средствами,; гарантирующими им возможность самостоятельного существования наряду с другими вновь образовавшимися соседними республиками.

* Так в документе; вероятно, следует: 1917 г.

Мало того, Азербайджанская Республика, идя навстречу пожеланиям своих вековых соседей, хотела бы свое существование связать с Армянской и Грузинской республиками образованием из этих трех республик одной Конфедерации.

Прилагаемый при сем меморандум имеет целью ознакомить с прошлым и настоящим' положением Кавказского Азербайджана, с борьбой, которую пришлось азербайджанцам вести против большевиков, а также с вопросом о том, как образовалась самостоятельная Азербайджанская Республика, каковы ее население и территория, ее духовно-моральные и экономические средства и, наконец, каково ее будущее устройство. Предлагая благосклонному вниманию Вашего Превосходительства означенный меморандум, я льщу себя надеждой, что правительство Французской Республики своим высокоавторитетным голосом признает самостоятельность Азербайджанской Республики и этим осуществит свою благородную миссию защиты интересов маленьких народов, призываемых отныне к жизни державами согласия под знаменем великих принципов президента Вильсона.

Пользуясь случаем, прошу принять наилучшие чувства преданности и уважения. ;

**Чрезвычайный полномочный министр
Азербайджанской Республики А. Топчибашев**

ЦГЛППОД. ф.277, ОП.2.Д-35.Л.4-6. Подлинник.

№3

**ЗАПИСЬ АА. ТОПЧИБАШЕВА О СОДЕРЖАНИИ БЕСЕДЫ С
ТУРЕЦКИМ СУЛТАНОМ НА ВЫСОЧАЙШЕЙ АУДИЕНЦИИ. 10
января 1919г.**

Не ранее 10 января 1919г.

- Милостью Божьей удалось мне достичь цели - увидеть Халифа всех мусульман и Падишаха турок.

Ваше Величество, несколько времени тому назад Вы принимая делегацию маленького тюркского государства - Азербайджана, изволили сказать: "Азербайджанские тюрки-мои любимые дети".* Мы, азербайджанцы, всегда искренно и с удовольствием вспоминаем эту великую честь. С Вашего

* Имеется в виду посещение султана азербайджанской делегацией в главе с М.Э. Расул-заде в июле 1918 г. (см.: ЦГАНИ, ф.894, оп.10, д.31, л. 1-8).

Высочайшего позволения честь имею уверить, что азербайджанские норки, несколько столетий перенесши русское иго, принуждены были терпеть все бедствия, несправедливости и унижения во имя Ислама и тюркского народа, веры и нации.

Великий Падишах, у нас, азербайджанцев, всегда было и есть много недоброжелателей. Но смею уверить, что азербайджанцы никогда не боялись этих врагов, т.к. знали, что у них есть и великий друг. "Нет не друг, а брат" - был Высочайший ответ.

Этой падишахской милостью Вы еще раз возвысили маленький Азербайджан. Мы, азербайджанские турки, всегда будем и хотим жить милостью Халифа всех мусульман, Падишаха османов и нашего Великого брата.

- Благодарю. Верьте, что я и все турки – братья азербайджанцев, и это братство должно быть вечным. Мы всегда смотрели и смотрим па Вас, как па искренних братьев. Вы, как представители Азербайджана, можете достойно оценить положение момента. Но никогда не должны падать духом. Это переходное время. Я верю, что весь мусульманский мир, в особенности же османские и азербайджанские турки, скоро будут свидетелями улучшения собственного положения. И в прошлом бывали подобные случаи, но народ с духом никогда не должен разочароваться и всегда** верить в будущее. Я верю, что и азербайджанцы будут стараться для будущего, будьте уверены, что османские турки никогда не откажут вам в помощи. Повторяя) Вам, как представителям Азербайджана,, что улучшение положения Азербайджана - самое высшее мое желание.

**Представитель Чрезвычайной посольской делегации
правительства Азербайджанской Республики**

ЦГАНИ, ф.970.оп.1,д. 158.л.2.Подлинник.

** Так в документе; очевидно пропущено слово должен.

**СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ "ЗАМАН" ОБ АУДИЕНЦИИ
А.А. ТОПЧИБАШЕВА У ТУРЕЦКОГО СУЛТАНА**

12 января 1919г.

Удостоенный вчера после селямлыка* Высочайшей аудиенции во дворце Сутана Алимардан бей Топчибашев, как мы сообщили в одном из прошлых номеров, назначен главным представителем Азербайджана. Когда мы получили это сообщение, он еще не был об этом официально извещен. Теперь это подтвердилось. В то же время Алимардан бей назначен председателем делегации, выехавшей из Баку для участия в Парижской мирной конференции с целью защиты прав Азербайджана, а потому Алимардан бей прежде, чем возвратится на родину, посетит Париж.

Алимардан бей окончил Петербургский университет и считается одним из популярных юристов России. 30 лет неустанно работал, защищая политические права российских тюрок против насилия и преследования царизма.

За время своего пребывания в Константинополе Алимардан бей, несмотря на все неблагоприятные условия политического момента, работал довольно энергично и серьезно. Когда, следствием заключенного нами Моидросского** договора, наше правительство дало согласие и на оккупацию Баку, он, как политический представитель, опротестовал это перед министерством иностранных дел, которое ответило, что Турция в принципе не согласна на оккупацию Баку и только присутствие части турецкой армии заставило дать такое согласие.

Несколько дней тому назад Алимардан бей дал представителям держав согласия в нашем городе поту об общем положении Кавказа и Азербайджана, на что некоторые представители уже ответили.

Словом, принятый вчера во Высочайшей аудиенции и считающийся, как он сам сообщил нашему корреспонденту, эти пятнадцать минут, проведенных с Его Величеством, счастливыми, незабвенными минутами жизни, Алимардан бей произведет своим отъездом впечатление на лиц, близко его знавших. День его выезда неизвестен. В данное время ожидается официальное сообщение о своем новом назначении, о котором он уведомлен пока неофициально.

* Церемония следования султана в мечеть, по пятницам (тур.).

** Имеется в виду Мудросский договор.

ЦГАНИ, ф.970.оп.1,л.158, л.3-Зоб.; "Заман", 1919, 12 января.
Певвод с турецкого.

№5

**ОПИСЬ ДОКУМЕНТОВ, ОТПРАВЛЕННЫХ А.А.
ТОПЧИБАШЕВЫМ ИЗ СТАМБУЛА В БАКУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Ф.Х.ХОЙСКОМУ***

Не ранее 12 января 1919г.**

1. Копия, поты протеста, поданного мной 4 ноября 1918 г. министру иностранных дел Турции по поводу. 1-1 и 15го пунктов условий перемирия, заключенного между Турцией и державами согласия.
2. Французский перевод означенной ноты.
3. Копия поты, представленной мной 4 ноября 1918 г. министру иностранных дел Турции по вопросу о назначении дипломатического представителя Турции при правительстве Азербайджанской Республики.
4. Перевод означенной поты на французском языке,
5. Ответ турецкого министра иностранных дел на ноту протеста (см.п. 1) от 21 ноября 1918 г.
6. Перевод этого ответа на французский язык.
7. Копия телеграммы на имя председателя Совета Министров Азербайджанской Республики от 5 ноября 1918 г. с извещением о политическом положении и подаче протеста (отправлена со специальным человеком).
8. Перевод этой телеграммы на русском языке.
9. Копия телеграммы на имя председателя Совета Министров Азербайджанской Республики от 20 ноября 1918 с извещением о политическом положении и предположениями о мирном конгрессе (не отправлена, возвращена обратно).
10. Перевод этой телеграммы на русском языке.
11. Копия с извещением, мусташара (товарища) министра иностранных дел о невозможности отправить предыдущую телеграмму (см. п.9).
12. Французский текст меморандума, поданного мной находящимся в Константинополе представителям всех иностранных держав и турецкому

* В заголовке документа указано, что материалы были отправлены через курьера А.Алиева.

** Датируется по содержанию документа.

министру иностранных дел и отправленного во многих - экземплярах в Стокгольм, Париж, Женеву, Лондон и Нью-Йорк.

13. Русский-текст меморандума.

14. Французский текст меморандума с особым заголовком для распространения в иностранной прессе.

15. Тот же меморандум, переведенный на турецкий язык и отпечатанный в виде особой брошюры в количестве 750 экземпляров для раздачи в Константинополе а отсылки в Баку.

16. Копия письма по-французски, при котором разослан меморандум представителям держав согласия.

17. Копия того же письма по-русски с перечислением держав, представителям коих разослан меморандум.

18. Копия такого же письма по-французски, несколько Измененного, при котором разослан меморандум представителям нейтральных держав.

19. Копия этого письма по-русски, с перечислением нейтральных держав; представителям коих разослан Меморандум.

20. Ответ английского* высшего комиссара на английском языке об отправке им моего Письма и меморандума английсколгу правительству.

21. Перевод ответа, английского высшего комиссара по французски.

22. Ответ шведского посланника на французском языке о представлении им поданного мной меморандума и письма моего шведскому министру иностранных дел в Стокгольм.

23. Номер газеты "Заман" от 12 января 19 19г. (К 278) с заметкой об аудиенции у Его Величества Султана 1 0 января.

24. Краткое содержание Высочайшей аудиенции 10 января 1919 г.

**Чрезвычайный полномочный министр
Азербайджанской Республики А.Топчибашев**

ЦГАППОД. ф.277,ои.2,д.38,л.2-5. Подлинник.

* Над строкой вписано 3 декабря.

**ДОНЕСЕНИЕ ААТОПЧИБАШЕВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
МИНИСТРОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Ф. Х.
ХОЙСКОМУ О ПРЕПЯТСТВИЯХ, ЧИНИМЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ К ОТЪЕЗДУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
ДЕЛЕГАЦИИ НА ПАРИЖСКУЮ МИРНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ**

17 марта 1919 г.

Завтра утром случайно уезжает отсюда г. Туга нов, с которым присылаю настоящее краткое сообщение, касающееся вопросов о поездке делегации в Париж.

После отправки последнего письма (с г. Алиевым) я получил от английского военного командования извещение (прилож.№1)* о неимении с его стороны препятствий к отъезду нашей делегации с тем, чтобы на это дало свое согласие французское командование. Вслед за этим было сообщено о разрешении ехать лишь двум.

Согласно постановлению делегации я писал мотивированное письмо обоим командованиям. В результате было получено разрешение ехать четверем. Желая, однако, добиться приезда всей делегации и хоть части канцелярии, я продолжал хлопоты по получению полного разрешения и в это же время выжидал отхода судна па Марсель. Но (лучилось событие, повлиявшее и на вопрос о поездке: несколько дней тому назад по предписанию, как говорят, ино[странных] властей арестовали Ахмед б[ека] Агаева, как результат всех нападков па него по обвинению в принадлежности к утопизму, в журнальных и парламентских выступлениях против Антанты и проч.

Одновременно мной было получено извещение о приостановлении разрешенной мне поездки впредь до получения из Парижа ответа на телеграфный, запрос отсюда. Такое сообщение получено от франц[узкого] командования. Есть надежда, что ответ получится не позднее недели. Во всяком случае делегация решила отправить из всего состава трех (М.Г.Гадж[инс]кого, А.Ш[ейхуль]исламова и Дж.Гадж[ибек]ова), кои выедут с первым пароходом, отходящим 24 сего месяца.

О подробностях писать не приходится. Еще менее об отношениях к нам, сравниваемым, как писал раньше, со здешними; этим главным образом и еще арестом А.А[гаева] объясняется все.

* Не публикуется.

С глубоким уважением Алимардан бек Топчибашев

P.S. Из полученных здесь грузинской делегацией тифлиских газет узнали о переменах в составе Кабинета азербайджанского] правительства. Это лишь краткое сообщение. Никаких вестей опять от вас не получаем. Пришлите хотя бы газеты бакин[ские] и тифл[исские].

29 марта 1919 г.

К сожалению, настоящее сообщение не могло быть отправлено 17-18 марта с г. Тутановым, который должен был ехать в Баку на английском пароходе: последний отплыл в другом направлении и г. Тутанов лишь завтра имеет возможность выехать в Батум и далее.

Дополняя свое сообщение сведениями, касающимися злополучного вопроса о поездке делегации в Париж, за время с 13 по 29 сего марта.

Вопреки ожиданию, французские] вл[асти] отказали в пропуске и трех делегатов, заявив, что запрос в Париж, сделан не только относительно меня, но и всей делегации. Вновь пришлось выждать ответа из Парижа. Некоторые из делегатов обращались специально к англич[анам], с просьбой дать возможность ехать в Лондон. Те как бы давали согласие, но говорили, что не раньше месяца можно уехать в Лондон.

Мне пришлось быть у американского и итальянского представителей, кои отнеслись сочувственно к нашему положению, заявив, что со своей стороны они также не встречают препятствий к поездке нашей делегации в Париж и даже к участию нашему на мирной конференции. В этом смысле американский высший комиссар и прислал мне особое письмо (прилож.№2).^{*} От итальянского ожидаю" (прилож. №3)^{**}. Но еще до письма американского] представителя я получил 25 марта сообщение от французского] высш[его] комиссара с извещением о том, что франц[узский] министр иностранных] дел не разрешает никому из нашей делегации ехать в Париж. Причины не указаны.

В виду моей болезни, по поводу этого сообщения М.Г.Гадж[инский], Дж. Гаджиб[еков] и М.Магерра[мов] были у английского] представителя с просьбой оказать помощь делегации в поездке в Париж, а в случае невозможности этого - дать пропуск делегации в Лондон. Английский] представитель (тг. Но1сг)^{***} обещал переговорить с французским] представителем (г.

^{*} Не публикуется.

^{**} Сегодня же поздно вечером получил такое же письмо от итальянского высшего комиссара (Примеч. авт.).

^{***} Не публикуется.

Оираге)****, а также дал слово отправить делегацию в Лондон, если же удастся -получить пропуск в Париж.

Вчера, 28 марта, несмотря на болезнь горла, я посетил главнокомандующего] всеми союзными войсками (здесь) на Востоке ген. Франше д'Эспере, испросив предварительно у него аудиенции. Генерал Франше д'Эспере выслушал очень внимательно и, оставив у себя представленные мной документы в копиях, обещал свое содействие, заявив, что о результате сообщит сам через офицера, который был у него вместе со мной.

И действительно, сегодня к 12 час. дня (29 марта) этот офицер передал, что переговоры ген. Ф[ранше] д'Эспере привели к тому, что двое из делегации могут ехать. Через час я получил от того же генерала пакет на имя французского представ; теля г. Дираге, к которому и пошел, чтобы лично передать пакет и переговорить. К сожалению, он оказался очень занят и просил меня зайти послезавтра, в понедельник, в 10 час. утра. Я, конечно, это сделаю и после него зайду к английскому представителю.

Итак, пока выясняется, кто поедет в Париж, 2 или 3 члена делегации, и отношении меня имеется, по-видимому, решение пока задержать здесь. Я привел факты без мотивов. Произойдут еще какие-нибудь изменения - не знаю. О том, кто и куда поедет, постараюсь известить телеграммой. О главной причине не говорил в письмах, присланных еще в начале марта: inde ira*!...

С глубоким уважением

Алимардан бек Топчибашев

Резолюция: Секретарю. Немедленно пришлите бумаги по Парижской конференции и представьте мне особый проект доклада. [Ф.Х.Хойский]. 20 [апреля 1919 г.]

ЦГАНИ, ф. 80 4, оп. 10.д.бб.л.10-1 1 об. Подлинник.

**** Mr. Holer – мистер Холер (с англ. яз).

* Отсюда гнев (лат.).

ПРИМЕЧАНИЯ

№1

¹Имеется в виду поездка Талаат-паши в Берлин, где по его инициативе с 21 сентября 1918г. начались переговоры с полномочным представителем РСФСР в Германии А. А. Иоффе. Целью великого визира была попытка уладить конфликт с правительством Советской России, заявившим после взятия Баку азербайджанскими и турецкими войсками о прекращении мирных отношений между Россией и Турцией. Талаат-паша согласился на отвод войск, но отказался принять заведомо невыполнимое условие о передаче территории Азербайджана непосредственно советским властям.

²Сунниты и шииты - приверженцы двух основных направлений ислама. Сунниты строят свое учение на Коране и Сунне, шииты подвергают Коран особому толкованию, имеют свое священное предание, заменяющее Сунну, не признают суннитских халифов и противопоставляют им династию 12 имамов, которых считают прямыми потомками Мухаммеда.

³Дашнаки - члены армянской националистической партии "Дашнакцутюн" ("Союз"). Талаат-паша упоминает о них, имея в виду трагические события марта 1918 г., когда армянские вооруженные банды истребили в Баку, Шемахе и других населенных пунктах Азербайджана десятки тысяч азербайджанцев.

⁴Здесь и далее под мирным конгрессом подразумевается Парижская мирная конференция, созванная державами Антанты для подготовки и заключения мирных договоров с побежденными государствами и решения других проблем послевоенного устройства. Проходила в Париже с 16 января 1919 г. по 21 января 1920г. (с перерывами).

⁵А.А.Топчибашев имеет в виду помощь, оказанную турецкой армией азербайджанскому правительству в отражении агрессии объединенных войск большевиков и дашнаков, наступавших на Гянджу. В июне и июле 1918г. Кавказская Исламская армия, включающая и азербайджанские воинские формирования, нанесла сокрушительное поражение частям так называемой Кавказской Красной армии под Геокчаем, Кюрдамиром. 14 сентября освободила г. Баку.

№2.

¹Закавказский (Кавказский) сейм (закавказское правительство, тифлисское правительство) - высший законодательный государственный орган Закавказья, действовавший в феврале - мае 1918 г. в Тифлисе.

№3

¹Имеется в виду Донское правительство - Донской круг (Круг спасения Дона), верховный съезд казачества, созданный в мае 1918г. после разгрома на Дону большевиков.

²Имеется в виду Куба некая краевая рада (Кубанская краевая войсковая рада), съезд представителей казаков Кубанской области, провозгласивший в январе 1918 г. Кубанскую Республику.

№5

¹Баб-Лли - резиденция турецкого султана в Стамбуле.

²Дар-Саадет - буквально "Дом счастья". Имеется в виду Стамбул.

№6

¹В заголовке к этой части рукописи А. А. Топчибашев на основании стамбульских газет от 27 октября 1918 г. уточняет, что министр был только что утвержден.

№7

¹Умури Шарги - по-видимому, имеется в виду Восточный отдел Министерства иностранных дел Турции.

№9.

¹Имеются в виду переговоры между делегациями Турции и Закавказского сейма о заключении мирного договора, которые проходили в марте-апреле 1918г. в Трабзоне (Трапезунде) и в мае 1918г. в Батуме.

²Имеются в виду пункты Мудросского перемирия между странами Антанты и Турцией (30 октября 1918г.), предусматривавшие вывод турецких войск из Азербайджана и оккупацию Баку британскими войсками. Эти Пункты непосредственно затронули интересы независимой Азербайджанской Республики.

³Имеется в виду распад Австро-Венгрии на ряд независимых государств в результате поражения в первой мировой войне.

№10

¹Pera Palace Hotel (Отель "Пера Палас") - один из самых комфортабельных и старейших отелей Стамбула, вступивший в строй с 1892г.

№12

¹Остров Принкипо-один из Принцевых островов в Мраморном море, недалеко от Стамбула.

²Имеется в виду I Государственная дума, действовавшая с 27 апреля по 8 июля 1906г. А. А. Топчибашев был избран председателем мусульманской парламентской фракции думы.

³После разгона I Государственной думы А. А. Топчибашев в числе других депутатов подписал Выборгское воззвание, в котором сообщалось, что дума распущена в тот момент, когда была занята аграрным законодательством, а также содержались призывы к населению не давать рекрутов, не платить податей, не признавать займов.

⁴Гуммет" ("Энергия") - социал-демократическая организация, созданная в 1904г. и действовавшая на правах отдела Бакинского комитета РСДРП для работы среди пролетариев-мусульман.

⁵"İttihad ve Tarakki" ("Единение и Прогресс") - тайный политический комитет, образованный в 1989г. в Стамбуле; с сентября 1907 г.единое общество младотурков.

№13

¹Ени-Керпи - мост в Стамбуле.

²Державы согласия - созданное в результате соглашения 1907г. так называемое Тройственное согласие (тройственная Антанта) в составе Вели-кобритании, Франции и России. К концу 1917г. ведущая роль в Антанте принадлежала Великобритании, Франции и США.

³Имеется в виду послание президента США Т. В. Вильсона 8 января 1918г. к конгрессу, в котором были сформулированы "14 пунктов" условий послевоенного мира.

№15.

¹Имеется в виду иранским меджлис 1 созыва, принявший 30 декабря 1906г. конституцию, юридически оформившую переход к конституционной монархии.

²Урмня (Резайе) - озеро в Иране (з часть Южного шджана).

³Члуд Гулаг - очевидно, имеется г. виду Соуд Булат или Соудж Булак-район Южного Азербайджана (Иран).

⁴Ая-София - мечеть в Стамбуле.

⁵Имеется ввиду захват бритаж кими войсками Багдада в марте 1917г.

№19

¹Здесь неточность (см. примечание 3 к док. №1).

²Имеется в виду Гюлистанскнй трактат, заключенный между Российской империей и Ираном 12 октября 1913г.

№20

¹Оборона Плевны (Пленен, Болгария), которую в июле-декабре 1877г. возглавлял талантливый турецкий генерал Гази Осман-паша - одна из ярких страниц русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

²Имеется в виду так называемая Диктатура Центрокаспия (Диктатура Цсптрокаспия и президиума Временного исполнительного комитета) - меньшевистско-эсеровско-дашнаке кое правительство, созданное в Баку 1 августа 1918г. и сменившее власть большевистского Совнаркома. 15 сентября 1918г. было свергнуто в результате освобождения города Кавказской Исламской армией.

³Адана - название одной из местностей на юге Турции, ныне административно-территориальная единица (ил) с одноименным центром.

№21

¹Более правильно "Тасвири Эфкар" ("Описание Мыслей") - одна из старейшихонберальных газет Турции, основанная в июне 1862г.

№22

¹"Вакт" ("Время") -турецкая газета.

²Имеется в виду Особое совещание при главнокомандующем Вооруженными Силами Юга России.

³Имеется в виду совещание с участием делегатов от Союза государственного объединения России, Национального центра и Союза возрождения России, а также представителей держав Антанты, проходившее с 16 по 23 ноября 1918г. в Яссах.

⁴Осмское правительство во главе с адмиралом А. В. Колчаком было образовано 18 ноября 1918г. и действовало в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке.

⁵Имеется в виду Отдельный чехословацкий корпус, сформированный из военнопленных и эмигрантов чешской и словацкой национальностей. 25 мая 1918г. поднял мятеж против советской власти в Поволжье, Сибири и на Урале.

⁶Правительство в Уфе - Уфимская директория, созданная в сентябре 1918г. из членов комитета Учредительного собрания.

⁷Вероятно имеются, в виду Временное сибирское правительство, Деловой кабинет генерала Хорвата, Омское правительство, Уфимская директория, Западносибирский комиссариат. Сибирская областная дума. №23

⁸Бек- район Стамбула.

№25

¹Grand Rue Pera (Гранд, Ру де Пера) - улица в Стамбуле.

²Имеется в виду вступление британских войск в Баку 17 ноября 1918г. Находились здесь до второй половины августа 1919г.

№26

¹"Le Temps" ("Время") - парижская газета, фактически официальный орган Министерства иностранных дел Франции.

²"La Petit Parisien" ("Маленький парижанин") - бульварная парижская газета.

³Имеется в виду сражение на р. Марна (Марнское сражение) во Франции 5-12 сентября 1914г. между англо-французскими и германскими войсками.

⁴"Южный рабочий" - социал-демократическая газета, издававшаяся в Одессе в 1917-1918 гг.

№31

¹Здесь неточность. Кабинет Министров Ф. Х. Хойского подал в отставку не 9 января, а в марте 1919г. 14 апреля 1919г. был объявлен новый кабинет, который сформировал и возглавил Насиб бек Усуббеков.

№33

¹Имеется в виду провозглашенная в мае 1918г. независимая Республика горцев Северного Кавказа.

№36

¹Военный конфликт между Грузинской и Армянской республиками произошел в декабре 1918 г. - январе 1919 г. из-за пограничных территориальных споров.

²Имеется в виду временное, с 16 июня по 16 сентября 1918г., пребывание правительства Азербайджанской Республики в Гяндже.

³Здесь Агаронян искажает факты. В азербайджанском парламенте действовали две армянские фракции, одну из которых составляли представители торгово-промышленных кругов, а вторую - делегаты от партии "Дашнакцутюн". Армяне были представлены и в азербайджанском правительстве, органах государственной власти и государственного управления Азербайджанской Республики, тогда как в правительстве и руководстве государственными учреждениями Армянской Республики не было НИ одного азербайджанца.

⁴Говоря о насилиях при взятии Баку, Агаронян вновь грубо искажает факты. Наоборот, в городе был наведен образцовый порядок, обеспечена неприкосновенность жилища, личности, не было анархии, насилия и грабежей (газ. "Азербайджан", 1918, 7 октября).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абдул Керим-паша - дипломатический представитель Турции в Грузинской Республике - 24, 39, 111.
- Абдулла-паша, маршал, военный министр Турции - 70-74.
- Абдул Хамид II, турецкий султан, (1 876-1 909гг). - 45.
- Абдурахман бей, министр финансов Турции - 74-78.
- Агаев А.Г., выдающийся азербайджанский общественный деятель, востоковед, критик, публицист, редактор газет "Хаят", "Иршад", "Тарагги" - 26, 1 12-1 13, 124, 145.
- Агаронян А., председатель Армянского национального сонета, председатель армянской делегации на Парижской мирной конференции - 127-132.
- Айвазов Г.С., дипломатический представитель крымского правительства в Турции - 40, 101, 120, 122.
- Али бей, турецкий офицер, сотрудник Военного министерства Турции - 76-77.
- Алиев Алибала, дипломатический курьер Азербайджанской Республики - 144.
- Али-паша, Мамед, военный представитель Турции в Армянской Республике - 24, 39.
- Амет, адмирал, французский комиссар в Турции - 85.
- Амирджанов А.А., министр финансов Азербайджанской Республики - 75, 70.112.
- Андроник, дашнакский генерал, предводитель армянских бандитских формирований - 63, 128.
- Анкархверд, шведский посланник в Турции - 88-92.
- Ариф бей, юзбаши (сотник) - 77.
- Ассад-паша, видный турецкий общественный деятель - 45. Астров Н. И., член Особого совещания при главкоме Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР) - 83.
- Ахмед Насими бей, министр иностранных дел Турции в младотурецком правительстве - 12-14, 22.
- Ахмед Эмин, редактор турецкой газеты "Вакт" - 79, 85.
- Башампа А. - 14.
- Безобразов С.В, управляющий делами Особого совещания при главкоме ВСЮР - 96-101.
- Бейбутов - 78.
- Бекзаян Т. А., дипломатический представитель Армянской Республики в Азербайджане -- 129.
- Болдырев В.Г., генерал, главнокомандующий вооруженными силами Уфимской директории - 81, 83.

Браун Ф. М., официальный представитель США в Турции с конца 1918г. - 85-87, 97.

Бутенко, инженер, министр украинского правительства - 106.

Вебб, адмирал, высший комиссар британского командования -99, 110.

Векилов Муста фа бек, секретарь А. Топчибашева - 25, 28, 36-37, 47, 49, 51-52, 78, 135-136.

Вильсон Т.В., президент США (1913-1921гг) - 20, 48-50, 64, 83, 86-87, 102, 105-106, 1 19.

Виллебуа, ван дер Доес, голландский посланник в Турции - 114, 116.

Винавер, адвокат, министр иностранных дел крымского правительства- 84.

Винниченко В. К., член украинской Центральной рады, в 1918-1919гг. вместе с С. Петлюрой возглавлял Директорию -

Гаджибеков Дж.А., редактор газ. "Азербайджан", советник азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции-145-146.

Гаджи Нажмеддин, муфтий Северного Кавказа и Дагестана - 32.

Гаджинский М. Г., министр иностранных дел (май-декабрь 1918г.), государственный контролер (декабрь 1918г.-январь 1919г.) Азербайджанской Республики - 145-146.

Гази Осман-паша, турецкий генерал, герой русско-турецкой войны 1877-1878гг. - 70.

Галиб Кемал бей, дипломатический представитель Турции в Греции - 109.

Гальтроп, британский адмирал - 51, 70-7 1, 81.

Гамбашидзе, член грузинской делегации на Парижской мирной конференции - 129.

Гамид бей --7 5.

Гасан Таксин бей, мусташар министра финансов Турции - 7 5.

Гаспринский Исмаил бей, крымско-татарский писатель и общественный деятель, председатель партии "Иттифак", издатель газеты "Тарджуман" - 45.

Гашим бек, секретарь А. Топчибашева - 86, 1 12, 127, 130.

Гендерсон Л., один из лидеров лейбористской партии и английского профессионального движения, член военного кабинета Ллойд Джорджа - 72.

Гербель, российский общественно политический деятель - 121.

Гиро, генерал, глава французской военной миссии в Турции -48.

Гидаят бей -101.

Гольц-паша (фон дер Гольц), генерал, глава германской военной миссии в Турции - 55.

Грушевский М. О, председатель украинское Центральной рады - 105.

Гусейн Джавид бей, министр финансов Турции - 44-47.

Гучков А. И., военный и морской министр российского Временного правительства, с 1918г. в эмиграции - 79.

Данеш бей, поэт - 112.

Деникин Л. И. генерал-лейтенант, главнокомандующий Добровольческой армии, с января 1919г. - главнокомандующий ВСЮР - 79, 80, 82-83, 120, 122.

Джелал Сахир бей - 44, 45.

Джелал Мухтар, турецкий общественно-политический деятель - 45.

Дюпэ, посол Франции в Турции - 146-147.

Жордания Н., глава правительства Грузинской Республики - 129.

Зокаул-Мульк, член иранской делегации на Парижской мирной конференции - 116-117.

Иоффе А. А., полномочный представитель РСФСР в Берлине - 9. Иззет-паша, великий визирь Турции - 19-24, 31, 37, 41, 57, 58, 70.

Исмаил Хакки-паша - 55, 76, 77..

Кабылянский, сотрудник украинского посольства в Турции - 121.

Каланторов - 128.

Кизеветтер, А.А., либеральный историк и публицист, один из лидеров кадетов - 79.

Кистяковский И. - 121.

Кишкин Н. М., министр государственного призрения российского временного правительства, один из основателей Союза возрождения России - 79.

Колчак А. В. адмирал, командующий Черноморским флотом, член Уфимской директории, с ноября 1918г. военный диктатор в Сибири - 81-82.

Корганов, дашнакский генерал - 130.

Котляревский С.Л., профессор, комиссар российского Временного правительства по делам инославных и иноверных исповеданий - 79.

Краснов П.Н., генерал-лейтенант, с мая 1918г. атаман Войска Донского и командующий белоказачьей армией - 80.

Кресс фон, полковник, военный представитель Германии на Кавказе - 17.

Крым, Соломон, один из руководителей Крымского правительства - 84.

Кугушев, капитан -- 19.

Кукакидис, полковник, представитель Греции в Турции - 101.

Ленин В.И., основатель и вожь большевистской партии, председатель Совнаркома РСФСР - 83.

Лефрейн - 92.

Львов Г.Е. князь, председатель Земского союза, глава двух первых составов российского Временного правительства - 79.

Магеррамов М. - 146.

Меллер - Закомельский А. Н., барон, генерал царской армии, в 1909-1917 гг. член Государственного Совета - 50.

Милоков П. Н., министр иностранных дел Российского Временного правительства, один из организаторов и руководитель подпольного "Национального центра" - 79-85, 93-94, 98, 115, 120.

Мирза Махмуд хан, председатель первого иранского меджлиса, ранский посланник в Турции - 52-55.

Мирза Гасан хан Мушируль Мульк, иранский дипломат - 1 17.

Мирзоев М., помощник А. Топчибашева - 1 1 1.

Мурсал-паша, генерал командующий Бакинским фронтом в 1918г., представитель Турции в Грузинской Республике - 16, 111.

Мустафа Ратид-паша, министр иностранных дел Турции - 51-52, 60-62, 107-109.

Мушаверель Мемалек Али Гули хан, министр иностранных дел Ирана, председатель иранской делегации на Парижской мирной конференции - 111-114, 116-120, 123-126.

Наби бей, министр иностранных дел Турции - 22-25, 36, 40-43, 51, 61.

Набоков В. Д. один из лидеров кадетов, видный деятель русской эмиграции - 84.

Надир-шах, шах Ирана (1736-1747 гг.) - 69.

Накашидзе, член грузинской делегации на Парижской мирной конференции - 129.

Николадзе, член грузинской делегации на Парижской мирной конференции - 1 29.

Николай II, русский царь (1894-1917 гг.) - 45, 101.

Нобель бр., шведские предприниматели, участвовавшие в освоении нефтеносных площадей Апшерона - 91.

Нури-паша, главнокомандующий Кавказской исламской армией - 15-16, 24, 64, 71-73.

Пападжанов М. И., член армянской делегации на Парижской мирной конференции - 128, 130.

Перни, советник Министерства юстиции Франции - 117.

Петр I, русский царь (1682-1725 гг.) - 31.

Протопопов Д. Д., публицист, земский деятель, член ЦК партии кадетов - 7 9.

Расулзаде М. Э., лидер партии "Мусават", председатель Национального Совета Азербайджанской Республики - 53, 14 0.

Рауф бей, морской министр Турции, председатель турецкой делегации на мирных переговорах в Батуме и Трапезунде - 33-37, 39, 136.

Риза Тевфик, философ, министр народного просвещения Турции - 45, 57

Ришад Хекмет бей, мусташар министра иностранных дел Турции, член турецкой делегации на мирных переговорах в Батуме и Трапезунде - 36-40, 61, 63-66, 109-111.

Рок, голландский консул и Турции - 114.

Савицкий В. И., уполномоченный главнокомандующего Добровольческой армии по экономическим вопросам в Париже - 92, 93, 96, 106, 102, 105.

Савицкий И. К. (отец В. И. Савицкот), товарищ председателя Тифлисского окружного суда - 92.

Садеддин бей, чиновник Восточного отдела Военного министерства Турции - 19.

Сазонов С Д., министр иностранных дел Российской империи (1910-1916гг.), министр в правительствах Деникина и Колчака, ставитель этих правительств в Париже - 8.0, 92-96, 98, 100-106, 120, 122.

Свечин, генерал-лейтенант, зам. представителя Донского правительства на Украине - 96, 101.

Севфет бей, минбаши (тысячник), явар (советник) великого визиря Иззет-паши - 21.

Сеид Аслан, персидский поданный - 112.

Сеид Хильми-наша, генерал-инспектор Македонии - 54ю

Серверти, испанский посланник в Турции - 101.

Скоропадский П. П., генерал-лейтенант, гетман Украины - 80, 106, 120-121.

Субрас, Енаки, главный редактор греческой газеты «Амвралидус» -56.

Судковский – 101.

Суковкин, украинский посланник в Турции – 47-50, 80, 88, 121.

Сулькевич С., генерал, глава Крымского краевого правительства – 84.

Сфорца, граф, представитель Итальянского королевства в турции - 87-88.

Талаат-паша, видный деятель младотурецкой революции, великий визирь Турции - 8-12, 14, 18-19, 22, 31, 54, 97.

Тамил, английский полковник - 66-70, 72.

Тепишев, князь, секретарь украинского посланника в Турции Суковкина - 47-49.

Тефик-паша, великий визирь Турции - 56-60, 62-63, 73.

Троцкий Л. Д., народный комиссар по иностранным делам, народный комисар по военным и морским делам РСФСР - 83.

Туганов - 144-145.

Томсон В.М., генерал-полковник, командующий британскими войсками, военный губернатор г. Баку -- 90.

Урусов, князь - 7 9.

Усуббеков Н. Ю., министр финансов, народного просвещения внутренних дел Азербайджанской Республики, с апреля 1919 г. председатель Совета Министров Азербайджанской Республики - 112.

Ферид бей, сотрудник Военного министерства Турции - 70.

Фуад Паша-заде -101.

Халил бей, министр юстиции Турции - 14-15.

Халил-паша, командующий турецкими войсками на Восточном фронте - 18, 55.

Хойский Ф. Х., председатель Совета Министров (май 1918г. - апрель 1919г.), министр внутренних дел (май-июнь 1918г.), юстиции (июнь-декабрь 1918г.), иностранных дел (декабрь 1918г. - апрель 1919г., декабрь 1919г. - апрель 1920.) Азербайджанской Республики - 75, 77, 113, 124-126, 130, 135, 144, 147.

Холер, посол Великобритании в Турции - 146.

Хэйк, американский представитель в Турции - 97-100.

Церетели И. Г., министр почт и телеграфов Временного правительства, член правительства Грузинской Республики - 129.

Цулукидзе, генерал, командующий грузинскими войсками в военном конфликте с Армянской Республикой - 128.

Чернов В. М., один из основателей партии социалистов-революционеров, министр земледелия Временного правительства, председатель Учредительного собрания - 83.

Чхеидзе Н. С., председатель Закавказского сейма, председатель Учредительного собрания Грузинской Республики - 104, 129.

Чхенкелн А. И., министр иностранных дел Грузинской Республики - 104, 131.

Шейхульисламов А. И., министр земледелия и министр гюда Азербайджанской Республики (май-июнь 1918г.), член азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции - 145.

Шентицкий, граф, начальник польского главного штаба - 105. Шидловский С. И. товарищ председателя Государственной думы, эмигрант - 79.

Шульгин А., украинский посланник в Болгарии - 120-123.

Энвер-паша, генерал, видный деятель младотурецкой революции, военный министр Турции - 15-19, 22, 70.

Энси бей, сотрудник Министерства иностранных дел Турции - 37.

Энтезамоль-мульк, член персидской делегации на Парижской мирной конференции - 117.

Д'Эспере, Франше, генерал, главнокомандующий войсками Антанты на Востоке - 146-147.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора

1918г.

- №1. У Садр Азама Турции Талаат-паши. 2 октября
- №2. У министра иностранных дел Турции Ахмед Насими бея. 2 октября
- №3. У министра юстиции Турции Халил бея. 3 октября
- №4. У военного министра Турции Эпвер-паши. 3 октября
- №5. У нового Садр Азама Турции Иззет-паши. 21 октября
- №6. У нового министра иностранных дел Турции Наби бея. 27 октября
- №7. У муста шара министра народного просвещения Турции. 28 октября
- №8. У нового шейх-уль-ислама Турции. 28 октября
- №9. У морского министра и председателя турецкой делегации на Батумской и Трапезупдской конференциях Рауф бея. 3 ноября
- №10. У мусташара министра иностранных дел Турции Ришад Хекмет; бея. 4 ноября
- №11. У министра иностранных дел Турции Паби бея. 5 ноября
- №12. У министра финансов Турции Гусейн Джавид бея. ноября
- №13. У украинского посланника в Турции Суковкина. ноября
- №14. У нового министра иностранных дел Турции Мустафа Рашид-паши. 16 ноября
- №15. У иранского посланника в Турции Мирза Махмуд хана. 16 ноября
- №16. У нового Садр Азама Турции Тсфик-паши. 16 ноября
- №17. У министра иностранных дел Турции Мустафа Рашид-паши. 18 ноября
- №18. У мусташара министра иностранных дел Турции Ришад Хекмет бея. 18 ноября
- №19. Прием английского полковника Тампла. 19 ноября
- №20. У военного министра Турции маршала Абдулла-паши 25 ноября

№21. У министра финансов Турции Абдурахман бея. 25 ноября

№22. У бывшего министра иностранных дел российского Временного правительства 11. П. Милюкова. 7 декабря

№23. У американца мистера Брауна. 23 декабря

№24. У секретаря представителя Итальянского королевства в Турции графа Сфорцы. 31 декабря

1919г.

№25. У шведского посланника в Турции Анкархверда. 3 января

№26. У бывшего министра иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонова (беседа первая). 5 января

№27. У американского дипломатического представителя в Турции Хэйка. 6 января

№28. У бывшего министра иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонова (беседа вторая). 6 января

№29. У министра иностранных дел Турции Мустафа Рашид-паши. 9 января

№30. У мусташара министра иностранных дел Турции Ришад Хекмет бея. 9 января

№31. У иранского министра иностранных дел Мушаверель Мемалек Али Гули хана. 9 января

№32. У голландского посланника (министра) в Турции Ван дер Доес де Виллебуа. 10 января

№33. У иранского министра иностранных дел Мушаверель Мемалек Али Гули хана. 11 января

№34. У украинского посланника в Болгарии А. Шульгина. 12 января

№35. Прием иранского министра иностранных дел Мушаверель Мемалек Али Гули хана. 15 января

№36. Прием председателя Армянского национального совета и председателя армянской делегации на Парижской мирной конференции А. Агароняна. 16 января

ПРИЛОЖЕНИЯ

№1. Письмо Л. А. Топчибашева председателю Совета Министров Азербайджанской Республики Ф. Х. Хойскому с Предложением формирования общей делегации из представителей всех Закавказских республик для участия в Парижской мирной конференции. 16 декабря 1918г.

№2. Письмо А. Л. Топчибашева дипломатическому представителю Французской Республики в Турции о представлении правительству Франции меморандума. Не позднее 23 декабря 1918г

№3. Запись А. А. Топчибашева о содержании беседы с турецким султаном на высочайшей аудиенции. Не ранее 10 января 1919г

№4. Сообщение газеты "Заман" об аудиенции А. А. Топчибашева у турецкого султана. 12 января 1919г

№5. Опись документов, отправленных А. А. Топчибашевым из Стамбула в Баку председателю Совета Министров Азербайджанской Республики Ф. Х. Хойскому. Не ранее 12 января 1919г

№6. Донесение А. А. Топчибашева председателю Совета Министров Азербайджанской Республики Ф. Х. Хойскому о препятствиях, чинимых представителями союзных держав к ответу азербайджанской делегации на Парижскую мирную конференцию. 17 марта 1919 г

Примечания

Именной указатель

Ə.Ə.Торçубашов “Diplomatik söhbətlər”

(rus dilində)

Azərbaycan Respublikası Xarici İşlər
Nazirliyinin tövsiyəsilə ilk dəfə nəşr olunur.

Nəşr edəni Vahid Əziz

Директор издательства: Н.М.Каграманова
Директор типографии: С.Э.Ахмедов
Художник: Д. Атакишиева

Подписано в печать 01.02.94

Формат 84x108 1/32

Усл. печ. л. 10

Тираж 3.000

Заказ №498

Цена договорная

Набрано и сверстано в издательстве «ЭРГЮН».
Отпечатано в Бакинской книжной типографии № 1
Баку, ул. А.Байрамова,3.